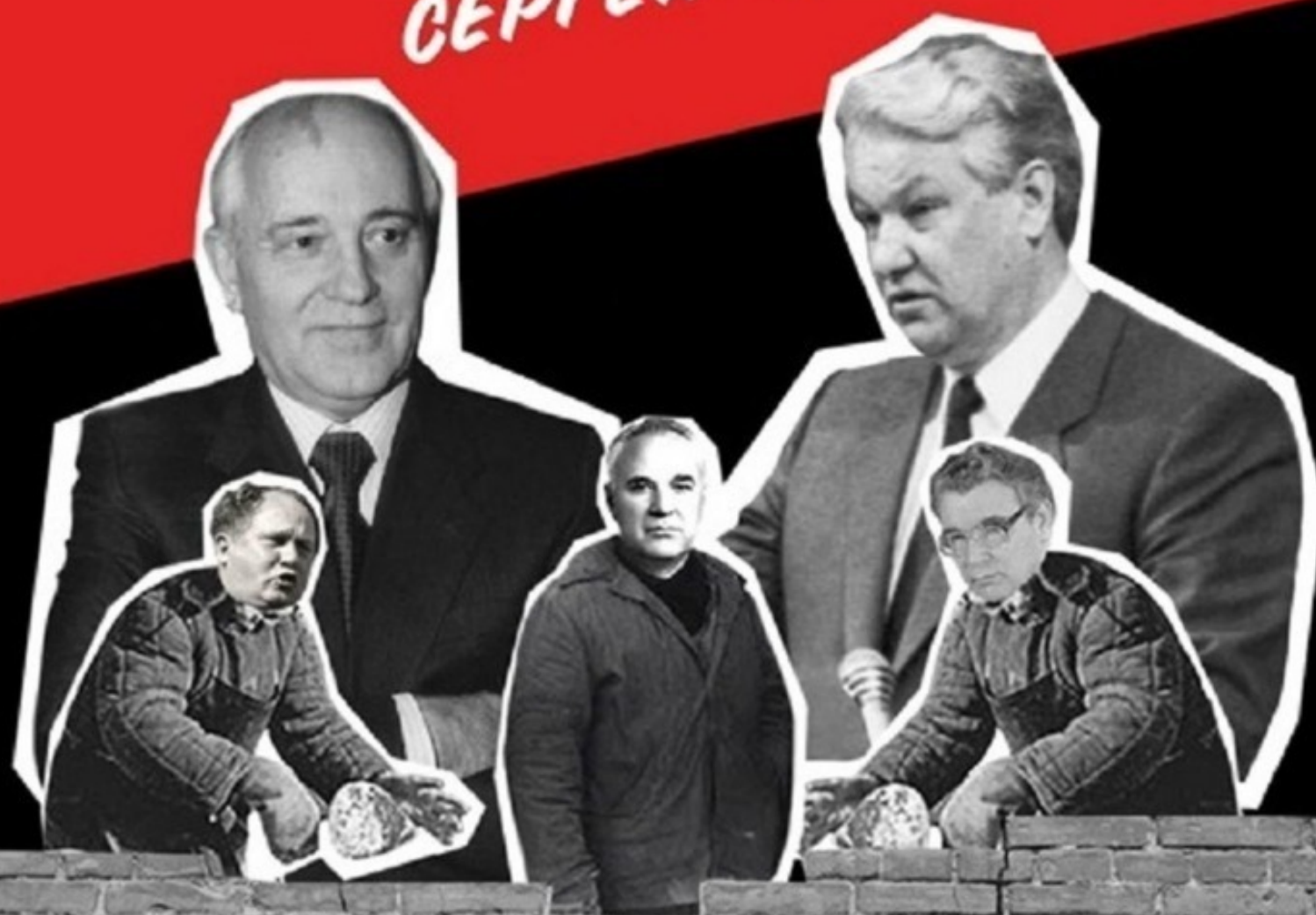

СЕРГЕЙ ЧУЕВ

ПЕРЕСТРОЙКА
1985-1991 ГГ.
НА ДОНУ:
ЛИЦА, СОБЫТИЯ,
ИСТОРИЧЕСКИЕ ИТОГИ

Сергей Чуев

**Перестройка 1985—
1991 гг. на Дону: лица,
события, исторические итоги**

«Издательские решения»

Чуев С.

Перестройка 1985—1991 гг. на Дону: лица, события, исторические итоги / С. Чуев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-512312-1

«Перестройка 1985—1991 гг. на Дону: лица, события, исторические итоги» — первая часть амбициозной исследовательской задачи: проанализировать региональное отражение российского реформаторского пути с горбачевских инициатив до сегодняшних дней. Книга позволит глубже понять опыт отечественной социально-экономической и политической трансформации на примере одного из крупнейших регионов — Ростовской области. Монография откроет глаза на многие события прошлого, представит анализ потерь и приобретений.

ISBN 978-5-00-512312-1

© Чуев С.

© Издательские решения

Содержание

Вместо предисловия	6
Введение	8
Глава 1. Ростовская область в начале 80-х гг.: буксующее развитие	19
Рубежный 1984-й. Финал эпохи	19
Дон как политический трамплин	19
Политическая судьба Ивана Бондаренко	22
Горбачевский фактор	25
Непростой пленум	28
1.2. Региональное политическое управление в первой половине 1980-х годов	32
Областная организация КПСС – руководящая и направляемая	32
Советы как главные декоративные институты	37
Выборы 1985 года	41
Глава 2. Об успехах и трудностях в экономике. Накопившиеся проблемы	44
2.1. Что из себя представляла экономика Дона к началу перестройки	44
Промышленность и транспорт	49
Гиганты: Ростсельмаш и Атоммаш	59
Сельское хозяйство	66
Строительство и жилищно-коммунальное хозяйство	70
О советской мафии на Дону, теневой экономике и разложении социалистической морали	72
Победы и неудачи плановой системы	76
Глава 3. Воодушевляющее начало. 1985—1986 гг.	80
3.1. Команда перестройки	80
Горбачевцы на Дону	80
Власовская кадровая революция	83
3.2. Стилистика восемнадцати месяцев Александра Власова	88
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Перестройка 1985—1991 гг. на Дону: лица, события, исторические итоги

Сергей Чуев

Рецензент Ольга Владимировна Дружба д.и.н., проф.

Рецензент Сергей Алексеевич Кислицын д.и.н., проф.

© Сергей Чуев, 2020

ISBN 978-5-0051-2312-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вместо предисловия

В 2020 году исполняется тридцать пять лет с момента старта событий, положивших начало длительному и неоднозначному периоду преобразований в нашей стране. Эти реформы обрушили существовавший государственный строй СССР, доминировавшую систему приоритетов и ценностей, опрокинули прежние модели экономического и политического развития, кардинальным образом изменили социальную структуру общества. Горбачевская перестройка в считанные годы произвела революционный надлом в жизни Советского Союза и всего социалистического мира. Анализ причин произошедшего, уверен, еще долго будет занимать умы исследователей. А для полноценного комплексного изучения событий в масштабах СССР, социалистического лагеря и изменившегося на рубеже 1980-1990-х годов мира потребуется много времени и сил ученых. Поэтому мне представилось интересным рассмотреть процесс преобразований в рамках одной из долей целого – российского региона¹. Это позволит увидеть детали происходившего «на земле», реальные следствия принимавшихся «наверху» решений, возникающие новые практики, успехи и неудачи, которые можно будет, в значительной части сюжетов, экстраполировать и к всероссийским (всесоюзным) масштабам. Кроме того, исследование частного случая (а речь идет об одном из самых социально-развитых, промышленно- и экономически мощных, крупных в территориальном плане российских регионов) является ценным само по себе.

Написать работу об актуальных событиях общественно-политической жизни современной Ростовской области, своей малой родины, я запланировал давно, еще в начале 2000-х годов. И, по большому счету, выполнил задачу еще пятнадцать лет назад, подготовив свою кандидатскую диссертацию по политическому процессу на Дону конца 1980-х – начала 2000-х годов². Указанный период в тот момент не стал еще полноценной историей, а был сверхактуальным и горячим политизированным настоящим. В ноябре 2005 года я защитил диссертацию в Ростовском государственном университете, который буквально через год превратился в Южный федеральный. Мне хотелось после присвоения ученой степени чуть переработать текст и выпустить его в виде монографии или научно-популярного издания, но этому помешали определенные обстоятельства. Дело в том, что я стал в какой-то степени участником региональных общественно-политических событий: работал на ниве партийного строительства и выборов. И поэтому выход из-под моего пера текста о современной политике с претензией на отсутствие ангажированности выглядел бы неоднозначно. Объективно излагать, если это, строго говоря, вообще возможно, некоторые сюжеты было бы непросто в силу имеющихся политических, деловых, личных отношений. Ну, а апологетические произведения писать я не планировал. Поэтому текст диссертации остался доступен только узкому кругу научных работников и особо интересующихся. Но задуманная тема меня не оставила, превратившись в вопрос, который долгое время не давал покоя. Я возвращался к тексту неоднократно, но всякий раз приходил к выводу, что час пока не наступил. А потом, благодаря современным интернет-технологиям, обнаружил свою диссертацию на каком-то сайте по бесплатному скачиванию рефератов и дипломов. И понял, что время того текста безвозвратно ушло. Да и, откровенно

¹ В данном издании под термином «регион» понимается административно-территориальная единица (область, край, республика) в составе РСФСР, а затем Российской Федерации. В качестве местного уровня власти рассматриваются муниципальные единицы (город, район, поселок и пр.). Термин «регион» в отношении областного, краевого уровня власти в советское время практически не использовался. В Конституциях СССР и РСФСР областной уровень государственной власти, как и городской, районный, поселковый и сельский, назывался местным.

² Чув С. В. Современный политический процесс на Дону (1989—2004 гг.): этапы и содержание. Исторический аспект. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Ростов-на-Дону, 2005.

говоря, он уже требовал некоторой доработки, поскольку появились новые источники, подходы, а где-то и откорректировались мои оценки происходивших событий.

Перерыв между трудовыми проектами, случившийся у меня в 2018 году, позволил подойти к вопросу закрытия гештальта. Я погрузился в архивные материалы, но пришел к выводу, что исследование преобразований в ростовском регионе будет полноценным только в том случае, если начать его с самого старта реформ, с предшествующего периода, который я еще к тому времени детально не изучал – с перестройки. Мне показалось весьма любопытным проследить эволюцию регионального развития, начиная с предсказуемых доперестроечных времен до нынешних дней, совершенно непохожих на те, что были в начале и середине 1980-х. Причем в качестве новой задачи определил анализ не только политической составляющей, но и социально-экономических аспектов.

Перед вами первая часть этого большого плана, посвященная начальному этапу региональных реформ и изменений, происходивших еще при СССР. Скажу честно, проведенный анализ позволил мне пересмотреть некоторые мои взгляды на советскую историю. Особенно это касается экономической ситуации. Расхожее нынче в некоторых общественно-политических кругах ностальгическое сожаление относительно того, что «раньше все работало», при внимательном рассмотрении исторических материалов, официальных данных, в том числе закрытых для широкой общественности, воспринимается несколько иначе, более многогранно.

Я беру на себя смелость проанализировать недавние события и представить собственный взгляд на современный региональный исторический процесс, порой все еще сохраняющий повышенный градус политической актуальности. Исследование политики, как писал известный американский ученый Майкл Паренти в своем бестселлере³, является актом политическим, в котором нет места беспристрастности. Научные публикации пусть даже и не имеют прямого влияния на политические решения, все же способны оказать свою долю воздействия – по крайней мере, на мировоззрение тех, кто прочитает эти тексты. Уверен, что без вдумчивого анализа прошлого невозможно принимать взвешенные решения в современности, сложно объективно оценивать итоги преобразований и трудно проектировать будущее. Именно поэтому я взялся за данную работу.

Без всякого сомнения, недостатки данной книги лежат на моей совести. Очень надеюсь, что этот текст поможет по-новому посмотреть на современную историю Ростовской области, вспомнить добрые ее страницы, обозначить застарелые проблемы и задуматься о происходящем в сегодняшние дни.

Сергей Чуев

Москва – Ростов-на-Дону, 2020 год

³ Паренти М. Демократия для избранных. Настольная книга о политических играх США. М.: Поколение, 2006, С. 9.

Введение

Ростовская область – один из крупнейших регионов России. По своей численности (а здесь проживает более 4,2 млн. человек) Донской край является шестым среди всех субъектов Российской Федерации⁴. Здесь проживает людей больше, чем, например, в Армении, Грузии, Латвии, Литве, Молдавии или Эстонии. А в целом мире найдется еще не менее семидесяти стран, где численность населения будет меньше, чем в одном российском субъекте федерации – Ростовской области.

По занимаемой площади Донской регион больше, чем каждая вышеуказанная республика бывшего СССР – свыше 100 тысяч квадратных километров. Ростовская область по своей территории примерно равна современной Болгарии или в совокупности Дании, Нидерландам и Бельгии. Ну, а стран, располагающихся на меньшем пространстве, найдется примерно сотня. Однако, несмотря на такие, казалось бы, убедительные количественные параметры, история Донского края остается недостаточно изученной, особенно это касается современного периода. Впрочем, подобная картина характерна не только для Ростовской области, а в целом свойственна российской региональной истории⁵. Одной из причин научного невнимания к этой теме является определенный снобизм в исследовательском сообществе, нежелание заниматься «провинциальными» сюжетами. Корни такого отношения мы можем обнаружить еще в 1920-е годы, когда только происходило становление советского краеведения, которое, в свою очередь, было не только зоной ответственности профессиональных историков, но и, как правило, уделом широкого общественного движения любителей прошлого. Длительное время в научных кругах высокомерно считалось, что региональные сюжеты способны лишь лечь в «русло изучения исторического процесса в целом», являясь подготовительным, второстепенным материалом. Не отрицая доли очевидной справедливости в этом суждении, нужно отметить, что потенциал локальных исследований значительно шире, а ценность научного изучения территориальных сюжетов не следует девальвировать. Как справедливо отмечал ростовский ученый А. В. Лубский, «для региональной истории значимы не только процессы, разворачивавшиеся в самом регионе, но и отношения между регионом и центром, поскольку регион является, с одной стороны, реципиентом тех импульсов исторического развития, которые посылает центр, а с другой – становится местом инициации территориального своеобразия исторической жизни»⁶.

Кроме того, не лишена смысла краеведческая деятельность и как массовое движение, поскольку вносит определенный вклад в просветительную, патриотическую, воспитательную работу, процессы коммеморации, исследует те участки, до которых «не доходят руки» у профессиональных обществоведов. Итальянский теоретик Дж. Леви точно подметил, что «микростория означает не разглядывание мелочей, а рассмотрение в подробностях». Региональная история, вне сомнений, обладает собственным смысловым потенциалом. Тем не менее, в нынешние дни, несмотря на научное развитие регионалистики и краеведения, региональная история и политика, как правило, остаются интеллектуальным уделом небольшого числа местных журналистов и публицистов, а также узкого круга ученых. Но и их работ, очевидно, недостаточно для формирования системного представления о происходившем и о настоящем на уровне субъектов федерации.

⁴ В настоящие дни только Москва, Московская область, Краснодарский край, Санкт-Петербург и Свердловская область населеннее, чем Дон.

⁵ В исторической литературе встречаются иные определения: локальная история, историческое краеведение, историческая регионалистика, микроистория.

⁶ А. В. Лубский. Региональная история // Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь. / Втор. издание, испр. и доп. / Отв. ред. А. О. Чубарьян, Л. П. Репина – М.: Аквилон, 2016. С. 407.

Казалось бы, что такое интеллектуальное затишье вокруг региональной истории на руку в первую очередь действующей власти, которая при слабом внимании научного сообщества к деталям и нюансам происходившего, да и происходящего вокруг, фактически предоставлена сама себе. Ведь если не сравнивать нынешнее с произошедшим, то несложно любое маломальское движение в какой-либо сфере представлять в качестве грандиозной победы. Справедливости ради можно назвать несколько публикаций по истории Ростовской области, заказчиком которых выступали региональные властные структуры⁷, но содержание этих изданий вряд ли можно назвать полновесным и всеобъемлющим. Полагаем, что внимание региональной истории является неперенным атрибутом полноценного процесса федерализации, поскольку именно эти сюжеты лежат в основе формирования территориальной идентичности.

Создание объективного полотна политических и социально-экономических перемен за последние 30—35 лет недостаточно мотивировано: заказчиков на эти исследования найти сложно, интерес у широкой аудитории такого рода тексты вызывают небольшой, а обострить отношения с еще живыми участниками недавних исторических событий можно без особых затруднений.

Замечу, что в последнее время мы сталкиваемся с еще более тревожной тенденцией: не только исследовательский круг, но даже большая часть журналистов средств массовой информации все чаще избегают освещения событий политики на уровне субъектов федерации. Становятся большой редкостью серьезные аналитические материалы на региональную тематику. Журналисты и руководство СМИ чаще ограничиваются официальными сводками и обозначением позиции властей, стараясь не углубляться и не замечать иные точки зрения, представляя только лакированную официальную картинку.

Такое положение дел, конечно, имеет мало общего с демократией, свободой слова, контролем за властью со стороны гражданского общества – всего того, что декларировали в самом начале глубоких политических и социально-экономических преобразований второй половины 1980-х – начала 1990-х годов. Современная политическая система, где прислушиваются к мнению граждан, предполагает не безмолвие, а наличие содержательного обсуждения наиболее актуальных тем и событий. Отсутствие внимания к происходящему сейчас и современной истории освежает дискуссию о том, в какой степени реализованы цели, обозначившиеся в самом начале долгой череды реформ, начатых в перестроечное время.

В этой связи в предлагаемой вашему вниманию работе впервые предпринимается попытка комплексно исследовать политические, экономические и общественные процессы, проходившие на территории Ростовской области в историческом диапазоне перестроечных лет. Ее задачей является не только преодоление дефицита исследований соответствующей тематики, но и стимулирование научного поиска и общественной дискуссии относительно пройденного периода реформирования. Необходимость такого рода работ подчеркивают и ученые Института российской истории Российской академии наук, которые обозначили важность изучения перестройки не только на уровне центральной власти, но и в регионах, чтобы разобраться с тем, насколько горбачевские преобразования оказались глубинным процессом⁸. В дальнейших исследованиях, которые планируется увязать в смысловом плане, будут освещены события постсоветского периода истории Донского региона вплоть до нынешних дней. Гипотезой общего исследовательского проекта является проверка на научном материале позиции авторов реформ как горбачевского периода, так и постсоветского, согласно которой политические, экономические и социальные преобразования середины 1980-х – 2020 гг. привели

⁷ Власть на Дону. От первого атамана до первого губернатора (Краткие исторические очерки). Ростов н/Д: Ростовское книжное издательство (Ростиздат). 1999 – 128 с.; Берковский Б., Белоцерковский Г. «Это из нашей истории строки». Ростов н/Д, 2019 и другие.

⁸ Распад СССР: дискуссии о причинах, обстоятельствах и последствиях: сб. ст. / отв. ред. С. В. Журавлев; – М.: Институт российской истории Российской академии наук: Центр гуманитарных инициатив, 2019. С. 16.

к созданию более демократичного, справедливого, экономически оправданного устройства страны⁹. Для справедливости нужно сказать, что инициаторы преобразований постоянно подчеркивают: все неудачи произошли по вине предшественников или последователей, которые не смогли привести к искомому успеху (затянули, извратили, не завершили, помешали и прочее)¹⁰. Ход и результаты преобразований хотел бы рассмотреть на примере одного из российских регионов – Ростовской области.

Изучение истории субъектов федерации является весьма показательным кейсом, демонстрирующим региональное отражение общероссийской (общесоюзной) трансформации. Совокупность этих историй и является полноценной картиной происходивших процессов в масштабах всей страны. На примере конкретного региона можно оценить степень эффективности политических и социально-экономических реформ, осуществлявшихся на национальном уровне.

Исторический период с середины 1980-х до настоящего времени интересен еще и тем, что в его рамках проходила статусная эволюция Ростовской области из категории административно-территориальной единицы формальной федерации (РСФСР) в полноценный федеративный субъект. Донской регион приобрел дополнительные политические права. Здесь появился достаточно автономный уровень государственной власти со всеми федеративными атрибутами и символами (Устав, выполняющий функцию региональной конституции, герб, гимн, флаг и прочее). Власти Ростовской области прошли через несколько этапов обособления от российского центра, а также легитимации. Процесс федерализации еще не завершён, но вместе с тем, историческая реальность уже позволяет сделать целый комплекс наблюдений, касающихся особенностей социально-экономического и политического развития региона.

В ряде научных изданий субъекты федерации рассматриваются в качестве государствоподобных образований¹¹. К ним причисляют регионы, обладающие относительной самостоятельностью, но не являющиеся полноценными государствами. Данный статус также актуализирует необходимость более внимательного отношения к процессам, происходящим на уровне субъектов федерации, а также изучения предшествующих событий.

Настоящее исследование проведено на стыке двух близких дисциплин: истории и политологии. Во многом это продиктовано спецификой полученного автором университетского образования, где научной специализацией выступала историческая политология. А это значит, что в данном конкретном случае для исследования были использованы как исторические методы, так и сугубо политологические.

Из исторической науки была взята, прежде всего, опора на источниковую базу. Эта позиция в целом ряде современных политологических работ является самым узким местом. Политологи, к сожалению, как маститые, так и начинающие, нередко базируют свои тексты на весьма узком фундаменте фактологической эмпирики. Историки же порой увлекаются описанием, дескрипцией, не углубляются в обобщения и не предпринимают попытки осмыслить опыт на уровне теории, не используют для анализа современный политологический инструмента-

⁹ Прорыв к свободе: о перестройке двадцать лет спустя (критический анализ). – М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. —436 с.; Гайдар Е. Т. Дни поражений и побед. М., Вагриус, 1997; Гайдар Е. Т. Гибель империи: Уроки для современной России. М. 2006; Горбачев М. С. Размышления о прошлом и будущем. – М.: ТЕРРА, 1998. – 304 С.; Ельцин Б. Н. Записки президента: Размышления, воспоминания, впечатления... / Борис Ельцин. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2008. – 375 с.; Ельцин Б. Н. Президентский марафон: Размышления, воспоминания, впечатления... / Борис Ельцин. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2008. – 383 с.; Лигачев Е. К. Кто предал СССР? М.: Эксмо, 2009. – 288 с.; Ясин Е. Г. Новая эпоха – старые тревоги: Политическая экономия. М.: Новое издательство, 2004. – 320 с.; Почему распался СССР. Вспоминают руководители союзных республик / Аркадий Дубнов. – Москва: Индивидуум, 2019. – 304 с. и другие.

¹⁰ См. напр. Перестройка: двадцать лет спустя. / Сост. В. И. Толстых. – М.: Русский путь, 2005. – 232 с.

¹¹ Международное право (учебник для вузов), отв. ред. Игнатенко Г. В., Тиунов О. И. М. 2005.

рий. Автор прилагает усилия для того, чтобы ликвидировать обе эти слабые стороны, а также сконцентрироваться на сильных дисциплинарных аспектах.

Заслуживают определенного исследовательского интереса личности региональной истории. Они принимали политические решения, попадали в ситуации выбора, который имел судьбоносный для региона характер. Их фамилии в свое время не исчезали со страниц газет. Линия политического поведения этих персон, безусловно, была в значительной степени отражением своего времени и эпохи. Вне исторического контекста нельзя объективно составить картину их жизненного и политического пути. Однако, и индивидуальный выбор политиками траектории своей биографии в какие-то моменты оказывал решающее воздействие на судьбу и этих личностей, и на ход региональной истории.

Вместе с тем, автору удалось найти совсем небольшое количество публикаций, посвященных жизни и деятельности руководителей, общественно-политических лидеров Донского края. С чем это связано? Неужели с тем, что региональный уровень власти является недостаточно интересной, не увлекательной темой? Вряд ли это так – имена областных руководителей не сходят с уст политизированной аудитории. А у этой тенденции скромного замалчивания давние традиции. В большинстве научных и публицистических изданий советского периода персонам политических деятелей области вообще не уделяли какого-то особого внимания. Так, например, в многостраничном научно-популярном издании «Сквозь ветры века: Очерки истории Ростовской областной организации КПСС (80-е гг. XIX в. – 1987 г.)», подготовленном к публикации в перестроечные годы коллективом авторитетных ученых-историков под редакцией профессора, доктора исторических наук Е. Н. Осколкова, имя многолетнего лидера Ростовского обкома И. А. Бондаренко (первый секретарь обкома КПСС с 1966 по 1984 г.) упоминается лишь дважды: в момент его назначения и отставки. Можно было бы в этом усмотреть признаки конъюнктуры, но не тут-то было: областные руководители перестроечного периода (А. В. Власов, Б. М. Володин) также в тексте фигурируют дважды¹². Аналогичный подход к личностям региональной истории наблюдается и в двухтомном издании «Очерки истории партийных организаций Дона (1921—1971)»¹³. Вместе с тем обе эти книги, а также ряд иных изданий того же плана¹⁴, являются важными историографическими фактами. Несмотря на существование на момент выхода работ в свет определенных веяний времени, известным образом отразившихся на содержании, данные книги являются примерами добросовестных исследований. Более того, замечу, что в отличие от подобных постсоветских изданий, упомянутые публикации были достаточно многотиражными, изучались и обсуждались в широкой аудитории.

Известный историк Марк Блок считал историю «наукой о людях во времени»¹⁵, поэтому без биографических экскурсов, посвященных ключевым фигурам перестройки на Дону (И. А. Бондаренко, А. В. Власов, Б. М. Володин, А. А. Донцов, В. Н. Зубков, Л. А. Иванченко, В. Д. Козлов, Ю. А. Песков, Н. Д. Пивоваров, В. Т. Суслин, В. Ф. Чуб и др.), сложно себе представить полноценное исследование. Хотя, как уже было сказано выше, эта содержательная линия до сих пор в литературе практически не имела своего отражения. К сожалению, часть упомянутых людей уже ушли из жизни, но это обстоятельство открывает новые возможности для историка – право описывать события, как любили говорить в горбачевские годы, «невзирая на лица».

¹² Сквозь ветры века: Очерки истории Ростовской областной организации КПСС (80-е гг. XIX в. – 1987 г.). – Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1988. – 512 с.

¹³ См. напр.: Очерки истории партийных организаций Дона (1921—1971). Часть II. Ростовское книжное издательство, 1973 г. – 764 с.

¹⁴ Дон советский. Историко-экономический и социально-политический очерк. Под ред. А. И. Козлова – Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1986. – 272 с.; Резван А. А., Семенюта Н. И. 48 плюс 5. Экономика и культура Дона в цифрах и фактах. Ростовское книжное издательство, 1966. – 224 с.; Ростов-на-Дону. Исторические очерки. Под ред. А. И. Зубкова. – Ростов н/Д: Ростовское книжное изд., 1985. – 272 с.; и другие.

¹⁵ Марк Блок. Апология истории, или Ремесло историка. М., 1986. С.12.

Перестроечный период стал полноценной, завершённой историей, а это значит, что пришло время разобраться с ключевыми событиями, деталями, сюжетами, нюансами того периода. Тем более, что исторической науке достались обширные свидетельства эпохи – архивные материалы, которые еще почти не вовлечены в исследовательский оборот. К огромному сожалению, ушедшие фигуры практически не оставили после себя мемуаров. Да и ныне здравствующие персоны перестройки не торопятся как-то менять линию поведения. Исключениями являются публикации Ю. А. Жданова, В. Н. Зубкова, Ю. А. Пескова, Н. Д. Пивоварова, Ю. Б. Погребщикова, Ю. С. Сидоренко, Н. М. Чеботарева, Г. С. Эскина.¹⁶ Уверен, что Иван Бондаренко, Леонид Иванченко, Александр Власов смогли бы многое рассказать о том времени, но они по каким-то причинам предпочли молчать.

Интерес представляют и памятные (юбилейные) издания донских политиков, основным содержанием которых являются фотографии¹⁷. Определенные сведения о жизни Ростовской области можно обнаружить в мемуарной литературе руководства союзного и республиканского уровней (М. С. Горбачев¹⁸, В. И. Воротников, В. А. Казначеев¹⁹, Н. С. Зенькович²⁰, М. С. Соломенцев²¹ и др.).

Из вышедших работ в постсоветское время хотелось бы отметить следующие. Ростовские историки и мои университетские преподаватели Андрей Венков и Николай Стариков подготовили большую и интересную книгу по предшествующему перестройке периоду – эпохе Бондаренко²², которая была написана сразу после смерти главного героя при поддержке администрации области. Как известно, в 1996 году И. А. Бондаренко поддержал на чрезвычайно конкурентных губернаторских выборах кандидатуру действовавшего главы администрации В. Ф. Чуба и играл роль некоего морального авторитета для региональной власти – камертона, по которому настраивали тональность работы в необходимые моменты. В работе над изданием принимали участие соратники И. А. Бондаренко (Н. Е. Ерохин, Н. Д. Пивоваров, Ю. А. Песков). Безусловно, эти обстоятельства не могли не отразиться на содержании книги, в которой обойдены некоторые острые углы. Вместе с тем, вышеуказанная работа является добросовестным, объемным трудом, написанным с привлечением большого числа исторических источников, имеющих в архивах.

Хотелось бы отметить еще одно издание: «И. А. Бондаренко в памяти земляков»²³, которое было подготовлено по материалам воспоминаний бывших коллег первого секретаря обкома к годовщине его ухода из жизни. В работе приняли участие Н. Д. Пивоваров, А. Г. Абрамов, А. И. Белый, Б. И. Головец, Ю. А. Песков, В. Г. Пышненко, П. Н. Тищенко и ряд других. Книга

¹⁶ Жданов Ю. А. Взгляд в прошлое: воспоминания очевидца. Ростов-на-Дону: Феникс, 2004. – 448 с.; Зубков В. Н. Чубу-рашки или конспекты женского врача. Ростов-на-Дону. 2001; Песков Ю. А. Моя жизнь – Ростсельмаш. Ростов н/Д: Книга, 2001. – 255 с.; Пивоваров Н. Д. На рубеже веков. Выступления на всесоюзных, всероссийских, областных мероприятиях и в средствах массовой информации в 1970—2015 гг. – Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2018. 464 с.; Погребщикова Ю. Б. И верь, и бойся, и проси... / Ю. Б. Погребщикова. – Ростов н/Д: Феникс, 2008 – 382 с.; Сидоренко Ю. С. Своевременные мысли о российском парламенте. Ростов-на-Дону. 2001; Чеботарев Н. И. Опавшие листья. Ростов н/Д: ЗАО «Книга», 2015. – 368 с.; Эскин Г. С. Иначе. Публицистика, сатира, стихи. – ООО ИЦ «Комплекс», 1999, – 128 с.

¹⁷ Пивоваров Н. Д. Пути – дороги. Фотоальбом. В 2 тт. Ростов-на-Дону, АО «Книга», 2017; Чуб В. Ф. Обратная связь: фотохроника событий. Ростов н/Д: ЗАО «Книга», 2012. – 336 с.

¹⁸ Горбачев М. С. Жизнь и реформы. В двух книгах. М.: Изд-во «Новости», 1995.

¹⁹ Казначеев В. А. Последний генсек. – М., Гудок, 1997; Он же. Люди и время. Книга 1,2. Пятигорск, РИА КМВ, 2008, Он же. На переломе. М.-Пятигорск, 2000, Он же. Олимп партийных боссов. Ставрополь, 1996 и др.

²⁰ Зенькович Н.С 1985—1991. Что это было? М., Олма-пресс Образование, 2005; Он же. Агония СССР. Я был свидетелем убийства сверхдержавы. М: Язуз, 2016 и др.

²¹ Соломенцев М. С. Зачистка в Политбюро. Как Горбачев убирал «врагов перестройки». М., Эксмо, 2011.

²² Венков А. В., Стариков Н. В. И.А. Бондаренко: жизнь и судьба – Ростов-на-Дону: «Первая типография АРО», 2010. – 412 с.

²³ И. А. Бондаренко в памяти земляков. Редакторы составители: Н. С. Авдулов, В. Г. Бут – Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ АПСН, 2010. – 262 с.

является библиографической редкостью, что было предопределено еще в момент ее издания малым тиражом.

Драматическим сюжетам 1991 года посвящена публицистическая работа Андрея Мирошниченко «Общественно-политическая жизнь Ростова-на-Дону в 1991—1994 годах»²⁴. В книге присутствуют небезыңтересные факты и биографические очерки, посвященные Леониду Иванченко, Борису Титенко и Юрию Погребщику. По этой причине работа является как историографическим фактом, так и источником.

Серьезным исследованием является трехтомное издание, посвященное истории одного из крупнейших предприятий Дона – Ростсельмаша²⁵. Его подготовка шла при самом непосредственном участии Ю. А. Пескова – генерального директора ПО Ростсельмаш с 1978 по 1996 гг. Наибольший интерес вызвал третий том «Испытания», связанный хронологически с настоящим изданием. Можно констатировать, что вышеуказанная работа стала, в значительной степени, исключением. А вообще, следует обратить внимание на достаточно ощущаемый дефицит работ, посвященных современной микроистории²⁶ Ростовской области уровня отдельных предприятий, муниципальных образований (населенных пунктов), локальных действующих лиц. Остается надеяться, что этот широкий пласт сюжетов в перспективе сможет заинтересовать своего исследователя.

По теме настоящего издания подготовлено несколько диссертаций. Одна из первых – кандидатская по истории А. К. Мамитова²⁷, в которой рассматривается история возникновения неформального движения в области и первый этап донского партогенеза. Социальное развитие села на Дону в 1960-1980-е гг. анализировал в диссертации А. Н. Кабанов²⁸, массовое историческое сознание жителей Донского региона в годы перестройки – Р. И. Хандожко²⁹, шахтерское движение на Дону в к. 1980—начале 2000-х годов – К. С. Карпенко³⁰, партийно-политические коммуникации – Ю. П. Тома³¹, избирательный процесс и нормативную базу – Е. Н. Шуякова³², власть и городские сообщества в Ростове-на-Дону и Таганроге – О. А. Елдинов,³³ муниципальную реформу – Д. А. Корсунов³⁴, юридические особенности функционирования органов госу-

²⁴ Мирошниченко А. А. *Общественно-политическая жизнь Ростова-на-Дону в 1991—1994 годах. Взгляд из «Города N»*. Ростов-на-Дону, 1994. – 112 с.

²⁵ *Ростсельмаш: история*. В 3 тт. Под общ. ред. Ю. А. Пескова. Отв. ред. И. М. Узнародов. Авторы: Я. А. Перехов, А. В. Венков, В. П. Трут, Н. В. Стариков, Н. В. Рыжкова. Ростов н/Д, 2004.

²⁶ *Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь*. / Втор. издание, испр. и доп. / Отв. ред. А. О. Чубарьян, Л. П. Репина – М.: Аквилон, 2016. – 544 с., С. 279.

²⁷ Мамитов А. К. *Формирование многопартийности в России (1987—1993 гг.): региональный аспект*. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Ростов-на-Дону, 1995.

²⁸ Кабанов А. Н. *Развитие социальной сферы села Ростовской области в 1965—1991 гг.* Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Зерноград, 2005.

²⁹ Хандожко Р. И. *Массовое историческое сознание в контексте социально-политических трансформаций 1985—1991 гг.: региональный аспект: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук*. Ростов-на-Дону, 2010.

³⁰ Карпенко К. С. *Исторический опыт социальных движений в России в конце 1980-х – начале 2000-х годов: на материалах шахтерского движения в Ростовской области*. Автореферат на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Ростов-на-Дону, 2017.

³¹ Тома Ю. П. *Региональные партийно-политические коммуникации: технологический аспект (по материалам Ростовской области)*. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. Ростов-на-Дону, 2010.

³² Шуякова Е. Н. *Региональный избирательный процесс Российской Федерации с конца 80-х годов XX века по 2001 год: по материалам Ростовской области*. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Ростов-на-Дону, 2006.

³³ Елдинов О. А. *Власть и городские сообщества Ростовской области в 1985—2003 гг.: исторический опыт эволюционного взаимодействия*. Автореферат на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Ставрополь, 2019.

³⁴ Корсунов Д. А. *Функционирование муниципальной власти в условиях реформы местного самоуправления (на материалах Ростовской области): политологический анализ*. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. Ростов-на-Дону, 2008.

дарственной власти – А. Е. Жукова³⁵. Однако, нужно сказать, не умаляя достоинств вышеперечисленных работ, все вышеуказанные диссертационные исследования посвящены изучению довольно узкого тематического сегмента. Другой полюс – использование материала Ростовской области в кроссрегиональных, обобщающих работах, в рамках укрупненного региона (Барто А. С., Пономарева М. А.)³⁶, что также не ликвидирует дефицит исследований регионального уровня.

В научных работах, посвященных изучению перестроечного периода в Ростовской области, в разной степени были исследованы:

– вопросы политического управления, взаимодействия региональной власти и гражданского общества (А. К. Мамитов, М. А. Пономарева, Н. А. Попова³⁷);

– особенности проведения избирательных кампаний (С. А. Кислицын, Н. А. Попова, Ю. Е. Милованов³⁸);

– политические партии на Дону (А. К. Мамитов, Н. А. Попова), аграрные вопросы (В. В. Наухацкий, Н. А. Серогодский, А. Н. Кабанов³⁹);

– религиозные вопросы (А. В. Венков, Д. Ю. Гаврицков, Л. В. Петракова, Л. В. Табунщикова⁴⁰);

– довольно большой пласт научных публикаций посвящен исследованию процесса возрождения донского казачества⁴¹. Такие авторы, как А. И. Агафонов, М. П. Астапенко, А. В. Бредихин, А. В. Венков, В. П. Водолацкий, Е. И. Дулимов, И. И. Золотарев, И. В. Казарезов, А. Г. Киблицкий, С. А. Кислицын, А. И. Козлов, А. А. Озеров, Н. А. Трапш, В. П. Трут, Р. И. Хандожко и ряд других, внесли существенный вклад в изучение места и роли современного казачьего движения. Большинство авторов так или иначе участвовали в процессе каза-

³⁵ Жукова А. Е. Государственная власть Ростовской области как субъекта Российской Федерации: конституционно-правовые аспекты. Автореферат на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Ростов-на-Дону, 2019.

³⁶ Барто А. С. Взаимодействие органов законодательной и исполнительной власти в реализации политических реформ (по материалам Краснодарского края и Ростовской области). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук; Пономарева М. А. Власть и общество на юге России в условиях политических преобразований в 1960-1990-е годы: монография / М. А. Пономарева; Южный Федеральный университет. – Ростов-на-Дону; Таганрог; Издательство Южного Федерального университета, 2019. – 296 с.

³⁷ Мамитов А. К. Современные политические партии Дона: история формирования и становления // Политические партии России в контексте ее истории. Учебное пособие для вузов, колледжей, лицеев, школ. (Под ред. С. М. Смагиной). В 2-х выпусках. Выпуск II. Ростов-на-Дону: «Экспертное бюро», 1997; Российский политический процесс в региональном измерении: модернизационные аспекты (XX – начало XXI вв.) / С. М. Смагина, Н. В. Стариков, Л. И. Лакизо, Н. А. Попова; отв. ред. С. М. Смагина; Южный федеральный университет, Исторический факультет. – Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет, 2011. – 188 с.

³⁸ Кислицын С. А., Кислицына И. Г. История Донского края XX век: учебник. Под общ. ред. Члена корреспондента РАН Жданова Ю. А.; Ростов-на-Дону: Донской издательский дом, 2004. – 184 с.; Милованов Ю. Е. Избирательные технологии в кампаниях 1989—2004 гг. на территории Ростовской области // Выборы и референдумы в Ростовской области 1989—2004 гг. – Ростов н/Д, 2004.

³⁹ Наухацкий В. В. Государственная аграрная политика и сельское население в 1960—2010 гг.: (на материалах юга России) // Государственная власть и крестьянство в XIX – начале XXI века. Коломна, 2013; В. В. Наухацкий, А. Н. Кабанов Развитие социальной сферы села Ростовской области 1965 – 1991 гг.; Федер. агентство по образованию, Рост. гос. экон. ун-т «РИНХ», 2005; Серогодский Н. А. Социально-экономическое развитие села: опыт, проблемы, тенденции 1980—2000 гг. (на материалах Дона, Кубани и Ставрополья). Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук Ростов-на-Дону, 2004.

⁴⁰ Венков А. В., Табунщикова Л. В. Изменение отношений государства и церкви в годы перестройки (на примере Ростовской области) // Вестник Южного научного центра РАН. 2012. Том 8, №1; Гаврицков Д. Ю. Изменение вероисповедной политики партийно-государственных органов в связи с юбилеем введения христианства на Руси (по материалам Ростовской области) // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. 2016. №3; Петракова Л. В. Религиозная политика местных органов власти на Дону в период перестройки 1985—1991 гг. // European Social Science Journal. 2013. №1.

⁴¹ Озеров А. А., Киблицкий А. Г. История современного донского казачества. Исследования и документы. Монография. Ростов-на-Дону: ООО «Ростиздат», 2000; Озеров А. А. Казачество в современном российском обществе: институционально-политический анализ. Диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук. Ростов-на-Дону, 2006; Водолацкий В. П. Казачество в современном обществе: социологическое измерение. Автореферат на соискание ученой степени доктора социологических наук. Ростов-на-Дону, 2011.

чьего возрождения, поэтому многие работы, в какой-то степени, являются не только историографическим фактом, но и источниками.

Ростовская область стала частью большого исследовательского проекта, проводимого Университетом Хоккайдо (Япония) совместно с Российским государственным гуманитарным университетом «Изменение славяно-евразийского мира». В рамках проекта вышло несколько томов издания «Регионы России. Хроника и руководители». Во втором томе был опубликован небольшой очерк, посвященный ситуации на Дону на рубеже 1980-х-1990-х годов⁴². Нужно отметить, что этот научный проект финансировался министерством образования Японии.

Отдельным историографическим направлением являются так называемые юбилейные издания, которые в последние годы регулярно выпускались к каждой круглой дате⁴³. Интерес вызывают как содержащиеся в них материалы (особенно фотографии, поскольку это основное содержание подобных изданий), так и сама подача, которая может быть темой отдельного исследования. Особый интерес представляет книга, выпущенная к 70-летию области, которая была выстроена иначе, чем большинство изданий – в ней представлены архивные документы, имеющие историческую ценность⁴⁴.

Авторские оценки, любопытные сюжеты и ряд документов можно найти и в нескольких интернет-проектах. Первый из них – «Неизвестный Ростов 1980—1990», создателем которого стала филолог, историк Анна Бражкина. Ее проект посвящен, прежде всего, неформальной культуре Донской столицы⁴⁵. Второй – «Политика на сломе эпох» – администрируется Аллой Амелиной и группой единомышленников. Особый интерес вызывает то обстоятельство, что А. Л. Амелина – участница событий: работала журналистом «Вечернего Ростова» на рубеже 1980-1990-х, а затем была избрана депутатом горсовета Ростова-на-Дону, после – и Государственной Думы ФС РФ от «Выбора России». Основная масса материала в сообществе «Политика на сломе эпох» посвящена деятельности либерально-демократического лагеря⁴⁶. Третий – интернет-ресурс «Ростовский словарь» – содержит большое количество материалов краеведческой тематики, в том числе, последних тридцати лет. Руководителем проекта является известный ростовский журналист А. М. Оленев⁴⁷.

Задачей настоящей работы не является анализ широчайшей историографической базы, посвященной изучению перестроечных процессов в масштабах СССР. Однако, следует отметить, что весь спектр научных публикаций размещается между двумя радикальными исследовательскими позициями, воспроизводящими бинарную модель идеологического противостояния, характерную для России 1990-х. Согласно первой из них, коммунистический СССР – близкая к идеалу модель государственного управления, реализующая наиболее эффективную модель устройства экономики и социальной сферы. Для авторов характерно отрицание необходимости горбачевских преобразований. Перестройка для авторов этого направления – разработанная на Западе дьявольская схема ослабления и уничтожения СССР, а все негативные результаты – следствия «управления катастрофой извне»⁴⁸.

⁴² Регионы России. Хроника и руководители. Ростовская область. Саратовская область. Под ред. К. Мацузато, А. Б. Шатилова. Т. 2. Саппоро: Slavic Research Center, Hokkaido University, 1997.

⁴³ Ростовская область – 70 лет соиздания. Ростов-на-Дону, Омега-Принт, 2007; Ростовская область: 75 лет. – Ростов н/Д: Омега-Принт, 2012; Ростовская область – это мы. – Ростов н/Д: Омега-Принт, 2017 и другие;

⁴⁴ Ростовской области – 70 лет (1937 – 2007 гг.). Сборник документов // Комитет по управлению архивным делом Администрации Ростовской области, ГУ «ГАРО», ГУ «ЦДНИРО», ГУ «ЦХАД». – Ростов-на-Дону, 2007 – 560 с.

⁴⁵ Сообщество «Неизвестный Ростов» // http://rostov_80_90.livejournal.com

⁴⁶ Сообщество «Политика на сломе эпох» // <http://politics-80-90.livejournal.com>

⁴⁷ Ростовский словарь // rslovar.com

⁴⁸ См. напр.: Фроянов И. Я. Россия. Погружение в бездну. – М. Родина, 2019; Островский А. В. Глупость или измена? Расследование гибели СССР. М., 2011; Шевякин А. П. Как убили СССР. «Величайшая геополитическая катастрофа». М., 2011; и др.

Вторая точка зрения не менее радикальна. Согласно ей, СССР – нежизнеспособное, неэффективное, прогнившее, склеротическое государство, которое образовалось вследствие бесчеловечного эксперимента большевиков над своим народом. В силу вышеперечисленных характеристик, данное государственное образование не могло протянуть долго, поэтому было подвержено внутренней коррозии⁴⁹. В последние годы сформировалось и третье радикальное направление – нигилистическое, которое последовательно отрицает как советскую модель, так не принимает и постсоветскую⁵⁰.

Представляется, что крайние точки зрения, присутствующие в научной литературе, далеки от истины, которая традиционно находится где-то посередине между крайними полюсами.

Перестроечный период характеризуется довольно широкой источниковой базой. В первую очередь, интерес представляют архивные документы, сосредоточенные в нескольких организациях. Бывший партийный архив Ростовской области, а ныне Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО), располагает полноценной базой документов региональной организации КПСС. Ключевые документы (протоколы, стенограммы) руководящих структур Ростовской областной партийной организации (конференции, пленумы обкома и заседания его бюро, совещания партийно-хозяйственного актива области) присутствуют не только в Ростове-на-Дону, но и в Москве в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ), который сосредоточил в себе фонды бывшего Центрального партийного архива. Централизованная партийная структура КПСС предполагала изготовление протоколов и стенограмм не только для региональных нужд, но и для отправки в ЦК КПСС, где отдел организационно-партийной работы их пристальным образом изучал, а также использовал в своей деятельности. Перестроечные документы по Ростовской области сосредоточены в фонде 17, описях 153—160 РГАСПИ. Широкий массив информации содержит главный архив региона – Государственный архив Ростовской области (ГАРО), который хранит множество материалов, среди которых ключевую роль играют документы областного Совета народных депутатов и облисполкома (Ф. Р-3737), администрации Ростовской области (Р-4495), городского Совета народных депутатов г. Ростова-на-Дону (Ф. Р-1817), иных территорий области. Интерес представляют материалы фонда народного депутата СССР В. Н. Зубкова (Р-2681). К моему удивлению, значительная часть вышеуказанных архивных материалов не введена в научный оборот и нередко вообще не использовалась исследователями. Впрочем, как отмечают исследователи, такого рода нигилистическое отношение к источникам является веянием времени⁵¹.

Широкий круг данных традиционно представляет статистическая информация и официальные информационно-аналитические сборники (обзоры)⁵², результаты избирательных кампаний и референдумов⁵³. Множество статистических сведений содержат официальные материалы КПСС, советских органов. Думается, что приводимые партийными руководителями

⁴⁹ Гайдар Е. Т. Дни поражений и побед. М. Вагриус, 1997; Коткин С. Предотвращенный Армагеддон. Распад Советского Союза. 1970—2000. – М.: Новое литературное обозрение, 2018; Ясин Е. Г. Российская экономика. Истоки и панорама рыночных реформ. М., 2002; и др.

⁵⁰ Шевцова Л. Одинокая держава: Почему Россия не стала Западом и почему России трудно с Западом. Моск. Центр Карнеги. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – 272 с.; Явлинский Г. А. Периферийный капитализм. Лекции об экономической системе России на рубеже XX – XXI веков. М.; ЭПИцентр; 2003; Гельман В. Я. Из огня да в полымя: Российская политика после СССР. – СПб: БХВ-Петербург, 2013. – 256 с. и др.

⁵¹ Елисеева Н. В. История перестройки в СССР: 1985—1991 гг.: Учеб. пособие. 2-е изд., стер. М.: РГГУ, 2017. – 548 с.

⁵² Народное хозяйство Ростовской области: Информационно-аналитический обзор. – Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1988. – 240 с.; Народное хозяйство Ростовской области в 11-й пятилетке. Статистический сборник. Ростов-на-Дону, 1986; Народное хозяйство Ростовской области в десятой пятилетке. Статистический сборник. Ростов-на-Дону, 1981; Основные показатели экономического и социального развития Ростовской области. Статистический сборник. Ростов-на-Дону, 1990; и др.

⁵³ Выборы и референдумы в Ростовской области 1989—2004. Под общей редакцией С. В. Юсова. Ростов-на-Дону, 2004 – 564 с.

данные, не отрицая необходимости их критического анализа, в целом отражают реальную картину, и им можно доверять. При этом надо делать скидку на то, что обнародование множества критических сведений было продиктовано необходимостью осмыслить предшествующий перестройке опыт, а в некоторых случаях, и сгустить краски, чтобы оправдать радикализм предлагаемых мер.

Конечно, региональную историю нельзя полноценно изучать в отрыве от принципиальных документов союзного и республиканского уровней. Без всякого сомнения, играют важнейшую роль следующие документы:

- нормативно-правовая база СССР и РСФСР;
- документы КПСС (стенограммы материалы Съездов, пленумов, Всесоюзной партийной конференции КПСС)⁵⁴;
- материалы органов государственной власти (Совета министров СССР и РСФСР, стенограммы и материалы Съездов народных депутатов СССР и РСФСР) и другие⁵⁵.

Широкий пласт информационных материалов отображается в публикациях периодической печати. Особенное значение для этой работы имеют статьи в ключевых газетах: областном издании КПСС «Молот», газете обкома ВЛКСМ «Комсомолец» (позже «Комсомолец. Наше время», а затем просто «Наше время»), официальном вестнике ростовского горкома «Вечерний Ростов», партийной многотиражке «Демократический Дон».

Мне также удалось провести и записать несколько интервью с участниками событий (Р. Н. Гришечкина, М. В. Емельянов, Л. А. Иванченко, Н. Д. Пивоваров, В. Ф. Чуб и др.), которые стали весьма важными событиями в моей биографии, а также сыграли свою роль в процессе формирования авторской позиции.

Целью данной работы, как первого комплексного исследования перестроечного периода в Ростовской области, является осуществление его историко-политологической реконструкции, а также анализ содержания происходивших процессов. В книге предлагается авторский взгляд на донские события 1985—1991 годов сквозь призму истории России.

В качестве задач определены:

- описание основных событий перестроечного периода на Дону с использованием большого пласта исторических источников, введение их в научный оборот;
- анализ эволюции политических и социально-экономических отношений в Ростовской области на разных этапах перестройки, выявление основных характеристик происходивших в регионе изменений, их направленности, раскрытие новых явлений и следствий реформ;
- выявление причин, повлиявших на процесс и характер реформирования, результаты перестроечных преобразований;
- определение состава акторов, оказавших наибольшее влияние на происходившие процессы;
- исследование персонального состава региональной элиты;
- историческая оценка реформ;
- актуализация тематики региональных исследований на материалах Ростовской области и других регионов.

Методология настоящего исследования предопределена спецификой историографической ситуации, а также недостаточным использованием имеющихся источников. В этой

⁵⁴ Материалы XXVI Съезда КПСС. – М.: Политиздат, 1981. – 223 с.; XXVII Съезд Коммунистической партии Советского союза, 25 февр. – 6 март 1986 г. Стенографический отчет. (в 3 т.). – М.: Политиздат, 1986; Материалы XXVII Съезда Коммунистической партии Советского Союза. – М.: Политиздат, 1986. – 352 с. и др.

⁵⁵ Распад СССР: документы и факты (1986 – 1992 гг.): в 2 т, под общ. ред. С. М. Шахрая; сост. С. Н. Станских; Фонд современной истории. – М.: Волтерс Клувер, 2009; Первый Съезд народных депутатов СССР: 25 мая – 9 июня 1989 г. Стенографический отчет. – М.: Издание Верховного Совета СССР, 1989; Съезд народных депутатов РСФСР. 16 мая – 22 июня 1990 года. Стенографический отчет: В 6 томах. – М.: Республика, 1992—1993; II (внеочередной) Съезд народных депутатов РСФСР. 27 ноября – 15 декабря 1990 года. Стенографический отчет: В 6 томах. – М.: Республика, 1992; и др.

связи, в рамках реконструкции исторической действительности в пространственных рамках конкретной административно-территориальной единицы, автором широко применяется историко-описательный метод, который является первичным способом создания цельной картины на источниковой основе.

Помимо этого, базовыми специальными методами исследования являются историко-системный, в основе которого лежит структурно-функциональный анализ перестроечных событий на Дону, а также метод системного анализа и институциональный подход, используемые в политических науках. Эти методы позволяют осуществить историко-политологическое рассмотрение элементов системы, их связь с внешней средой. Институциональный подход позволяет проанализировать состав акторов исторического процесса, эволюцию модели их взаимоотношений, существовавшие правила и нормы поведения участников. Кроме того, в исследовании применяются причинно-следственный и проблемно-хронологический методы.

Конечно, автор использует и общенаучные (анализ и синтез, индукция и дедукция и проч.) методы исследования, а также опирается на диалектическое понимание изменчивости окружающего мира.

Глава 1. Ростовская область в начале 80-х гг.: буксующее развитие

Рубежный 1984-й. Финал эпохи

Дон как политический трамплин

1984 год стал для Ростовской области рубежным, отделившим вполне прогнозируемый прежний аврально-штурмовой режим «застойного» развития от непредсказуемых горбачевских новаций. В этот год ушли из жизни два донских классика советской литературы – **Михаил Александрович Шолохов** и **Виталий Александрович Закруткин**⁵⁶. Они не застали перестроечные реформы и не увидели крушения государства, которому принадлежали душой и сердцем. А Ростовская область в 1984-м, несколько раньше, чем в целом по Союзу ССР, ощутила на себе ветер горбачевских политических перемен. В июле 1984 года в рамках чистки «застойных брежневских кадров», не без участия будущего генсека, был отправлен на пенсию первый секретарь Ростовского обкома КПСС **Иван Афанасьевич Бондаренко**, руководивший регионом восемнадцать лет (1966—1984 гг.). На смену ему пришли ставленники Михаила Горбачева, который в период Андропова-Черненко все увереннее чувствовал себя в коридорах Кремля.

И. А. Бондаренко в момент отставки был в сравнительно молодом для политика возрасте, даже не дотянул до официального пенсионного срока – ему было всего пятьдесят восемь – на пять лет старше М. С. Горбачева, которого в то время считали «молодым» политиком. В 1984 году средний возраст членов Политбюро составлял 68,5 лет, а самому Генеральному секретарю ЦК КПСС, Председателю Президиума Верховного Совета СССР – Константину Устиновичу Черненко, номинально принимавшему решение об отставке, было почти 73.

И. А. Бондаренко был одним из немногих партийных лидеров Ростовского обкома КПСС с местными корнями. И среди них был, похоже, самым успешным. Иван Афанасьевич установил определенный рекорд пребывания на должности лидера региона, что давало основания для его восприятия в определенных кругах в качестве «хозяина» Ростовской области. Никто из советских руководителей Дона до И. А. Бондаренко такого количества лет эту должность не занимал. Политическое долголетие И. А. Бондаренко было обеспечено как за счет его личных качеств руководителя и подчиненного (именно так, поскольку вышестоящее партийное начальство традиционно в такого рода вопросах играло первую скрипку), так и стало отражением традиции своего времени – брежневского периода стабильности, которому не была свойственна серьезная кадровая ротация.

⁵⁶ М. А. Шолохов умер 21 февраля 1984 года, а В. А. Закруткин 10 октября того же года.

И. А. Бондаренко

Ростовская область в свое время была политическим трамплином для достаточно большого количества советских руководителей союзного и республиканского масштаба. В 1937—1939 годах в Ростовском обкоме ВКП (б) работал в должностях заведующего отделом, а затем второго секретаря будущий «серый кардинал» эпохи «застоя», член Политбюро ЦК КПСС **Михаил Андреевич Сулов**. Отсюда он пошел на повышение – был избран руководителем партийной организации в Орджоникидзевском (Ставропольском) крайкоме ВКП (б). Ростовская строка в биографии главного идеолога КПСС брежневских времен стала одним из ключевых аргументов в вопросе увековечения памяти М. А. Сулова на Донской земле. Его имя после смерти в 1982 году было присвоено Ростовскому Госуниверситету⁵⁷.

До образования Ростовской области Северо-Кавказским краем с центром в г. Ростове-на-Дону руководили известные деятели коммунистической партии: **Анастас Иванович Микоян** (1924—1926 гг.), **Георгий Константинович Орджоникидзе** (1926 г.), **Андрей Андреевич Андреев** (1928—1930 гг.). Штаб Северо-Кавказского военного округа, располагавшийся в Ростове-на-Дону, в 1918, а также с 1921 по 1924 год возглавлял **Климент Ефремович Ворошилов**. В годы Гражданской войны активную деятельность на Дону, в том числе по линии расказачивания, осуществлял будущий председатель Совнаркома РСФСР **Сергей Иванович Сырцов**, репрессированный в 1937 году⁵⁸.

Ростовская область была одним из важнейших индустриальных и аграрных регионов Советского Союза. Ее экономическая мощь и значимость были выше потенциала значительной части республик СССР. Становлению и развитию экономической силы территории способствовали выгодное географическое положение на перекрестке транспортных путей, благоприятный теплый климат, а также наличие природных ресурсов (прежде всего, угля, плодородной почвы, большого количества рек). Поэтому здесь, как на полигоне, выращивались кадры, проходили проверку, нарабатывали опыт партийно-хозяйственной деятельности для дальнейшего перемещения вверх. Исследователи отмечают: «Донской регион в 1950-х – начале 1980-х гг. представлял собой инновационную площадку, где отрабатывались новейшие для своего времени технологии поддержания власти КПСС и советского государства, которые затем внедрялись не только на уровне Ростовской области»⁵⁹.

Только шестеро из пятнадцати первых секретарей региональной партийной организации с момента образования области в 1937-м до крушения КПСС в 1991 году были местными⁶⁰. Впрочем, несмотря на некоторые успехи, в самый верхний эшелон союзной элиты почти никто

⁵⁷ С этим именем университет прожил менее десяти лет. В конце перестройки из полного названия РГУ имя М. А. Сулова было удалено.

⁵⁸ Кислицын С. А. Председатель Совнаркома Советской России Сергей Сырцов. Из истории формирования антисталинского сопротивления в советском обществе в 1920-1930-е годы. Изд. 2-е испр. и доп. М.: ЛЕНЕНД, 2014, 254 с.

⁵⁹ Венков А. В., Стариков Н. В. Указ. Соч. С. 166.

⁶⁰ Александрюк П. И. (1944—1947 гг.), Пастушенко П. Н. (1950—1952 гг.), Басов А. В. (1960—1962 гг.), Бондаренко И. А. (1966—1984 гг.), Суслин В. Т. (1990—1991 гг.).

из выходцев Ростовской области так и не попал. Исключением, наверное, был лишь уроженец Сальского округа, легендарный советский полководец, маршал Советского Союза **Семен Михайлович Буденный**. Ростовчане довольствовались вторыми, третьими и прочими менее значимыми ролями в союзной и республиканской иерархии⁶¹. Кадровая мобильность в СССР была довольно высокой – сложившейся практикой было перемещение руководителей по горизонтали из небольших территорий в более крупные и далее вверх – в республиканское или союзное руководство. Часто использовалась технология переброски управленцев из вышестоящей организации на более статусные руководящие позиции в структурах меньшего масштаба.

Маршал С. М. Буденный, первый секретарь Ростовского обкома КПСС М. С. Соломенцев и председатель облисполкома И. А. Бондаренко (середина 1960-х гг.)

Примеров такого рода работы по возвращению кадров в современной России мы можем найти не так много. А в советской Ростовской области нарабатывали опыт присланные сюда кадры. Вот только некоторые из них

– Будущий председатель Совета министров РСФСР (1971—1983 гг.), председатель Комитета партийного контроля (1983—1988 гг.), член Политбюро ЦК КПСС (1983—1988 гг.) **Михаил Сергеевич Соломенцев**, ставший первым секретарем Ростовского обкома КПСС в 1964 году после объединения сельского и городского обкомов. Соломенцев проработал на Дону до 1966 года, а перед этим трудился на партийной и хозяйственной работе в Челябинской области, Карагандинском обкоме Казахской ССР. В какой-то степени М. С. Соломенцев был столичным покровителем команды И. А. Бондаренко. Он не разрывал связь с Доном, был депутатом Верховного Совета от Ростовской области, выдвигался здесь на выборные партийные мероприятия.

– Из Челябинска был направлен на Дон и **Николай Семенович Патоличев** (руководил Ростовским обкомом в 1947—1950 гг.) – будущий первый секретарь Коммунистической партии Белорусской ССР (1950—1956 гг.) и многолетний министр внешней торговли СССР (1958—1985 гг.).

– В 1960 году, ненадолго – всего на полгода – Ростовская область оказалась местом политической ссылки для бывшего секретаря ЦК КПСС и руководителя компартии Украинской ССР **Алексея Илларионовича Кириченко**, соратника Н. С. Хрущева, попавшего в политическую опалу. Это перемещение отразилось на карьере **Николая Васильевича Киселева**, бывшего в ту пору лидером ростовской партийной организации, которого направили на более

⁶¹ В плане политического продвижения в советское время Ставрополье было постоянным поставщиком кадров для высшего эшелона руководства страны (М. А. Сулов, Ф. Д. Кулаков, Ю. В. Андропов, М. С. Горбачев, В. С. Мураховский). В постсоветский период в Кремле и Белом доме появилось большое количество выходцев из Кубани (Ю. В. Скоков, В. Ф. Шумейко, Н. Д. Егоров, А. Н. Ткачев), в советское – Г. П. Разумовский.

спокойную работу – советником в правительство. Кстати, Киселев также был примером кадровой мобильности в масштабах СССР – работал первым секретарем в Омском обкоме ВКП (б) в 1949—1951 гг., затем переброшен в Ростовскую область, где был партийным руководителем с 1952 по 1960 г.

– Ростов-на-Дону послужил местом изгнания⁶² еще для одного видного политического деятеля и ученого – **Юрия Андреевича Жданова**, члена ЦК КПСС, сына партийного идеолога А. А. Жданова и зятя И. В. Сталина, который после недолгой работы в обкоме, возглавил Ростовский Госуниверситет (был ректором с 1957 по 1988 г.).

Доперестроечная история Дона имеет еще немало примеров успешных карьерных траекторий перемещения управленцев из региона на столичный уровень. Первый секретарь Ростовского обкома ВКП (б) **Борис Александрович Двинский** (1938—1944 гг.) стал наркомом, а затем министром заготовок СССР (1944—1950 гг.). Партийный руководитель **Александр Васильевич Басов** (1960—1962 гг.) после новочеркасской трагедии оказался востребован в качестве министра сельского хозяйства РСФСР, а затем отправлен на дипломатическую работу в качестве чрезвычайного и полномочного посла в Румынии, Чили, Австралии. Председатель облисполкома **Станислав Николаевич Сабанеев** (1970—1979 гг.) одиннадцать лет проработал руководителем Госстроя РСФСР (1979—1990 гг.).

Вторая половина 1980-х годов не стала исключением из такой кадровой практики: Ростовская область продолжала выращивать кадры для столицы. Причиной было её важное народнохозяйственное значение в жизни страны. Ее экономический потенциал требовал профессионального управления высокого уровня. И в этой связи, регион находился на виду у кадровых подразделений партийных органов. По этой же причине здесь и произошли перемены на предварительных этапах политической борьбы за власть команды М. С. Горбачева.

Политическая судьба Ивана Бондаренко

Иван Афанасьевич Бондаренко (р. 1926 г.) принадлежал к так называемому военному поколению. Его становление и взросление пришлось на годы кровопролитной и разорительной Великой Отечественной. Семнадцатилетним он ушел на фронт (1943 г.), а затем, как участник войны, принялся за восстановление разрушенного. На этой ниве он и сделал стремительную карьеру. Сначала получил агрономическое образование в Сальском сельскохозяйственном техникуме (1948 г.), располагавшемся в центральной усадьбе прославленного совхоза-миллионера «Гигант». В двадцать четыре, через четыре года кандидатского стажа был принят в ряды ВКП (б). Окончил Азово-Черноморский сельхозинститут, после которого работал уже только на управленческих позициях. Затем – три года службы директором учхоза (1956—1959 гг.) и переход на партийную работу. За семь лет И.А. Бондаренко смог пройти путь от инструктора отдела обкома до первого секретаря областной партийной организации. Перспективного и грамотного инструктора в тридцатитрехлетнем возрасте в том же 1959 году направили руководить одним из крупнейших районов области – первым секретарем Неклиновского райкома КПСС. Через полтора года – обратно в область – заведующим сельскохозяйственным отделом обкома. Менее чем через год избирают секретарем обкома. Хрущевская реформа партийных и советских структур по разделению их на промышленные и сельские помогла И. А. Бондаренко продвинуться еще дальше. Сельскохозяйственный профиль секретарской работы Бондаренко позволил сделать следующую карьерную ступень. На фоне отличного урожая 1962 года молодого партийного руководителя согласовывают на должность второго секретаря Ростовского сельского обкома КПСС. 36-летний Бондаренко проводит многочисленные совещания, выезжает

⁶² В мемуарах Ю. А. Жданов называет это депортацией // http://zhurnalist.blogspot.com/2013/04/blog-post_5757.html (Дата обращения 5.03.2020).

в село, в поля, готовит аналитические материалы, пишет в центральную прессу об успехах сельскохозяйственного производства на Дону. В 1964 году посмотреть на опыт работы донских хлеборобов прибывает Н. С. Хрущев, которого всюду сопровождает главный специалист в обкоме партии по селу И. А. Бондаренко. Новому карьерному шагу Бондаренко поспособствовал конфликт между промышленным и сельским обкомами партии в Ростовской области, где разругались не только первые секретари, но и члены бюро, аппарат. Мирить партийцев приезжали представители орготдела, а затем и секретари ЦК КПСС П. Н. Демичев и М. А. Суслов. В итоге было принято решение освободить от должностей первого секретаря сельского обкома Владимира Скрябина⁶³ и руководителя промышленного обкома Георгия Неронова, создать оргбюро по объединению партийных организаций во главе с Михаилом Соломенцевым. Вопрос избрания нового руководителя стоял на личном контроле у Л. И. Брежнева, который совсем недавно сам стал первым лицом союзной партийной структуры. Причиной такого внимания был не только статус области и конфликт в партийных структурах, но и недавние новочеркасские события – расстрел мирной манифестации рабочих. Новый областной партийный руководитель отобрал в руководящий состав те кадры обоих обкомов, которые были меньше всего вовлечены в конфликтные отношения⁶⁴. Среди них оказался и Иван Бондаренко, которому смена первого лица в КПСС, а затем и в обкоме пошла на пользу. Новый областной партийный лидер Михаил Сергеевич Соломенцев рекомендовал Бондаренко на должность председателя облисполкома. Два года руководства крупным регионом помогли Соломенцеву приобрести необходимый политический вес для дальнейшего карьерного пути в столицу на позицию завотделом тяжелой промышленности, а затем и секретаря ЦК КПСС. Ну а Бондаренко был рекомендован уходящим на повышение в столицу руководителем на должность первого секретаря партийной организации Донского края. Нужно отметить, что Соломенцев в разговоре с Брежневым представил две кандидатуры. Первой предложенной персоной был **Владимир Филиппович Мазовка**, второй секретарь обкома. Вторым – председатель облисполкома И. А. Бондаренко, в пользу которого сработал более молодой возраст и сельское происхождение. Бондаренко стал первым секретарем обкома КПСС, а Мазовка – руководителем облисполкома. Два этих руководителя отработали в тандеме многие годы.

Впереди у Ивана Афанасьевича были насыщенные 18 лет плодотворной работы на позиции «хозяина области». За это время на Дону был построен ряд крупных промышленных предприятий: Шахтинский хлопчатобумажный комбинат, Донецкий экскаваторный завод, крупнейший в Европе Азовский комбинат детского питания, шахта имени Ленинского комсомола, в Волгодонске сооружен гигантский и наукоемкий Атоммаш, возводилась Ростовская атомная электростанция, сдан Константиновский гидроузел. В эпоху развитого социализма на Дону сотни предприятий прошли модернизацию, в том числе реконструкция была запущена на Новочеркасском электровозостроительном заводе, флагмане донского машиностроения Ростсельмаше (построен филиал в Белой Калитве – Калитвасельмаш), таганрогском «Красном котельщике». В городах и районах области возведены новые микрорайоны с миллионами квадратных метров жилья, сотни объектов транспортного, социально-культурного назначения. Период работы И. А. Бондаренко был временем динамичного развития. Ростовская область занимала заметное место в производстве товаров сельского хозяйства и их переработки. Но злая ирония судьбы проявила себя на жизненном пути Ивана Афанасьевича: сельскохозяйственнику Бондаренко урожайные 1962—1964 годы помогли подняться на региональный политический Олимп, а неудачные сборы зерновых в 1982—1984 гг. в области, невы-

⁶³ В. В. Скрябин до Ростовской области руководил Запорожским обкомом компартии Украины и считался «человеком Хрущева». Отставка состоялась через два месяца после октябрьского пленума ЦК КПСС, где Н. С. Хрущева освободили от занимаемых должностей.

⁶⁴ Соломенцев М. С. Указ. Соч.

полнение плана по продаже государству хлеба стали основной претензией к региональному партийному руководству и формальным основанием для его отставки.

И. А. Бондаренко с Л. И. Брежневым на Главном железнодорожном вокзале Ростова-на-Дону

И. А. Бондаренко не попал под первую «андроповскую» волну смен партийных руководителей, когда пятая часть первых секретарей областей, краев и республик была обновлена. Напротив, 14 января 1984 года он получил новый мандат доверия – пленум Ростовского обкома КПСС после соответствующих согласований в ЦК переизбрал И. А. Бондаренко на новый срок. Первый секретарь обкома, подводя итоги трех лет одиннадцатой пятилетки (1981 – 1986 гг.), главным содержанием которых явилась «напряженная борьба коммунистов, трудящихся области за успешное претворение в жизнь решений XXVI Съезда», в своем отчете был сориентирован на будущую работу: «Говоря словами Юрия Владимировича (Андропова – С.Ч.), теперь самое важное – не потерять набранный темп, общий позитивный настрой на дела, активнее развивать позитивные процессы»⁶⁵. В качестве катализаторов движения вперед и рецептов для преодоления недостатков были отмечены следующие позиции: необходимость большего проявления партийной принципиальности, инициативная работа, смелость, «расшивка» узких мест, повышение партийного спроса на местах. Это, по мнению Бондаренко, помогло бы обеспечить рост эффективности производства, укрепить дисциплину, повысить организованность, ответственность кадров и творческую активность масс. Первый пленум обновленного состава областного комитета партии, по давней традиции, проходил в один день с региональной партийной конференцией, на этот раз 21-ой по счету. Были избраны члены бюро и секретариат, утверждены заведующие отделов Ростовского обкома КПСС, председатель партийной комиссии и редактор областной газеты «Молот» – лица ключевых властных партийных институтов.

Присутствовавший на пленуме куратор области из отдела оргпартрabоты аппарата ЦК КПСС М. П. Щербаков отметил «много положительного», успехи и «новые рубежи» в работе обкома, а в плане критики полностью солидаризировался с позицией первого секретаря областной партийной организации КПСС⁶⁶. Кроме того, в марте 1984 года И. А. Бондаренко избрался депутатом Верховного Совета СССР. Но после смерти Ю. В. Андропова в феврале 1984 года ситуация поменялась.

Период руководства И. А. Бондаренко Ростовской областью в литературе и публицистике называют эпохой. Причиной такого отношения явилась не только длительность данного исто-

⁶⁵ Протокол XXI Ростовской областной партийной конференции КПСС от 14 января 1984 года // РГАСПИ. Ф. 17, Оп. 153, Д. 1120, С. 13.

⁶⁶ Протокол №1 заседания пленума Ростовского областного комитета КПСС от 14 января 1984 года // РГАСПИ. Ф. 17, Оп. 153, Д. 1121. С. 4.

рического периода, но и масштаб тех преобразований, который происходил на Дону со второй половины 1960-х до начала перестроечных событий.

Горбачевский фактор

В Политбюро ЦК КПСС все более активную роль стал играть М. С. Горбачев, который по предложению К. У. Черненко вел заседания секретариата ЦК и негласно считался вторым лицом в партийной иерархии. Пользуясь этим положением, будущий генсек активно участвовал в расстановке кадров. Особенно инициативно – в южных областях, которые были хорошо знакомы М. С. Горбачеву, так как располагались по соседству со Ставрополем. Еще в январе 1984 года при жизни Ю. В. Андропова был сменен волгоградский политический долгожитель – руководитель партийной организации Леонид Куличенко, возглавлявший обком с 1965 года. Он считался одним из приближенных брежневской команде региональных руководителей. Горбачев испытывал к нему явную неприязнь. Новым руководителем был рекомендован выходец из Ставропольского края, бывший секретарь крайкома по сельскому хозяйству Владимир Иванович Калашников⁶⁷.

Не сложились отношения у Горбачева и с краснодарским руководителем – Сергеем Медуновым. Нужно сказать, что в тройке южных регионов – Кубани, Дона и Ставрополя – традиционно развивались конкурентные отношения. Об этом пишет и Горбачев, пересказывая житейскую «философию» одного из председателей колхоза: «Мы все, конечно, ленинцы, но все-таки приятно, когда у соседа дела идут хоть немного хуже»⁶⁸. Ставрополье в силу того обстоятельства, что было меньшим по ряду параметров, чем соседи, не всегда выигрывало подобные соревнования. Кстати говоря, за счет своей промышленной базы Ростовская область в экономическом плане была мощнее, чем соседи. Доля Дона в общем валовом продукте Северного Кавказа была на 2% (32%) выше, чем Краснодарского края, и почти вдвое больше, чем Ставрополья (18%)⁶⁹. Однако Краснодарский край и Ставрополье были более успешными в плане политического влияния. Не в последнюю очередь – по причине расположения там многочисленных здравниц и курортов, что обеспечивало постоянный контакт региональных руководителей с московскими начальниками.

Кубанский предшественник Медунова – Григорий Золотухин, будучи старше молодого ставропольского лидера на два десятилетия, по-дружески опекал Горбачева, только вступившего в 1970 году на должность партийного лидера края. По воспоминаниям Горбачева, благодаря Золотухину «удалось наладить плодотворные контакты в Северо-Кавказском треугольнике: Ставрополь – Ростов – Краснодар. А этот треугольник занимал важное место в стране и в промышленном производстве, и в прямых поставках Москве, Ленинграду, другим крупным городам хлеба, мяса, молока, фруктов, овощей. Если к этому добавить и крупнейшие всесоюзные курорты Северного Кавказа, легко понять, почему наш треугольник был всегда на виду»⁷⁰.

С Бондаренко, по признанию Горбачева, «особенно близких отношений... не сложилось»⁷¹. Тем не менее, первые годы совместной работы ставропольского Горбачева, краснодарского Золотухина и ростовского Бондаренко были довольно эффективными и дружелюбными.

Со сменой кубанского лидера ситуация в южной тройке изменилась. Горбачев пишет: «Что такое хороший сосед и сколь много зависит от того, кто возглавлял соседний край, я особенно понял позднее, когда в 1973 году Золотухина перевели в Москву министром заготовок

⁶⁷ В. И. Калашников с 1982 по 1984 год работал министром мелиорации и водного хозяйства РСФСР.

⁶⁸ Горбачев М. С. Жизнь и реформы. – В двух книгах. Книга 1. М.: АО «Издательство «Новости», 1995. – 600 с.; С. 140.

⁶⁹ Народное хозяйство Ростовской области: Информационно-аналитический обзор... С. 32.

⁷⁰ Горбачев М. С. Жизнь и реформы... С. 139.

⁷¹ Там же.

СССР⁷², а вместо него первым секретарём Краснодарского обкома избрали Сергея Фёдоровича Медунова. Наш „равносторонний треугольник“ стал разваливаться буквально на глазах. Регулярные телефонные звонки продолжались, но теперь, когда звонил Медунов, он не жалел самых резких слов в адрес ростовчан, а когда раздавался звонок от Бондаренко, наоборот, вдоволь доставалось краснодарцам. Иными словами, сотрудничество постепенно замещалось соперничеством, а затем и завистливой ревностью, дипломатическим прикрытием которой служили казённые слова о соревновании и состязательности»⁷³. В середине 1970-х годов аграрий Бондаренко находился в кадровом резерве на позицию секретаря ЦК КПСС по вопросам сельского хозяйства, ту самую, которую через некоторое время займет Горбачев. Однако, политическая конъюнктура оказалась не в пользу такого рода решения. В отдельных публикациях в качестве причины отказа от продвижения И. А. Бондаренко на позицию секретаря ЦК КПСС указывают автомобильную аварию, в которую попал руководитель Ростовского обкома КПСС. Дескать, она подорвала его здоровье и сказалась на карьерных перспективах.

Как бы то ни было, в итоге из упомянутого южного аграрного треугольника Ростов—Краснодар—Ставрополь в 1978 году в столице оказался самый младший – Михаил Горбачев. Ставропольский партийный лидер перешел на работу в ЦК КПСС заведовать вопросами сельхозразвития. Ну, а в 1982 году началась кампания против Сергея Медунова. Его сняли с должности за упущения в работе после разоблачения коррупционных махинаций в работе властных структур и торговых предприятий Краснодарского края. Учитывая личные контакты Медунова с Брежневым, бывшего кубанского начальника не просто отправили в отставку, а предложили «почетную ссылку» – работать заместителем министра плодоовощной промышленности СССР⁷⁴. В одном из своих последних интервью С. Ф. Медунов прямо заявляет о том, что «краснодарское дело» было делом рук Андропова и Горбачева, где последний активно настраивал руководство на нужную волну⁷⁵.

После скандальной отставки первого секретаря краснодарская партийная организация КПСС переживала период «чистки», осуществляемой руками соратника Горбачева – Виталия Ивановича Воротникова⁷⁶. К слову сказать, жизненные пути большинства горбачевских выдвиженцев и их покровителя разошлись⁷⁷. Исключением не стал и Виталий Воротников, бывший в первой половине 1970-х годов коллегой Горбачева (возглавлял Воронежский обком КПСС 1971—1975 гг.). В своих воспоминаниях он пишет: «Горбачёв ревностно следил за успехами соседей. Он постоянно требовал аналитических материалов о показателях Ставрополя на фоне других северокавказских регионов. По свидетельству авторов этих записок, сводки Горбачёву готовили главным образом о делах края и ближайших соседей – Кубани, Ростова. Северная Осетия, Чечено-Ингушетия, Дагестан, Кабардино-Балкария его не интересовали – мелочь. Но он чрезвычайно возбуждался от зависти, когда видел в газетах публикации об успехах равных по значимости краев и областей. По этому поводу часто слышались окрики. Доставалось тем заведующим отделами, по ведомству которых дела шли не очень удачно, чаще всего по его же вине. Вдруг об этом станет известно „наверху“! Он ведь там числился в коренниках,

⁷² Григорий Сергеевич Золотухин работал до преклонного возраста министром заготовок (1973—1985 гг.), а затем министром хлебопродуктов СССР (1985—1987 гг.). Был отправлен на пенсию М. С. Горбачевым и через год в 1988 году скончался.

⁷³ Горбачев М. С. Жизнь и реформы... С. 139—140.

⁷⁴ В 1985 году с приходом М. С. Горбачева к руководству в партии С. Ф. Медунов будет отправлен на пенсию.

⁷⁵ Терехов А. «Медуновщина»: пятнадцать лет спустя. Сладкая фамилия, горькая судьба // Люди. 1997. №11.

⁷⁶ Воротников В. И. – первый секретарь Краснодарской краевой партийной организации (1982—1983 гг.), затем Председатель Совета Министров РСФСР (1983—1988 гг.), Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР (1988—1990 гг.).

⁷⁷ Это касается и В. И. Калашникова (секретарь ставропольского крайкома КПСС, министр мелиорации и водного хозяйства РСФСР, первый секретарь Волгоградского обкома КПСС), и В. А. Казначеева (второй секретарь Ставропольского крайкома КПСС, председатель Государственного комитета РСФСР по профессионально-техническому образованию, министр социального обеспечения РСФСР), и В. Г. Афонина (секретарь Ставропольского крайкома КПСС, член ЦК КПСС, первый секретарь Куйбышевского обкома КПСС).

а на деле всю тяжесть сваливал на подчинённых – пристяжных. Сам же бежал налегке и пожинал славу»⁷⁸.

Медуновская Кубань не стала единственным регионом, где после коррупционных разоблачений произошла кадровая ломка. Похожая ситуация сложилась и на Дону, правда, масштаб выявленных злодеяний был не такой серьезный, как в Краснодарском крае. Однако и здесь рука Горбачева чувствуется. Причины лежали на поверхности. Как свидетельствует Виктор Алексеевич Казначеев (первый секретарь Ставропольского горкома КПСС (1974—1976 гг.), второй секретарь Ставропольского краевого комитета КПСС (1976—1985 гг.)), работавший с Горбачевым долгое время в Ставрополе: «Сумел Михаил Сергеевич скомпрометировать и первого секретаря Ростовского обкома КПСС И. А. Бондаренко, к которому у Горбачёва, можно сказать, была патологическая зависть. Однажды Бондаренко издал книгу-фотоальбом „Тихий Дон“, в котором была помещена его фотография с Брежневым. Посмотрел Михаил Сергеевич этот фолиант и съехидничал: назвал Ивана Афанасьевича подхалимом, человеком, совершенно забывшим скромность, использующим своё знакомство с генсеком для укрепления своего авторитета. Это верно. Бондаренко не отличался скромностью, был нахрапист. Но ведь и сам Горбачёв везде старался подчеркнуть значимость своей личности, доказывал, что настоящий лидер – это он, чему мы все однажды и надолго поверили»⁷⁹.

Карьера Ивана Бондаренко рухнула из-за интриг и зависти своего коллеги по соседнему региону – бывшего руководителя Ставропольского крайкома КПСС Михаила Горбачева, перебравшегося в Москву и существенно укрепившего свой политический статус в ЦК партии⁸⁰. Главными формальными аргументами, подточившим позиции Бондаренко, стал очередной неурожай 1984 года, а также дело так называемой «торговой мафии», которое имело всесоюзную огласку. Горбачев, отвечавший за реализацию Продовольственной программы и АПК, нуждался в победах во вверенном ему направлении, но Ростов подкачал. Звезды сошлись: вполне конкретный промах со сбором зерна на Дону наложился на местническую ревность Горбачева, запустившего механизм расправы с Бондаренко через своего протеже – большого специалиста по «выкручиванию рук» – Егора Кузьмича Лигачева.

Кадровые перестановки в краевых, областных, республиканских комитетах в период партийного руководства К. У. Черненко были свидетельством подготовки к главному сражению – за лидерскую позицию в КПСС. Команда Горбачева активно расставляла свои кадры, надеясь на соответствующую поддержку в политических вопросах. Известно, что региональные руководители составляли большинство в Центральном Комитете партии. «Фактически их голосами избирался Генеральный секретарь, и уже это как бы ставило их в особое положение», – пишет М. Горбачев^{81,82}. В брежневский период личный контакт генсека и партийного руководителя на местах был делом обязательным. Не реже чем раз в три-четыре месяца организовывался разговор Леонида Ильича и Ивана Бондаренко, чаще всего по инициативе из Москвы. Об этом пишет и Горбачев в своих мемуарах: «При Брежневе это был своего рода „общественный договор“ между основными носителями власти. „Договор“ этот никто не формулировал, его никогда не записывали и тем более не упоминали. Но он реально существовал. Смысл его состоял в том, что первым секретарям в их регионах давалась почти неограниченная власть, а они,

⁷⁸ Цит. по: Зенькович Н. А. Михаил Горбачёв. Жизнь до Кремля. Михаил Горбачев. Жизнь до Кремля. М., «ОЛМА-Пресс», 2001 // <https://biography.wikireading.ru/157025>. Николай Зенькович, работавший с Горбачевым в 1985—1991 году в партийном аппарате КПСС приводит в своей книге «Михаил Горбачев. Жизнь до Кремля» весьма говорящие факты и свидетельства. Зенькович занимал должности заместителя, а затем и руководителя Пресс-центра ЦК КПСС, присутствовал на всех заседаниях руководящих партийных органов – Политбюро и Секретариата ЦК КПСС.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Эта же точка зрения: Чеботарев Н. И. Опавшие листья. – Ростов н/Д: ЗАО «Книга», 2015. – 368 с., С. 162.

⁸¹ Горбачев М. С. Жизнь и реформы... С.121.

⁸² Горбачев М. С. Жизнь и реформы... С. 121.

со своей стороны, должны были поддерживать Генерального, славить его как лидера и вождя. В этом была суть „джентльменского“ соглашения, и оно тщательно соблюдалось. Характерно, что Леонид Ильич лично держал связь с первыми секретарями даже тогда, когда был тяжело болен и ему трудно было вести разговор. Аналогичное „соглашение“ существовало и с правительством. За ним признавалось право на оперативное управление экономикой, социальной сферой. Но любой мало-мальски крупный вопрос должен был предварительно получить одобрение в партийной инстанции»⁸³.

Таким образом, М. С. Горбачев – будущий руководитель ЦК КПСС – в период инициированной им же перестройки сыграл немаловажную роль в политической судьбе ростовского партийного руководителя И. А. Бондаренко и его команды. Знакомство и совместная работа двух соседей—коллег (конкурентов) наложили отпечаток на дальнейшие кадровые решения.

Непростой пленум

Июльский пленум Ростовского обкома КПСС 1984 года проходил с участием секретаря ЦК Е. К. Лигачева и заведующего сектором организационно-партийной работы ЦК КПСС Г. Д. Лапчинского⁸⁴. В партийном руководстве Егор Кузьмич отвечал за кадровые вопросы, а оказался в ЦК по протекции Михаила Горбачева, с которым был дружен десяток лет. По воспоминаниям Лигачева, распределение ролей в тандеме шло следующим образом: «Когда речь шла о том, чтобы кому-то посоветовать уйти в отставку, с этим человеком сначала беседовал я, принимая на себя всю моральную тяжесть его первой реакции. Когда же речь шла о назначениях, о выдвижениях, то с этой целью людей приглашал к себе Горбачев, именно он объявлял им приятную новость»⁸⁵. Лигачев заведовал кадровыми вопросами еще со времен Андропова – с весны 1983 года, а через полгода, в декабре, он стал секретарем ЦК и верным проводником политической линии Горбачева. Он пишет: «В 1983 году при Андропове именно Горбачев стал просматриваться как возможный преемник Юрия Владимировича, и в этих условиях моя задача вырисовывалась вполне определенно. Ту часть работы по обновлению кадров, которая включала неприятную ее составляющую, я обязан был брать на себя»⁸⁶.

Сам Лигачев, отправлявший на пенсию лидера ростовской партийной организации, к слову, отработал до назначения в ЦК партии семнадцать лет на должности первого секретаря Томского обкома КПСС и был на 6 лет старше Ивана Бондаренко.

В повестке дня пленума 25 июля 1984 года был лишь один вопрос – о судьбе Бондаренко. Перед пленумом, во избежание недоразумений, Е. К. Лигачев «посоветовался» с членами бюро Ростовского обкома КПСС, с первыми секретарями районных и городских комитетов партии. Целью подобного рода совещаний было предварительно донести до партийного актива мнение ЦК, проработать его, чтобы на самом пленуме деликатный кадровый вопрос прошел гладко и без лишних обсуждений.

Лигачев с трибуны пленума Ростовского обкома КПСС объявил официальную версию отставки: «На днях товарищ И. А. Бондаренко обратился в Центральный Комитет партии с просьбой перевести его на пенсию в связи с ухудшением здоровья». И ЦК принял решение освободить его от занимаемой должности. Вместе с тем, Лигачев зачитал текст К. У. Черненко, адресованный пленуму, в котором члену ЦК КПСС тов. И. А. Бондаренко выражалась «благодарность за добросовестный труд на благо партии и народа»⁸⁷. По мнению Лигачева, рабо-

⁸³ Там же. С. 180.

⁸⁴ Протокол IV пленума Ростовской областного комитета партии от 25 июля 1984 года // РГАСПИ. Ф. 17, Оп. 153, Д. 1121.

⁸⁵ Лигачев Е. К. Указ. Соч. С. 22.

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ Протокол IV пленума Ростовской областного комитета партии от 25 июля 1984 года // РГАСПИ. Ф. 17, Оп. 153, Д. 1121, С. 173—174.

тал первый секретарь ростовской партийной организации «весьма ответственно, напряженно и энергично», подобающим образом относился к поручениям ЦК. Ростовская область при Бондаренко получила значительное развитие на всех направлениях хозяйственного и культурного строительства. Но в ответном слове И. А. Бондаренко прозвучали другие ноты: «Вы понимаете, товарищи, что это нелегкое для меня выступление... Товарищи, у каждого из нас есть свой рубеж, есть своя черта... Мой рубеж, моя черта, товарищи, наступили. Глубина и масштабность задач, которые решает и будет решать областная партийная организация, требует более сильного и более умелого руководства»⁸⁸. Не обошелся Иван Афанасьевич и без формул вежливости: «Прошу Вас, дорогой Егор Кузьмич, передать сердечную мою благодарность Политбюро, Секретариату ЦК, лично Константину Устиновичу за то большое доверие, которое было мне оказано... Спасибо Вам, Егор Кузьмич, что Вы нашли возможным, прямо скажу, в этот нелегкий для меня период жизни поприсутствовать и сказать теплые слова в мой адрес... Я буду до последнего дыхания верно служить нашей ленинской партии»⁸⁹.

Перед отставкой с И. А. Бондаренко был проведен предварительный разговор в Москве у Е. К. Лигачева. В качестве компенсации ему предлагалась должность руководителя потребкооперации СССР⁹⁰, но Бондаренко отказался. Статус области в союзном экономическом раскладе был таков, что позволял руководителю столь крупного региона претендовать на большее, а эта кадровая позиция воспринималась как весьма скромная или даже унижительная.

А. В. Власов

Пленуму Ростовского обкома КПСС была представлена кандидатура **Александра Владимировича Власова**, рекомендованная Политбюро на должность первого секретаря. Лигачев обосновал данный выбор следующими соображениями. Партийную структуру должен возглавить уже действующий член ЦК КПСС, поскольку в Ростове организация крупная, опорная на юге страны. Тут нужен опытный руководитель. И этими качествами, по мнению руководства КПСС, обладает А. В. Власов, который девять лет возглавлял партийную организацию в Чечено-Ингушетии, а также является депутатом Верховного Совета СССР. Власов в свое время был направлен в Чечено-Ингушскую республику в связи с возникшими осложнениями в национальных отношениях, и при самом непосредственном участии нового партийного руководителя наиболее острые проблемы республики были устранены.

⁸⁸ Там же. С. 178.

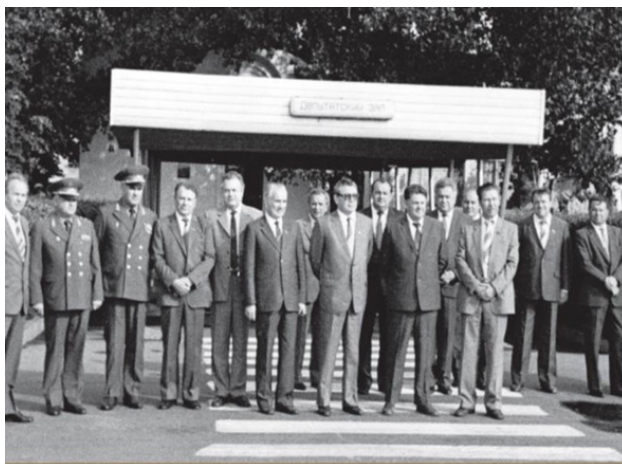
⁸⁹ Там же.

⁹⁰ Венков А. В., Стариков Н. В. Указ. Соч. С. 400.

Июль 1984 года. Секретарь ЦК КПСС Е. К. Лигачев и новый секретарь Ростовского обкома КПСС А. В. Власов на Театральной площади Ростова-на-Дону

После избрания Власова Лигачев был уже менее дипломатичен и обходителен. Он обозначил ряд объективных причин для недовольства областью со стороны ЦК: «Положение в области таково, что требует серьезного повышения напряженности всей хозяйственной, организаторской и политической работы... Допущены серьезные просчеты и ошибки в кадровой политике... В области родились ценные починки и инициативы, одобренные ЦК – „работать без отстающих“, но у вас, инициаторов данного почина, в десятой пятилетке корректировка планов по каждому третьему предприятию на сумму более 1 миллиарда рублей. В одиннадцатой – уже более 200 миллионов»⁹¹.

В аэропорту Ростова-на-Дону. Бывший первый секретарь Ростовского обкома КПСС И. А. Бондаренко и новый партийный руководитель областной организации А. В. Власов провожают Е. К. Лигачева. Июль 1984 года.

В качестве претензий Лигачев выделил несколько проблемных линий:

1. Замедление темпов экономического роста в области и необходимость перехода на путь интенсификации производства. «Без научно-технического прогресса нам грозит увеличение разрыва в экономическом развитии между СССР и США», – пугал Лигачев участников пленума.

⁹¹ Протокол IV пленума Ростовской областного комитета партии от 25 июля 1984 года // РГАСПИ. Ф. 17, Оп. 153, Д. 1121, С. 185

2. Отсутствие порядка в строительной отрасли (огромный объем незавершенного строительства, невыполнение плана по жилищному строительству, вводу детских дошкольных учреждений).

3. Коммунальные проблемы: незавершенность переселения из барачных помещений, отсутствие водопровода, канализации и центрального отопления в трети домов области, что превышало среднероссийские показатели.

4. Положение дел в сельском хозяйстве было главным и самым острым вопросом к команде И. А. Бондаренко. Неурожай предыдущих лет привел к тому, что область, занимавшая одну из ключевых ролей в сельскохозяйственном производстве РСФСР, оказалась должна государству⁹². Планы заготовок были сорваны. Курирующий Продовольственную программу М. С. Горбачев не мог оставить без внимания такие результаты бывшего соседа.

Ну, а ряд коррупционных скандалов последних лет бросили тень и на партийное руководство Ростовской области. Новая команда была призвана навести порядок.

Таким образом, в 1984 году в Ростовской области произошла эпохальная смена политической команды. Инициатором перемен стал союзный центр. Процессы естественной смены находящихся у власти престарелых лидеров КПСС способствовали быстрому изменению политической конъюнктуры. Отставка И. А. Бондаренко, инициированная М. С. Горбачевым и соратниками, запустила за девять месяцев раньше, чем в масштабе всего Союза, процесс обновления и преобразований. Фактически, нулевой этап перестройки начался на Дону раньше, чем в столице.

⁹² Народное хозяйство Ростовской области: Информационно-аналитический обзор... С. 24.

1.2. Региональное политическое управление в первой половине 1980-х годов

Областная организация КПСС – руководящая и направляемая

Ростовская организация КПСС была одной из крупнейших региональных партийных структур в СССР. В ней на начало 1984 года состояло 320 тысяч коммунистов. Партийная организация Дона была одной из наиболее влиятельных в силу своей многочисленности (ростовские партийцы были четвертыми после московской городской и областной партийной структуры, а также ленинградской) и политической значимости. По данным обкома, в рядах КПСС состоял примерно каждый восьмой трудящийся Дона. Ежегодно наблюдался рост численности партийных рядов. С момента проведения предыдущей – XX областной конференции – за 1981—1983 гг. в Ростовскую областную организацию КПСС вступило 27 тысяч человек⁹³.

Первой уставной задачей партийных органов была политическая и организаторская работа в массах, направленная на осуществление задач коммунистического строительства, развитие промышленного и сельскохозяйственного производства, выполнение планов, забота о повышении благосостояния и культурного уровня трудящихся. Тем самым закреплялась определяющая роль КПСС в вопросах управления хозяйственными процессами. С трибун систематически критиковалась «застарелая болезнь партии» – вмешательство в работу исполнительных структур власти – зону ответственности исполкомов Советов. Но парткомы были на деле центральным управленческим звеном и принимали решения не только по принципиальным сюжетам, но и часто осуществляли самую мелочную опеку. Иван Бондаренко в январе 1984 года на областной партийной конференции сокрушался, что нередко местные парткомы вместо политического руководства брались распределять трактора, удобрения, определяли, «когда и что сеять». «Но и областная партийная организация не подает нужного примера», – саморазоблачительно заключил первый секретарь обкома⁹⁴.

Могло ли быть иначе? Сомнительно. Сеть партийных органов КПСС были конституционной «руководящей и направляющей силой советского общества, ядром политической системы, государственных и общественных организаций». В Уставе КПСС в качестве основных обязанностей областных и местных организаций партии было обозначено *руководство* Советами, что вряд ли на деле предполагало центральную (или даже чуть более самостоятельную) роль последних в государственном управлении⁹⁵. Осуществление вышеуказанного руководства, не допуская «ненужного параллелизма» и «смешения функций», виделось через работу в Советах партийных групп. Но поскольку иных партийных групп в Советах кроме КПСС не было, а выборный процесс был изначально запрограммирован на известный результат, то подчинение представительных органов структурам компартии осуществлялось самым непосредственным образом. На практике становилось очевидным, что советская власть оказывалась не такой уж и советской по содержанию. Настоящим центром принятия решений были совсем не Советы, а руководящие органы КПСС.

Одним из самых приоритетных вопросов в работе партийной организации был кадровый. Заведующий отделом организационно-партийной работы, в ведении которого находился данный блок вопросов, считался одним из наиболее авторитетных и влиятельных аппаратных

⁹³ Протокол XXI Ростовской областной партийной конференции КПСС от 14 января 1984 года // РГАСПИ. Ф. 17, Оп. 153, Д. 1120, С. 50.

⁹⁴ Там же. С. 50.

⁹⁵ Устав Коммунистической партии Советского Союза (1971 г.) ст.42, пункт «в».

работников обкома, входил в состав бюро. Кадровая политика выстраивалась посредством включения (или исключения) лиц в состав номенклатуры. Всего в Ростовской области к середине 1980-х годов насчитывалось около 37 тысяч номенклатурных должностей, из них уровня обкома партии – 3,4 тысячи. Из этого числа назначались руководители разного уровня, ротировались кадры, направлялись на обучение. Вся эта работа называлась воспитанием и расстановкой кадров, имела системные и логичные черты. Попавшие в номенклатуру проходили необходимые карьерные этапы, чтобы набраться опыта для следующего должностного шага. Номенклатурный подход исправно обеспечивал уверенный политический и социальный лифт, хотя и для неширокого слоя людей. Михаил Горбачев в мемуарах писал: «Система тщательно отбирала наиболее активных, энергичных руководителей повсюду – на промышленных и сельскохозяйственных предприятиях, в научных и учебных институтах, в самых различных социальных группах и слоях общества. Она действительно старалась снять сливки»⁹⁶. Нужно отметить, что руководящие кадры областного уровня назначались по аналогичной схеме: посредством выдвижения на должности (или согласования) центральными структурами КПСС.

Высшим органом партийной организации области была конференция, которая собиралась раз в два-три года. Делегатов выдвигали на конференциях районных и городских комитетов партии, куда, в свою очередь, шло избрание от первичных организаций, выстроенных по территориально-производственному принципу (по месту работы). Конференция была правомочна решать самые принципиальные вопросы – заслушивание отчета о деятельности руководящих структур, их избрание, делегирование представителей на Съезды партии. Как правило, на конференцию собиралось не менее 1000 делегатов из всех городов и районов области. В перерывах между конференциями полномочия высшего органа осуществлял областной комитет КПСС.

Здание Ростовского обкома КПСС

Ростовский обком КПСС, несмотря на то что формально не входил в структуру органов государственного управления, выполнял роль главного центра принятия политических решений в регионе. Здесь осуществлялся самый кропотливый анализ происходивших процессов в общественно-политической, экономической сферах. Сюда стекалась разнообразная информация для интеллектуального осмысления и осуществления управленческих действий. Особенностью времени было коллегиальное рассмотрение и обсуждение наиболее животрепещущих вопросов актуальной повестки дня. Основы этой практики были заложены уставной моделью принятия решений в КПСС. Однако брежневский стиль коллективного руководства

⁹⁶ Горбачев М. С. Жизнь и реформы... С. 122.

еще более повысил роль методов и форм групповой работы над документами, которые обычно готовились и принимались только в режиме консенсуса руководящего состава⁹⁷. Коллективность в принятии решений была высшим принципом работы КПСС и считалась гарантированной защитой от возникновения культа личности, волюнтаризма, нарушений внутривнутрипартийной демократии, а также провозглашалась правильной моделью воспитания кадров.

Областной комитет партии состоял из избранных на партконференции представителей (около 200 человек), а также имел собственный аппарат (отделы по направлениям деятельности, инструкторы плюс службы обеспечения). На заседания обкома КПСС приглашался так называемый актив области в качестве гостей: руководители подразделений органов управления, секретари горкомов, райкомов и крупных первичных отделений, директора наиболее значимых промышленных и сельскохозяйственных предприятий, работники партийного аппарата, представители профсоюза, комсомола, общественных организаций, журналисты. На пленумах обкома КПСС рассматривались наиболее масштабные и актуальные вопросы политической и хозяйственной повестки. Обычной практикой было заслушивание доклада первого секретаря обкома по какому-либо вопросу (час-полтора выступления) и широкий ход спланированных заранее прений – выступлений по заданной тематике. Заседания пленумов проходили, как правило, раз в квартал, но в случае необходимости могли проводиться и чаще. Нужно отметить, что уровень подготовки материалов к заседаниям пленума был довольно высокий. Ответственно готовились и к другому формату заслушивания актуальных вопросов повестки дня – собранию партийно-хозяйственного актива области. Заседания партхозактива были посвящены самому широкому кругу тем – экономической, бытовой, организационной направленности. Подразделения обкома (профильные отделы) готовили справочные материалы по своему спектру вопросов, из которых формировался текст выступления и проект решения. Сами по себе материалы пленумов региональных и местных структур КПСС, заседаний партхозактива являются ценным историческим источником, свидетельством времени. Потенциал этих документов еще должным образом не использован, а сами материалы недостаточно вовлечены в научный оборот.

Из состава обкома избиралось бюро, которое было призвано осуществлять текущую работу партийной организации в качестве оперативной структуры. Его заседания проходили дважды в месяц, обычно по вторникам, и на них рассматривались принципиальные вопросы областного развития – либо предваряя рассмотрение на пленуме, либо ограничиваясь уровнем бюро. На деле, данный коллективный орган был центральной структурой, принимавшей основную массу управленческих решений на областном уровне. В начале 1984 года в состав бюро обкома входили: И. А. Бондаренко (первый секретарь), Н. Д. Пивоваров (второй секретарь), секретари обкома В. Т. Суслин (курировал пропаганду, науку и культуру), В. М. Губский (аграрные вопросы), В. В. Желнин (строительная отрасль), Н. П. Кравченко (угольная промышленность), председатель облисполкома Н. М. Иваницкий, Б. И. Головец (первый секретарь Ростовского горкома КПСС), Н. Д. Беликов (зав отдела оргпартиработы), В. К. Мерещков (командующий СКВО), А. А. Хлестков (начальник управления КГБ), Н. И. Семенюта (главный редактор областной партийной газеты «Молот»), В. М. Лысенко (председатель облсовпрофа), В. С. Шевцов (председатель областного комитета народного контроля), С. И. Переходько (первый секретарь обкома комсомола). Кроме того, для демонстрации истинной природы пролетарской власти в состав бюро входили и представители трудящихся: Т. И. Штыменко (фрезеровщица вертолетного завода) и Д. Н. Бугаенко (тракторист колхоза XX партсъезда Азовского района). Первый круг элиты областного руководства, очевидно, был лишен признаков клановости. Иван Бондаренко смог собрать свою команду из разных уголков Донского края и под

⁹⁷ Шаттенберг С. Леонид Брежнев. Величие и трагедия человека и страны. – М.: Политическая энциклопедия, 2018. – 623 с.

неусыпным партийным контролем сверху обеспечил планомерную работу, где, казалось, каждый был на своем месте. Эту же деталь подчеркивают А. В. Венков и Н. В. Стариков в своей книге: «В 1970-х – начале 1980-х гг. Иван Афанасьевич работал с обновленным коллективом руководящих партийцев города и области. Надо отметить, что это не были „команды“, если использовать терминологию современной политологии. Первый секретарь обкома следил за тем, чтобы руководство области формировалось из представителей разных районов и городов, людей разных профессий... что являлось заслоном на пути... формирования „командного духа“»⁹⁸.

В перерыве областной партийной конференции КПСС. 14 января 1984 года. В центре – И. А. Бондаренко. Второй слева – Н. Д. Пивоваров, третий – В. Т. Суслин. Крайний справа – Б. И. Головец

Секретариат обкома был еще более компактным коллегиальным органом управления для рассмотрения текущих вопросов, который также собирался, как правило, раз в две недели. В его состав входили секретари обкома, курирующие отдельные направления. Исключительной темой этого узкого руководящего круга были кадровые вопросы, работа с резервом.

Первый секретарь обкома – высшее должностное лицо партийной организации КПСС в регионе, а на деле – главная фигура регионального управления. Избирался на заседании пленума областного комитета по предложению ЦК партии, что свидетельствовало о довольно высоком уровне централизации в решении принципиальных вопросов.

Вертикальное взаимодействие касалось не только кадровых вопросов. Ростовский обком КПСС основные решения прорабатывал с вышестоящими структурами, а также внимательно следил за партийной жизнью нижестоящих парткомов. Уставной нормой была автономность партийных организаций в решении местных вопросов, «если эти решения не противоречат политике партии». Однако данная формулировка сама по себе предоставляла достаточно ограниченное поле для маневра, а сложившейся практикой было существование выстроенной по вертикали партийной структуры, являвшейся управленческим хребтом советской системы. Власть КПСС опиралась на еще один принцип, сформулированный Владимиром Лениным, – демократический централизм, который предполагал собой как выборность руководящих органов на каждом уровне, так и их подчинение по вертикали.

Партия имела довольно громоздкую и разветвленную структуру, которая должна была проникнуть во все структуры общества. В области в начале 1980-х годов насчитывалось 15 горкомов, 16 городских и 39 сельских райкомов КПСС, более 5,5 тысяч первичных отделений, 8,2 тысячи цеховых организаций и 15,5 тысяч партийных групп, свыше 10 тысяч парторгани-

⁹⁸ Венков А. В., Стариков Н. В. Указ. Соч. С. 99.

затов⁹⁹. Ростовский обком КПСС контролировал ситуацию во всех подразделениях региональной партийной организации.

По Уставу КПСС декларировалась норма о праве критики «на партийных собраниях, конференциях, съездах, пленумах любого коммуниста, независимо от занимаемого поста». Более того, «лица, виновные в зажиме критики и преследовании за критику», должны были привлекаться к партийной ответственности. Однако на деле было не совсем так. Критика, как правило, санкционировалась со стороны вышестоящих партийных органов и возникала неслучайно. Партийные комитеты вели целенаправленный и системный отбор выступающих на собраниях и мероприятиях, планировали нужным образом ход дискуссии. Необходимо сказать, что еще одной важной партийной практикой была отчетность членов партии перед органами КПСС. По сути, любой руководитель должен был периодически держать ответ перед товарищами по партии о проделанной работе. Но к началу перестройки эта обязанность превратилась в формальность, которую актуализировали только в случае политической необходимости.

Принципиальной зоной ответственности КПСС была идеологическая работа. Партия контролировала средства массовой информации и культурно-просветительские учреждения, руководила комсомолом, профсоюзами, кооперацией, общественными организациями. Участие в работе партийной организации было важным фактором социализации. Члены КПСС получали возможность стать активными участниками общественно-политической жизни, высказывать мнения, иметь дополнительную информацию и ответственность. Член КПСС был обязан демонстрировать собственный пример, говоря ленинскими словами, «применения принципов коммунизма на деле». Поэтому в КПСС брали далеко не всех желающих, а лучших представителей трудящихся, отличившихся высокими деловыми качествами и «достойным имени коммуниста поведением». На пути вступления шла дополнительная селекция. Так, за период 1981—1985 гг. 2,3 тысячи человек были исключены из перечня кандидатов в члены КПСС, 1,5 тысячи получили отказ в приеме в партию из-за несоответствия партийному статусу. А еще 6,8 тысяч членов КПСС в этот же период были исключены из партии. Спрос с членов КПСС был повышенный, поэтому партия была, безусловно, важной общественной структурой, которая выполняла, в том числе воспитательную и дисциплинирующую роли.

Важным институтом социализации молодых людей и вовлечения их в партийно-идеологическую работу были комсомольская и пионерская организации. Структуры КПСС находились в тесном взаимодействии с ними и осуществляли отеческую опеку. Лидер комсомольской организации того или иного масштаба был интегрирован в органы партийного руководства соответствующего уровня. Донской комсомол во второй половине 1980-х годов включал в свои ряды свыше 400 тысяч юношей и девушек.

В идеологической деятельности Иваном Бондаренко самым важным направлением работы с позиции укрепления коммунистической картины мира называлась «борьба с рецидивами мещанской, мелкобуржуазной психологии, ограниченностью духовных интересов, со злоупотреблениями служебным положением. Важное место в ней занимают вопросы воспитания трудящихся в духе классового подхода к явлениям действительности, событиям на международной арене, разоблачения происков империалистической пропаганды, что непосредственно связано с повышением бдительности советских людей»¹⁰⁰. Однако бодрые отчеты и высокопарные слова лишь все яснее очерчивали складывавшуюся пропасть между идеалами социализма и его разочаровывающей реальностью¹⁰¹. Зарубежные фильмы, музыка, книги, товары

⁹⁹ Сквозь ветры века... С. 382.

¹⁰⁰ Бондаренко И. А. На страже государственной безопасности // Чекисты Дона. Очерки. Ростов н/Д, Ростовское книжное издательство, 1980.

¹⁰¹ Коткин С. Предотвращенный Армагеддон... С. 65; Сквозь ветры века... С. 411.

широкого спроса, образ жизни, идеалы общества потребления все больше очаровывали советскую элиту и широкие слои населения. «Мягкая власть» Запада проникала вглубь советского общества, потерявшего динамику своего развития с момента окончания периода послевоенного восстановления¹⁰².

В 1984 году обком партии, в соответствии с сигналами из центра, в недолгую эпоху работы «видного партийного и государственного деятеля, талантливого организатора масс, пламенного пропагандиста марксистско-ленинской идеи, непоколебимого борца за претворение в жизнь политики партии»¹⁰³ орговика К. У. Черненко рекомендовал партийным структурам ограничить бюрократизм, сократить количество «штабов», «заседаний», «бумаготворчества» и сконцентрироваться на «живой практической работе», уделить внимание обращениям граждан. Однако спустя считанные месяцы в Ростовской области нашлись более острые темы политической повестки для обсуждения и осмысления.

Региональная структура КПСС была ключевым органом управления, пронизывавшим область сверху донизу. Сращивание партии с государственными органами создавало уникальную управленческую модель, которая сочетала как жесткую вертикаль администрирования, так и элементы учета мнения партийной общественности. Обком КПСС хоть формально и не входил в структуру госорганов управления регионом, был центром принятия основных решений во всех сферах жизнедеятельности.

Советы как главные декоративные институты

Формально ключевым государственным институтом в СССР являлась система Советов народных депутатов (до 1977 года – Советы депутатов трудящихся), которая на каждом уровне – союзном, республиканском и местном – имела свои выборные органы. Разные уровни советских структур были скреплены упомянутым выше принципом демократического централизма: номинальная выборность органов и подотчетность народу сочеталась с обязательностью решений вышестоящих органов для нижестоящих. Советы выступали в качестве квазипарламентских структур и избирались на регулярных выборах – для местного и регионального уровней срок полномочий составлял два с половиной года.

Несмотря на декларируемую центральную роль в управлении государством, Советы собирались нечасто – на уровне областей и краев заседали, как правило, раз в квартал, четыре раза в год. На сессиях проходило одобрение и легитимация уже принятых на партийном уровне решений. Таким образом, позиционирование Советов как «органов подлинного народовластия, выражающих интересы и коллективный опыт масс» было лишь идеологической завесой.

Ростовский областной Совет народных депутатов состоял из 450 представителей и не имел постоянного руководителя. Непосредственно на каждую сессию облсовета избирался ее председатель, полномочия которого распространялись только на период заседания. Работа депутатов строилась через депутатские комиссии по направлениям деятельности. Организовывал сбор депутатов и подготовку вопросов для рассмотрения на сессиях и заседаниях комиссий исполком Совета народных депутатов Ростовской области. Только депутаты – работники облизполкома трудились в Советах на освобожденной от иной работы основе. Остальные народные представители совмещали свое членство в Советах с обычной трудовой деятельностью. Кстати говоря, облизполком тоже представлял собой коллегиальную структуру и включал в себя не только председателя, его заместителей, начальников подразделений (управлений), но и иных статусных внештатных фигур, избранных депутатами. Так, например, в 1985 году

¹⁰² Най Джозеф С. Гибкая власть: как добиться успеха в мировой политике. Н.: ФСПИ «Тренды», 2006; Чуев С. В. Постреволюционная Россия в поисках национального единства. Ростов н/Д, Брейн, 2008.

¹⁰³ Характеристика из выступления И. А. Бондаренко на пленуме Ростовского обкома КПСС // Протокол №2 заседания пленума Ростовского областного комитета КПСС от 28 февраля 1984 года // РГАСПИ. Ф. 17, Оп. 153, Д. 1121, С. 15.

исполком облсовета включал: ректора Ростовского государственного университета и председателя Северо-Кавказского научного центра высшей школы Юрия Жданова, Героя Социалистического труда, шлифовщицу завода Ростсельмаш Зинаиду Еременко, начальника Северо-Кавказской железной дороги Федора Котляренко, председателя исполкома Шахтинского горсовета Виктора Ковалева, руководителя областной партийной организации КПСС Александра Власова, начальника Северо-Кавказского управления Госнаба СССР Владимира Янченко.

Дом Советов в Ростове-на-Дону. Здесь располагался облисполком и проходили заседания Совета народных депутатов

Ростовский облисполком отвечал не только за аппаратное сопровождение работы Совета народных депутатов. В его обязанности входило непосредственное управление хозяйственными процессами, осуществление исполнительных и распорядительных функций на областном уровне. Председатель облисполкома был главной фигурой в системе советских органов. По неформальной иерархии это была вторая—третья позиция в регионе по политической значимости. Подразделения облисполкома занимались реализацией программ развития отраслей народного хозяйства, осуществляли планирование, финансирование и контроль. Поэтому в руках руководства облисполкома находилось немало рычагов воздействия на ход непосредственной реализации того или иного проекта. Однако на этом поле они были не одни. Застарелой болезнью данной системы управления, как уже сказано выше, была подмена советских, хозяйственных, контрольных органов партийными структурами. Аппарат КПСС через отраслевые отделы контролировал работу исполкомов и хозяйствующих субъектов: промышленных предприятий, совхозов, колхозов. Эта практика была повсеместной.

Советы, по сути, были декоративными органами, демонстрирующими власть рабочего класса, колхозного крестьянства и народной интеллигенции. Они утверждали решения, проработанные в ином властном центре – партийных структурах, придавали им отблеск одобрения народом. Для более гладкой картины легитимации Советы формировались как социологический слепок общества. Состав Совета, призванный олицетворять народное представительство, был выверен по различным квотам (профессиональной, территориальной, национальной, возрастной, гендерной) и формировался за счет полностью подконтрольной избирательной системы, обеспечивавшей поддержку выдвинутым кандидатам блока коммунистов и беспартийных на безальтернативном голосовании. Так на рубеже 1970-1980-х гг. доля комсомольцев в местных Советах была выше 20%, а женщин в них была примерно половина состава.

Сложившейся практикой было присутствие в рядах депутатов Советов различного уровня партийного и хозяйственного руководства. Таким депутатам на самом деле принадлежала власть. Они отличались по своим возможностям от декоративных фигур в Советах, для которых само попадание в представительный орган было формой поощрения, общественного признания заслуг. Следует согласиться с позицией ростовских историков А. В. Венкова

и Н. В. Старикова: «Депутат в понимании советской идеологии, – это не только и не столько представитель избирателей и законодатель в органах власти, сколько передовой работник на своем участке народного хозяйства»¹⁰⁴. Сами Советы были, по сути, общественным институтом, который занимался привлечением народных масс к государственным управленческим процессам.

Передовики (новаторы, стахановцы, рационализаторы, многостаночники, победители соцсоревнования) были представлены на каждом уровне власти – как на местах, так и в союзных и республиканских властных структурах. Их избирали депутатами, им посвящали статьи в газетах и журналах, программы в эфире радио и телевидения. В Ростовской области 1980-х годов такими знаковыми фигурами были комбайнер женского уборочного звена колхоза «Путь Ленина» **Нина Васильевна Переверзева**, бригадир горнорабочих шахты «Майская» комбината «Ростовуголь» **Михаил Павлович Чих**, шлифовщица завода «Ростсельмаш» **Зинаида Петровна Еременко**, звеньевой колхоза «Заветы Ильича» Азовского района, хлебороб **Федор Яковлевич Канивец** и многие другие. Всем вышеперечисленным передовикам были присвоены звания Героев Социалистического труда. Их присутствие в Советах народных депутатов, руководящих партийных структурах, на торжественных мероприятиях было традицией и знаком времени. Передовики своей биографией и образом жизни демонстрировали советскую модель истории успеха в социалистическом государстве, которая предполагала уважение со стороны государства за доблестный и в чем-то самоотверженный труд.

Ф. Я. Канивец

Советы народных депутатов были многочисленными и весьма представительными. Только на городском, районном, поселковом и сельском уровнях Советов в Ростовской области было около 28 тысяч народных избранников. Вместе с тем, сама природа Советов подсказывала наиболее приемлемые форматы работы, а именно – одобрение без лишней активности, которая могла принести одни лишь хлопоты. Депутатская активность на практике была весьма невысокой. Самый непосредственный способ реализации депутатской функции контроля – через запросы – использовался слабо, что подтверждает преимущественно формальность депутатства. Так, по данным председателя облисполкома Н. М. Иваницкого, в советских органах начала 1980-х годов приходился один запрос на 26 депутатов. А в ряде территорий

¹⁰⁴ Венков А. В., Стариков Н. В. Указ. Соч. С. 84.

эти показатели были еще хуже: в Азове один депутатский запрос приходился на 86 депутатов, а в Сальске – на 89 народных представителей¹⁰⁵. Не лучшим образом выглядела и работа по реализации так называемых наказов избирателей. Во всех звеньях Советов Ростовской области из 9376 наказов выполнено было около половины. На региональном уровне и того хуже – только четверть. Обычным явлением в советских органах была критика безликого «бюрократизма», «бумаготворчества», «формального отношения к делу» без рассмотрения конкретных ситуаций. Совет почти никогда не был первичным источником рассмотрения острых политических или социально-экономических вопросов.

Требования и рекомендации, звучавшие из уст депутатов и в решениях Советов «использовать многообразные формы организационной работы», «усиления мер», «повышения ответственности» могли быть по-разному интерпретированы и исполнены, а нередко напоминали добрые пожелания.

Важным структурным элементом советской власти была система народного контроля, которая была призвана сочетать государственный и общественный контроль трудящихся на предприятиях, в колхозах, учреждениях и организациях. Согласно конституционным нормам, органы народного контроля проверяли исполнение государственных планов и заданий, вели борьбу с нарушениями государственной дисциплины, проявлениями местничества и ведомственности. Бесхозяйственность и расточительство, волокита и бюрократизм были названы в качестве основных негативных проявлений, которые необходимо было изживать¹⁰⁶. Осуществлялась такая работа в ходе разноплановых проверок и рейдов – выявляли резервы повышения эффективности, экономии, нарушения социалистической законности.

М. П. Чих

Советы народных депутатов были уникальным политическим институтом, сочетавшим в себе как статус ключевого государственного органа власти, так и политическую декоративность. Непосредственную работу по исполнению принятых на партийном уровне решений и легитимированных на заседаниях Советов, осуществляли исполкомы различных уровней. Являясь формально аппаратом при Совете народных депутатов, исполнительные органы обладали довольно серьезным властным потенциалом. Но центром принятия решений Советы народных депутатов не были.

Советы как органы управления создавали лишь иллюзию всенародной поддержки курса КПСС, который одобрялся всеми слоями населения. Еще более демонстративно эту мифологию развивала практика проведения избирательных кампаний по советским шаблонам.

¹⁰⁵ Протокол девятой сессии Ростовского областного Совета народных депутатов 18 созыва от 26 мая 1984 года // ГАРО. Ф. 3737, Оп. 13, Д.915, С. 17.

¹⁰⁶ Конституция (Основной закон) Российской Советской Федеративной Социалистической республики, ст. 92.

Выборы 1985 года

Выборы в новый состав Советов народных депутатов в Ростовской области состоялись в феврале 1985 года. Председатель правления донского отделения Союза писателей РСФСР Петр Лебеденко, открывший первую сессию нового областного Совета, не без пафоса назвал избирательную кампанию «подлинным праздником социалистической демократии», в рамках которого «продемонстрировано нерасторжимое единство партии и народа, горячее одобрение советскими людьми внутренней и внешней политики ленинского Центрального комитета и его Политбюро»¹⁰⁷. И если посмотреть на результаты голосования, то могло показаться, что вышеупомянутая характеристика абсолютно верна. На избирательные участки в день выборов пришли 3 миллиона 57 тысяч 384 избирателя или 99,99% от общего числа граждан, имеющих право голосовать. А кандидаты блока коммунистов и беспартийных получили одобрение 99,94% от числа участвующих в голосовании и были избраны все до единого. При этом не стоит забывать о том, что голосование было безальтернативным, а участие в процедуре одобрения выдвинутых кандидатов практически обязательным.

Приоритет в численном представительстве Советов отдавался пролетариям и сельским работникам. В облсовете 19 созыва, избранного в феврале 1985 года, большинство (56,7% от общего числа депутатов) представляли именно эти категории (255 человек – 197 рабочих, 58 колхозников). Блок коммунистов и беспартийных был единственным на выборах, он победил при отсутствии иных кандидатов, блоков и партий в «полном соответствии с законом о выборах при отсутствии жалоб и заявлений на нарушение порядка». В состав победителей вышли 248 коммунистов и 202 беспартийных (в том числе 120 комсомольцев) всех возрастных групп. Высоким был уровень ротации – состав обновился более чем наполовину – на 56,4%.

Особое внимание уделялось гендерному представительству: в состав облсовета было избрано 218 женщин (48,4%). Для советской власти, кстати говоря, эти цифры были важным свидетельством достойного положения женщины в СССР, где уважают их права по-настоящему. «Где подлинное уважение к женщине – там, где ей уступают стул, или там, где она получает место в высшем законодательном органе страны?» – вопрошало популярное пособие, выпущенное в середине семидесятых¹⁰⁸.

¹⁰⁷ Протокол 1 сессии Ростовского областного Совета народных депутатов 19 созыва от 16 марта 1985 года // ГАРО. Ф. 3737, Оп. 13, Д. 1063, С. 297.

¹⁰⁸ Советский этикет. Л., «Знание», 1974. С. 12.

Первомайское шествие по проспекту Ворошиловский Ростова-на-Дону

Заведующий отделом организационно-партийной работы обкома КПСС Н. Д. Беликов, сам избравшийся депутатом, докладывал об итогах кампании в следующих формулировках: «новая блестящая победа блока коммунистов и беспартийных» и объяснил результат тем, что «люди голосовали за дальнейший расцвет нашей Родины, за чистое небо, за мир и счастье». Итоги выборов показали «высокую гражданскую зрелость, политическую сознательность советских людей, их решимость и впредь самоотверженно бороться за осуществление задач, намеченных коммунистической партией»¹⁰⁹.

Советская избирательная машина создавала видимость всенародной поддержки курса правящей элиты, однако была искусственным механизмом получения нужных руководящей партии результатов, на основе которых, в том числе, строилась легитимность существовавшего политического строя. Структуры КПСС были стержнем политической системы, центром принятия ключевых решений. Советы народных депутатов олицетворяли модель советской представительной демократии. Депутатский корпус, избравшийся при головокружительных результатах поддержки населения в условиях безальтернативности, весьма оригинальным образом воспроизводил социологическую модель общества, что, в свою очередь, еще раз доказывало преимущества советского народовластия. Однако реальных политических рычагов у Советов было немного. Определенным влиянием на происходившие процессы имела лишь аппаратная верхушка советских органов – исполкомы.

Власть КПСС не оспаривалась, но в элитных кругах с начала 1980-х годов созрел запрос на перемены. Причинами были научно-техническое отставание СССР от уровня развитых стран, падение темпов экономического роста, неудовлетворительное положение на потребительском рынке, невысокий уровень жизни. Получив доступ к власти, команда реформато-

¹⁰⁹ Протокол 1 сессии Ростовского областного Совета народных депутатов 19 созыва от 16 марта 1985 года // ГАРО. Ф. 3737, Оп. 13, Д. 1063, С. 302.

ров в КПСС во главе с М. С. Горбачевым начала процесс вытеснения кадров, воспроизведших прежние модели работы, а также замену их лояльными сторонниками. Коснулось это и руководства Ростовской области. И. А. Бондаренко, возглавлявший Ростовский обком КПСС 18 лет, был отправлен в отставку по совокупности объективных и субъективных причин. Наряду со свойственными и иным территориям Советского Союза экономическими трудностями, коррупционными скандалами, при принятии кадровых решений имел место фактор неприязненных личных отношений, основанный на конкурентной природе.

Глава 2. Об успехах и трудностях в экономике. Накопившиеся проблемы

...когда я оказался во главе государства, уже было ясно, что со страной неладно. Всего много: земли, нефти и газа, других природных богатств, да и умом и талантами Бог не обидел, а живем куда хуже, чем в развитых странах, все большие отстаем от них.

*М. С. Горбачев, «Обращение к советским гражданам»,
25 декабря 1991 г.*

2.1. Что из себя представляла экономика Дона к началу перестройки

Советская экономика, безусловно, не была идеальной моделью, но она не заслуживает демонизации и огульного осуждения. Поговорим об ее успехах и достоинствах применительно к объекту исследования – Ростовской области. Найти информацию о положительных достижениях экономики Дона в официальных материалах, выступлениях руководителей начала перестройки оказалось сложнее, чем обнаружить многочисленные свидетельства неудачных решений, ошибок, просчетов. Маятник оценок пройденного пути к середине 1980-х годов качнулся от апологии к критическому осмыслению, а через несколько лет двинулся еще дальше – к отрицанию и ниспровержению основ. Казалось, что экономическое развитие, достигнутое к 1984—1985 гг. – нечто само собой разумеющееся, которое никуда никогда не денется.

Годы советской власти существенно развили материальную и технологическую базу экономики Донского края. Если в начале XX века почти вся промышленность располагалась в четырех городах Области Войска Донского (Ростов, Таганрог, Новочеркасск, Александровск-Грушевский (ныне Шахты)), где выпускалось 98,5% промышленных товаров, то к 1980-м годам во всех городах и районных центрах были отстроены многочисленные промышленные предприятия. Такой быстрый темп промышленного развития не был уникальным явлением, а вписывался в мировую тенденцию.

Индустрия Ростовской области, как и других территорий европейской части бывшего СССР, серьезно пострадала от фашистской оккупации во время Великой Отечественной войны. Если считать только материальные потери, то ущерб народному хозяйству по приблизительным оценкам составил не менее 20 миллиардов советских рублей.¹¹⁰ Эта сумма сопоставима с бюджетом Ростовской области за 25 лет. Тем не менее, несмотря на серьезные трудности, довоенный уровень промышленного производства был достигнут уже к 1950 году, но при этом восстановление инфраструктуры городов и районов Дона растянулось на десятилетия. Регион за годы советской власти из преимущественно сельскохозяйственного превратился в индустриально-аграрный. Важным нюансом было следующее обстоятельство, которое, кстати, не всегда берется в расчет современными исследователями: все промышленные и сельскохозяйственные предприятия к началу перестройки, за редким исключением, были отечественными, причем работающими, как правило, по советским технологиям. Казалось бы, непримечательный и банальный факт, но для отрезвляющего сравнения нужно привести следующие данные. До революции промышленный потенциал Дона принадлежал преимущественно

¹¹⁰ Бондаренко И. А., Сабанеев С. Н. Преображенная земля. Рассказы о свершениях на Дону за годы Советской власти. – Ростов, Кн. изд-во, 1980. С. 9.

иностранцам. В одном только Ростове из 120 промышленных предприятий 103 принадлежали заграничному капиталу. Его проникновение ощущалось не только в промышленности: трамвай, водопровод, электростанция, газовый завод Ростова принадлежали зарубежным владельцам¹¹¹.

К началу 1980-х годов советская экономика и социальная сфера достигли довольно серьезных вершин. За 20 лет с 1960 года общий объем промышленного производства на Дону вырос в 3,6 раза. Для военного поколения, знавшего голод, ужасающие бытовые условия и элементарную необустроенность, существовавший уровень развития был свидетельством верности выбранного социалистическим государством курса. В своей передовой статье «Заветам Ленина верны», подготовленной к 110-й годовщине со дня рождения вождя, И. А. Бондаренко подчеркивал динамизм развития советской Ростовской области: «Расцвел, похорошел, поднялся на невиданные высоты экономики и культуры трудовой Дон. Это давно уже не тот район, где, по определению Ленина, царили «патриархальщина, полудикость и самая настоящая дикость»¹¹².

В 1965 году в Ростовской области к началу эпохи Бондаренко действовали 822 промышленных предприятия. За двадцать лет был построен ряд новых значимых заводов, фабрик и комбинатов. Часть производств была укрупнена в объединения (ПО), в связи с чем общее число предприятий, числящихся на самостоятельном балансе, несколько сократилось – до 749. Заводами, фабриками, комбинатами союзного подчинения (275 единиц) считались чуть больше трети их них (37%) – наиболее крупных. Здесь концентрировался существенный ресурсный потенциал: 3/4 численности персонала, более 4/5 производственных фондов, 2/3 общего объема выпуска. Еще большее число заводов и фабрик Дона имело республиканское подчинение (472 единицы, 63%), из которых часть подчинялась местным органам власти. Таких предприятий было 185 единиц¹¹³. Кроме того, на Дону имелось 77 производственных объединений (комбинатов): 30 союзного подчинения, 47 республиканского (в т.ч. 18 – местного). Продукция, выпускаемая промышленным сектором экономики, периодически обновлялась и модернизировалась. Несмотря на то, что по официальным отчетам за одиннадцатую пятилетку на Дону появилось более 13 тыс. видов новых изделий¹¹⁴, даже поверхностный анализ свидетельствовал о том, что осовременивание ассортимента ряда не было сильной стороной советской экономики.

По подсчетам экономистов за годы советской власти на Дону объем промышленного производства вырос в сравнении с дореволюционными годами в 214 раз¹¹⁵. Это стало возможным благодаря созданию в Ростовской области за годы существования СССР мощной индустриальной базы, а также низкого уровня стартовых условий. Промышленный потенциал Дона имел важное народнохозяйственное значение для страны. Область была одной из наиболее развитых в экономическом плане. По промышленному производству Дон занимал 11 место в РСФСР, к 1980-м годам выпускал в год продукции на 12 миллиардов рублей. Для сравнения, бюджет Ростовской области в 1985 году по расходам составлял 785,6 млн. рублей¹¹⁶.

За десятую пятилетку (1976—1980 гг.) в регионе было построено 24 новых предприятия, 36 крупных цехов и производств. Ростсельмаш за указанные пять лет изготовил 400 тысяч комбайнов, НЭВЗ выпустил каждый второй электровоз в СССР. По итогам пятилетнего плана

¹¹¹ Народное хозяйство Ростовской области. Информационно-аналитический обзор... С. 10—11.

¹¹² Бондаренко И. А. Заветам Ленина верны // Ленин и Дон. В 4-х книгах. Ростов н/Д, Кн. изд-во, 1980.

¹¹³ Народное хозяйство Ростовской области в 11-й пятилетке. Сборник. – Ростов н/Д: Кн. Изд-во, 1986 г. – 112 с., С. 15.

¹¹⁴ Протокол №1 собрания партийно-хозяйственного актива Ростовской областной партийной организации от 10 октября 1986 года // РГАСПИ. Ф. 17, Оп. 155, Д. 1076, С. 5—8.

¹¹⁵ Народное хозяйство Ростовской области. Информационно-аналитический обзор... С. 25.

¹¹⁶ Протокол и стенограмма восьмой сессии Ростовского областного Совета народных депутатов 19 созыва от 13 декабря 1986 года // ГАРО. Ф. 3737, Оп. 13, Д. 1172.

экономика Дона выросла почти на четверть – на 24,2%, три четверти роста было обеспечено за счет увеличения производительности труда. Но по плану пятилетки рост должен быть иным – 32,9%. Более половины промышленных предприятий региона не выполнили амбициозных заданий¹¹⁷.

В фокусе внимания советского руководства был сельскохозяйственный сектор донской экономики. Регион занимал второе место в РСФСР по производству аграрной продукции и играл стратегическую роль в продовольственном обеспечении¹¹⁸.

Советская экономика напоминала гигантскую корпорацию, которая была весьма централизована. Республики, края, области, города и районы работали как подразделения единой системы, выдавая (или, по крайней мере, прилагая к этому определенные усилия) результаты плановых заданий. В начале 1984 года на партийной конференции были обозначены масштабные трудовые задачи Ростовской области, направленные на то, чтобы «догнать уходящий поезд» и выполнить планы одиннадцатой пятилетки. Предстояло за два года добиться роста объемов производства на 10,3%, что было выше, чем достигнутые результаты за предыдущие три года. В капитальном строительстве нужно было ввести 4 миллиона квадратных метров жилья (в том числе, на селе – 1,5 млн.). Для того чтобы наверстать упущенное в сельском хозяйстве, ежегодно требовалось производить баснословные объемы продукции: зерна – не менее 8,5 млн. тонн, овощей – 1,1 млн. тонн, мяса – 390 тыс. тонн, молока – свыше 1 млн. тонн, яиц – 780 млн. шт., прудовой рыбы – 50 тыс. тонн, шерсти – 9 тыс. тонн¹¹⁹. Ростсельмашу к уборочной кампании 1984 года поручили изготовить партию принципиально новых комбайнов «Дон-1500» для проверки в поле, а к открытию XXVII Съезда КПСС (начало 1986 года) завод брал на себя обязательство осуществить их первый промышленный выпуск. Новочеркасский электровозостроительный завод на два года раньше ожидаемых сроков после партийного нагоняя запускал серийное производство нового электровоза ВЛ-85. В Ростовской области реконструировался Красносулинский металлургический завод, который по плану к 1987 году должен был стать всесоюзным лидером по производству металлического порошка и производить его не менее 100 тысяч тонн. Атоммаш к началу работы Съезда партии должен был выпустить первый полный комплект оборудования для атомных электростанций. Таганрогский «Красный котельщик» на 2 месяца раньше срока обещал изготовить и поставить оборудование мощностью 1,5 млн. кВт для Игналинской АЭС в Литовской ССР. Шахтерам поручали сверх плана добыть 4 млн. тонн угля и досрочно завершить 11 пятилетку к годовщине Великого Октября.

¹¹⁷ Из отчетного доклада первого секретаря Ростовского обкома КПСС И. А. Бондаренко на XX областной партийной конференции о достижениях Ростовской области за годы десятой пятилетки. 10 января 1981 года // ЦДНИРО. Ф. Р-9, Оп. 77, Д. 2, С. 13—16.

¹¹⁸ Народное хозяйство Ростовской области. Информационно-аналитический обзор... С. 24—25.

¹¹⁹ Протокол XXI Ростовской областной партийной конференции КПСС от 14 января 1984 года // РГАСПИ. Ф. 17, Оп. 153, Д. 1120, С. 58.

Электровоз ВЛ-85

Официальные отчеты свидетельствовали о том, что экономика Дона стабильно развивалась, демонстрировала рост промышленности и отраслей сельского хозяйства. За первые три года одиннадцатой пятилетки (1981—1983 гг.) увеличение объемов производства составило 9,8%. Росла производительность труда, но чуть меньшими темпами – 9,5%. В целом, регион справлялся с плановыми заданиями и даже перевыполнял их. Но нужно подчеркнуть особенность системы планирования в советское время, использовавшей принцип «от достигнутого». Плановые показатели формировались на основе взятых производственных рубежей, без серьезного учета качества продукции, ее востребованности и себестоимости. Реконструкция и перевооружение предприятий тоже не всегда шли в расчет. Необходимо было параллельно заниматься модернизацией и выполнять спущенный сверху план.

Планирование «от достигнутого» было не лучшим способом поощрения трудовой инициативы. Поскольку, как бы ни отработало предприятие, все равно в следующем году предстояло напрягаться еще больше и перевыполнять достигнутые рубежи. При этом, справедливости ради надо сказать, что на объеме полученной заработной платы ударный труд отражался и, как правило, рост уровня оплаты труда опережал темпы роста производительности. Так, за три года одиннадцатой пятилетки рост производительности труда достиг уровня 9,5%, а заработная плата выросла на 16%. Следствием этой тенденции в общесоюзном масштабе стало следующее: темпы роста объема денежной массы на руках у населения превышали темпы роста производства товаров народного потребления. Цены на ключевые товары, и особенно продукты питания, искусственно сдерживались союзным правительством. Новочеркасская трагедия 1962 года (жесткое подавление забастовки рабочих НЭВЗ по поводу повышения цен и увеличения нормы выработки) для руководства СССР стала горьким уроком, который отрезал путь поднятия цен на продукты питания. Считалось, что доступные цены – знаковый атрибут и очевидное преимущество социалистической системы хозяйствования, а, следовательно, допущение повышения цен означало разрушение указанного преимущества. Рост доходов населения не был полностью обеспечен товарами – появление дефицита товаров как итога экономической политики было вполне объяснимым явлением.

Не обходилось без трудностей. Налицо было замедление темпов экономического роста. Если в десятой пятилетке (1976—1980 гг.) официальные среднегодовые показатели экономического роста в промышленности были на уровне 5%, то в одиннадцатой упали и находились в районе 3,2%. Характерной чертой экономики Дона стало снижение фондоотдачи. То есть государство вкладывало средства в модернизацию и расширение производства, строило новые заводы, цеха, закупало оборудование, а необходимого пропорционального экономического эффекта не наблюдалось.

За 9 предшествующих лет основные производственные фонды в области выросли в 1,8 раза, в то время как объемы производства – только на 42,3%, а производительность и того меньше – на 33,1%¹²⁰. За три года одиннадцатой пятилетки производственные фонды выросли на 22%, а рост объемов производства не дотянул до 10%. То есть советское государство, реализуя экстенсивный, ресурсозатратный путь экономического развития, инвестировало существенно больше, чем получало товарной продукции взамен. Так, в среднем в год во все отрасли народного хозяйства Ростовской области вкладывалось 2—2,3 млрд. рублей инвестиций (три бюджета области), в том числе, более 1 млрд. рублей – в сельское хозяйство¹²¹. А ежегодный рост объемов произведенной продукции в промышленности составлял лишь около 380 млн. рублей. Для советской экономики было нормой сохранение довольно весомой доли убыточных предприятий¹²². Их не закрывали, а посредством разных технологий (сменой руководящего состава, повышением рентабельности, производительности труда) пытались вывести из категории отстающих. А тем временем из государственного бюджета шли дотации на покрытие убытков. Что касается сельского хозяйства, то государство фактически дотировало производство аграрной продукции, поскольку ежегодный инвестиционный портфель составлял почти треть (!) стоимости всех произведенных на селе товаров. За двадцать лет стоимость основных фондов в сельском хозяйстве выросла более чем в 5,8 раза, а объем производства продукции земледелия вырос лишь в 1,3 раза, в животноводстве – менее, чем в 2 раза. По ряду позиций количество сельскохозпродукции не выросло, а уменьшилось (подсолнечник, картофель, виноград), а по другим – поднялось, но не пропорционально вложенным средствам: урожай – в 1,3 раза, настриг шерсти – в 1,08 раза и т. п.¹²³. В значительной части инвестиционная политика советского образца себя не оправдывала.

Попытка перевести предприятия на хозрасчет, запущенная по инициативе Алексея Косыгина во второй половине 1960-х годов, была свернута. Практически табуированными вопросами были повышение цен на товары (особенно продукты питания), сокращение лишних кадров, закрытие нерентабельных устаревших предприятий. Это не могло не сказаться на общем состоянии экономики. Советская элита продолжала дотировать неэффективные производства и участвовать в затратных проектах с сомнительной экономической перспективой возврата вложенных средств. В надежде на будущую отдачу руководство предпочитало еще больше расширять промышленный потенциал: возводить новые заводы и фабрики, цеха и производственные комплексы, а затем самоотверженно сражаться с возникающими тут и там вопросами выведения предприятий на проектную мощность, запуском нового оборудования, решения проблем нехватки сырьевой базы. Приходилось содержать и те предприятия, которые морально и технически себя исчерпали. Необоснованная инвестиционная политика и сохранение ресурсоемких убыточных отраслей не давали возможностей вложить дополнительные средства в решение социальных вопросов, которых было предостаточно. Широко декларируемый рост советской экономики слабо менял качество жизни граждан, не мог ликвидировать ключевые потребительские проблемы. Промышленный потенциал вместо того чтобы кормить страну, высасывал огромные средства на свое содержание. **Фактически граждане платили из своего кармана собственным благополучием за полномасштабную работу советской промышленности и аграрного сектора.**

¹²⁰ Протокол собрания партийно-хозяйственного актива Ростовской областной партийной организации от 20.07.1985. // РГАСПИ. Ф. 17, Оп. 154, Д. 1166, С. 6.

¹²¹ Народное хозяйство Ростовской области. Информационно-аналитический обзор... С. 28.

¹²² В 1960-е годы планомерно-убыточными были 60 предприятий.

¹²³ Народное хозяйство Ростовской области. Информационно-аналитический обзор... С. 148—149, 156.

Новое областное руководство знакомится с производственным потенциалом Дона

Нужно обратить внимание на одно обстоятельство, которое несколько смягчает картину. Гиперцентрализация финансовых средств в СССР и недостаток ресурсов в местных бюджетах приводили к расширению непрофильных расходов предприятий и организаций. Партийное и советское руководство, недополучая налоговые поступления от предприятий союзного и республиканского подчинения, регулярно «поручало» им и предприятиям местной промышленности за счет собственных средств решать вопросы городского и районного значения: строить дороги, коммуникации, социально-культурные объекты (базы отдыха, детские сады, пионерские лагеря, спортивные сооружения), благоустраивать территории, помогать оснащать образовательные учреждения, «трудоустраивать» нужных людей. Такого рода «шефская» помощь не приносила предприятиям прибыли и являлось дополнительным неофициальным налогообложением. Как отмечают в своей книге А. В. Венков и Н. В. Стариков, «Крупные предприятия по сути дела „тащили на себе“ значительную часть социальных обязательств местных Советов, обеспечивая развитие социальной сферы за счет собственных средств»¹²⁴. Тем не менее общей картины это не меняло. Убыточные производства оставались таковыми.

Таким образом, к середине 1980-х годов обострились противоречия советской экономической системы. Наряду с довольно впечатляющим ростом промышленного потенциала, была очевидна его неспособность удовлетворить потребительский спрос. Командная экономика, результативно проявившая себя в пору быстрой индустриализации, военного и восстановительного периодов, оказалась перед лицом вызовов мирного времени. Советскому руководству предстояло найти решения активизации экономического роста, производительности труда, преодоления проявившегося научно-технического отставания и убыточности, а также обеспечить население товарами.

Промышленность и транспорт

*Надо сегодня работать лучше, чем вчера,
а завтра – лучше, чем сегодня!*
Л. И. Брежнев

Давайте посмотрим на основные характеристики и состояние дел в отраслях народного хозяйства. Структура промышленности Ростовской области к началу перестройки выглядела следующим образом¹²⁵.

¹²⁴ Венков А. В., Стариков Н. В. Указ. Соч. С. 86.

¹²⁵ Цифры взяты из статистического сборника: Народное хозяйство Ростовской области в 11-й пятилетке. Статистический сборник. – Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1986 г. – 112 с. Однако при сравнении данных, приведенных в данном издании, выпущенном под руководством начальника областного статистического управления Г. И. Горячева, с материалами иного сборника

Около 40% общего объема производства продукции региона приходилось на долю *машиностроения*, которое играло принципиальную роль в экономике. В области располагалось 165 предприятий отрасли (22% от общего числа), где работала почти половина (48%) занятых в промышленности. На Дону были построены машиностроительные гиганты: Ростсельмаш (более 80% союзного производства зерноуборочных комбайнов), «Красный Аксай» (61% тракторных культиваторов СССР), Государственный подшипниковый завод №10, Таганрогский комбайновый, Атоммаш, Новочеркасский электровозостроительный завод, которые были гордостью региона и страны в целом. Однако состояние дел на предприятиях было различным.

Важнейшими направлениями являлись следующие отрасли.

– Сельскохозяйственное машиностроение. В Ростовской области работали 15 заводов, среди которых однозначным флагманом был градообразующий Ростсельмаш. На его базе было создано производственное объединение, включавшее в себя Таганрогский комбайновый завод, Калитвасельмаш, Морозовксельмаш, Миллеровосельмаш и другие предприятия. Важную роль в сельхозмашиностроении Дона играло производство вспомогательных орудий для сельского хозяйства. Это направление было профильным для ростовского производственного объединения «Красный Аксай», заводов Аксайкарддеталь, Сальксельмаш и др.

– Энергетическое машиностроение представляли два крупнейших предприятия: Таганрогский «Красный котельщик» им. 60-летия Союза ССР (производство котлов, парогенераторов) и гигантский ПО Атоммаш (изготовление атомных реакторов). Оба предприятия являлись передовыми производствами, использующими современные технологии. «Красный Котельщик» выпускал 37% всех производимых в СССР паровых котлов большой мощности. Продукция завода была востребована за рубежом, что подтверждало статус современного и конкурентоспособного предприятия. На экспорт поставлялось 20% произведенного объема. Но треть продукции, производимой заводом, была откровенно устаревшей. Острым вопросом была высокая металлоемкость изделий. Процессы переоснащения «Красного котельщика» шли довольно медленно. За три года одиннадцатой пятилетки (1981—1984 гг.) в реконструкцию предприятия вложено около 780 млн. рублей – практически бюджет области. Однако построить цеха и закупить оборудование было лишь частью решения проблемы. Для эффективного использования вложенных средств требовалось еще и ввести новые производственные мощности в режим эксплуатации, а с этим были очевидные трудности. Атоммаш – гордость советской экономики 1970-1980-х годов – был призван занять нишу серийного производителя оборудования для атомной энергетики, но его запуск не обошелся без серьезных сбоев. Промышленный гигант с трудом набирал необходимые обороты: построенный завод к началу 1984 года был запущен только наполовину.

– Транспортное машиностроение – это Новочеркасский электровозостроительный завод (НЭВЗ), ростовское вертолетное производственное объединение, таганрогский авиационный завод им. Георгия Димитрова (производство гидросамолетов), ростовские судостроительные предприятия «Красный Дон», «Красный моряк», Азовская судостроительная верфь, электровозо- и судоремонтные предприятия.

Ведущим производством транспортного машиностроения был НЭВЗ, где выпускались магистральные электровозы, которых к концу 1982 года было выпущено более 10 тысяч. В начале 1980-х годов на брежневском XXVI Съезде КПСС НЭВЗу были поставлены серьезные задачи по реконструкции предприятия, но процесс модернизации шел медленно. Рост производства предыдущие годы достигался за счет экстенсивных факторов. Руководство завода по упрощенной схеме модернизации внедряло, в большей степени для галочки, устаревшие

(Народное хозяйство Ростовской области. Информационно-аналитический обзор. – Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1988. – 240 с.), подготовленного под руководством В. Г. Игнатова в Ростовском-на-Дону ордена «Знак Почета» институте народного хозяйства, обнаруживаются весьма показательные расхождения.

проекты, что, безусловно, сказалось как на качестве продукции, так и на рентабельности предприятия.

Работа другого промышленного гиганта Дона – Ростовского вертолетного производственного объединения – в советские годы была в значительной степени в тени, поскольку основным профилем работы было производство тяжелых транспортных вертолетов для нужд оборонной отрасли. По аналогичным причинам деятельность таганрогского авиазавода также не была широко публична.

4. Станкостроение, производство кузнечно-прессового и технологического оборудования было представлено заводами КПО в Азове, Сальске, Таганроге, Новочеркасским станкостроительным, Ростовским инструментальным, Азовским заводом кузнечно-прессовых автоматов. В области производилось 12% общесоюзного объема кузнечно-прессовых машин (в 1987 году – 1300 станков за год). В 1980-е годы все упомянутые предприятия столкнулись с острой необходимостью структурной перестройки производств: переходом на станки с автоматическим и программным обеспечением, которые сокращали бы объем ручного труда. К этому были готовы далеко не все предприятия. Большинство из них продолжало поживать на лаврах прошлых заслуг и производили старое оборудование.

5. Приборостроением занимались десяток предприятий, в основном входящих в структуру военно-промышленного комплекса: ПО «Горизонт», «Электроаппарат», «Алмаз», часовой завод в Ростове-на-Дону, Азовский оптико-механический завод, таганрогские «Виброприбор» и «Прибой». Официально эти предприятия специализировались на выпуске товаров народного потребления – часов, магнитофонов, инкубаторов, изделий из хрусталя, датчиков учета воды и проч. Однако качество этих вспомогательных товаров не сильно беспокоило производителей, основной задачей которых было выполнение оборонного заказа. Кроме того, вышеуказанные предприятия практически не участвовали в изготовлении приборов и аппаратуры для местной промышленности, нуждавшейся в такого рода оборудовании и комплектующих, и вызывали тем самым определенное критическое отношение со стороны местных партийных органов.

Будильники – гражданская продукция ростовского часового завода

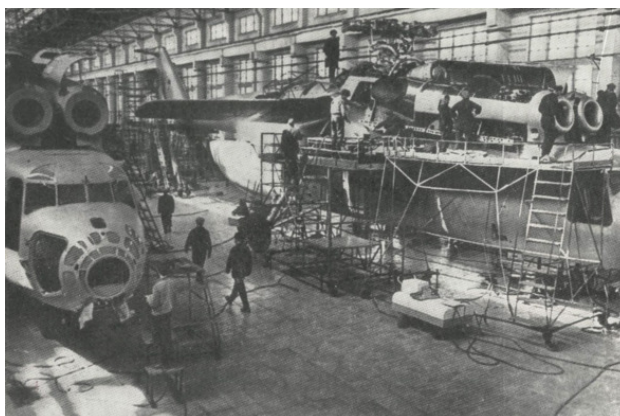
6. Производством подшипников занимался построенный в послевоенное время Государственный подшипниковый завод №10 в Ростове-на-Дону. На ГПЗ-10, выпускавшем широкую номенклатуру изделий, работало несколько тысяч человек.

7. Предприятия по выпуску технологической продукции: Донецкий экскаваторный завод, Волгодонский опытно-экспериментальный завод (производство прицепных грейдеров и катков), Ростовсантихника, Ростовский завод им. Ченцова изготавливали продукцию для строительной отрасли, Новочеркасский Нефтемаш – нефтеаппаратуру. Ростовские заводы произ-

водили оборудование различного промышленного назначения: Спецэлеватормельмаш – для переработки зерна, Продмаш – для пищевой промышленности, Легмаш – для швейного производства. Шахтинский Гидропривод, каменский и шахтинский машиностроительные заводы изготавливали оборудование для угольной промышленности, Миллеровский завод им. Гаврилова – подъемное оборудование, в том числе, для горнодобывающей промышленности.

Безусловно, машиностроительный комплекс был основой индустриальной мощи Дона. Отрасль находилась под неусыпным контролем со стороны партийных органов – как столичных, так областных и местных. Сюда вкладывались серьезные инвестиции. При этом машиностроение не было лишено существенных изъянов. Авторы информационно-справочного обзора экономики Ростовской области под руководством В. Г. Игнатова отмечают, что в период 1970—1985 гг. при общем увеличении прибыли в 2,3 раза на предприятиях машиностроительного комплекса уровень рентабельности комплекса за этот период снизился с 20,8 до 10,6%¹²⁶. То есть дополнительная прибыль извлекалась преимущественно не за счет повышения эффективности, а лишь за счет расширения производства. Нужно подчеркнуть, что такая ситуация была характерна для всей промышленности области, где аналогичные показатели сократились с 19,3 до 9,6%. Содержание малорентабельных и убыточных, отсталых, архаичных производств сказывалось на общих показателях. Большие вопросы были к рациональному и эффективному использованию нового оборудования, которое часто простаивало в силу разных причин (недогрузки, работе в одну смену и т.п.) или еще хуже – находилось на складах.

На Дону в советские годы была создана *сеть стратегических предприятий военно-промышленного комплекса*. Помимо упомянутых выше, в Ростовской области работали: ростовский завод «Рубин» (изготавливали корпуса боеприпасов), «Квант» (специализировались на космическом приборостроении), «Градиент» (системы оповещения), «Прибор» (радиоэлектронное оборудование), «Красный гидропресс» (электродвигатели для ракет) и проч. По вполне понятным причинам эти предприятия вряд ли могли быть прибыльными, поскольку производство этой продукции было расходами государственного бюджета на оборону.

На Ростовском вертолетном производственном объединении

Около 8,4% общего объема промышленного производства давала *химическая и нефтехимическая отрасли*. Наиболее крупными предприятиями были Волгодонский химический завод (производство синтетических жирозаменителей и моющих средств), завод искусственного волокна и химический комбинат «Россия» в г. Каменске-Шахтинском, Новочеркасский завод синтетических продуктов, Ростовское химическое производственное объединение и ряд небольших предприятий. Химической отрасли Дона было свойственно замедление темпов роста, а на заводе химического волокна наблюдалось существенное падение производства

¹²⁶ Народное хозяйство Ростовской области. Информационно-аналитический обзор... С. 127.

(по сравнению с 1980 годом более чем на 20%). Связано это было с устареванием технологий и износом оборудования. Расширение производства в послевоенные годы и в этой отрасли шло в основном за счет экстенсивных факторов. Их пределы были ограничены – не хватало ресурсов (энергии, воды, кадров и т.д.).

Производство строительных материалов официально было убыточной отраслью и включало в себя кирпичные (в Азове, Батайске, Донецке, Каменске-Шахтинском, Миллерово, Новочеркасске, Ростове-на-Дону, Сальске), известковые и гипсовый заводы, песчаные, щебневые, песочные и меловые карьеры, заводы керамических изделий¹²⁷.

Топливо-энергетический комплекс занимал 7,5% общего объема производства и был представлен *газовыми* («Ростовоблгаз», несколько небольших газовых месторождений) и *электроэнергетическими предприятиями* (Несветайская, Новочеркасская ГРЭС, Цимлянская гидроэлектростанция, несколько ТЭЦ (Каменская, Волгодонские ТЭЦ-1 и ТЭЦ-2, Ростовские ТЭЦ-1 и ТЭЦ-2, Шахтинская) и ТЭС). Общая мощность электростанций Ростовской области составляла свыше 3,3 млн. кВт, из которых 2/3 давала Новочеркасская станция. Однако производственный потенциал Дона требовал большего количества энергии, что стало веским основанием для начала строительства Ростовской атомной электростанции в Волгодонске, которая была призвана покрыть энергодефицит. Тем более, что за пять лет (1980—1985 гг.) производство электроэнергии на донских предприятиях отрасли упало на 20% из-за поломок оборудования и необходимости проведения комплексной реконструкции ряда предприятий. Так, Шахтинская ТЭЦ была построена еще в 1920-е годы и обновлялась только в начале 1970-х годов, Каменская ТЭЦ уже 40 лет работала без модернизации, Несветайская ГРЭС не обновлялась с 1940-х годов и с конца 1960-х годов испытывала трудности в связи с моральным и физическим износом оборудования. Ростовская атомная электростанция была рассчитана на мощность, которая превышала совокупный объем производимой энергии всеми электроэнергетическими предприятиями области – 4 млн. кВт в год. Ее строительство началось в 1978 году по постановлению Совета министров СССР. Общая сметная стоимость станции составляла 1,5 млрд. рублей. На стройке работало одновременно почти 9000 человек¹²⁸, однако строительство затягивалось, а пуск станции откладывался.

Большие вопросы вызывала и эффективность использования топливо-энергетических ресурсов. Только в Ростовэнерго ежегодно более 50 тысяч тонн условного топлива терялось, «уходило в трубу». А на предприятиях Дона и в жилищно-коммунальных структурах лишь на 40—50% использовали тепло уходящих газов и теплоносителей¹²⁹.

Накопились проблемы и в *угольной отрасли*, которая официально также считалась убыточной. Здесь была сконцентрирована четверть всех промышленно-производственных фондов региона, а работало 170 тысяч горняков. Два крупнейших производственных объединения – Ростовуголь (95 млн. т. угля за 11-ю пятилетку), Гуковуголь (56 млн. т.) и Шахтуголь (7 млн. т.) – интегрировали около 50 угольных предприятий и давали примерно 4,1% угля СССР. Шахтеры Ростовской области в начале 1980-х годов добывали свыше 30 млн. тонн угля в год или более трети (36%) общесоюзной доли антрацитов – наиболее ценных пород топлива. Горняки едва справлялись с планами добычи, налицо вставала проблема исчерпанности разведанных месторождений. С середины 1970-х годов объем добытого угля снижался (1975 год – 34,5 млн. т., 1980 г. – 32,3 млн. т., 1985 г. – 31 млн. т.). Необходимо было принимать решительные меры по реконструкции имевшихся шахт и строительству новых. С 1984 года началось возведение шахты «Октябрьская Южная» с обогатительной фабрикой (проект 1,3 млн. т. в год) и начата подготовка к строительству «Обуховской №1» (проект 3,6 млн. т. в год). Их ввод в эксплуата-

¹²⁷ Народное хозяйство в 11-й пятилетке... С. 11.

¹²⁸ Ростовской области – 70 лет... С. 172.

¹²⁹ Там же. С. 109.

цию был запланирован к концу двенадцатой пятилетки. Однако от года к году проблема становилась только острее. Себестоимость угля на небольших шахтах была чрезвычайно высокой, но руководство не принимало решений об их закрытии и предпочитало дотировать убыточные предприятия, опасаясь негативных социальных последствий. В 1980—1981 годах угольная отрасль приносила почти 200 млн. рублей убытков ежегодно¹³⁰.

Шахта имени Кирова. Ростовуголь

Металлургическая отрасль была представлена в основном тремя ключевыми предприятиями: возникшими еще в дореволюционный период Таганрогским и Красносулинским заводами и советским Белокалитвинским, а также структурами «малой металлургии» – литейными цехами машиностроительных предприятий. Крупнейшим являлся Таганрогский ордена Октябрьской Революции металлургический завод, который специализировался на изготовлении трубопроката, в том числе бесшовных труб. На предприятии осуществлялась серьезная реконструкция производства: обновлялся технический парк, строились новые цеха. Иная ситуация была на Красносулинском заводе, который занимался производством металлического порошка. Морально и физически устаревшее оборудование завода давно требовало замены, а процесс серьезной реконструкции стартовал только в середине 1980-х годов. В силу этих причин предприятие к началу перестройки не могло обеспечить необходимого уровня производства и прибыльности. В целом, в металлургической отрасли Дона с середины 1970-х годов наблюдался некоторый спад производства и снижение рентабельности. Прибыль металлургических предприятий за пятилетний период 1980—1985 гг. снизилась с 69 млн. руб. до 59, а рентабельность упала с 21,3% до 12,8¹³¹.

По численности предприятий *пищевая промышленность* была ведущей отраслью экономики Ростовской области – 177 заводов и фабрик разной специализации выпускали четверть общего объема промышленной продукции. Вместе с тем, положение дел было непростым. Эта отрасль, как и легкая промышленность, по определению партийного руководства, находилась в Ростовской области «на обочине технического прогресса», с большой долей ручного труда. Внимание им традиционно уделяли гораздо меньшее, чем изготовлению средств производства. Как следствие – запущенность материально-технической базы отрасли, технологическая отсталость.

К основным направлениям пищевой промышленности на Дону относились следующие отрасли.

¹³⁰ Народное хозяйство Ростовской области. Информационно-аналитический обзор... С. 98—103.

¹³¹ Там же. С. 110—111.

1. *Производство хлеба и хлебобулочных изделий* – пятая часть заводов и фабрик пищевой отрасли. Большая часть хлебозаводов была построена в довоенные годы и была оснащена устаревшим энергоемким оборудованием.

2. *Мясная промышленность*. Наиболее крупными и современными мясокомбинатами области считались ростовский, волгодонский, таганрогский, шахтинский, сальский. При этом заметим, что недостаточное внимание руководства страны к пищевой промышленности привело к тому, что ряд мясоперерабатывающих предприятий был в технически истощенном состоянии. В связи с полным износом производственных фондов планировалось закрыть в перспективе Новочеркасский и Миллеровский мясокомбинаты, мясожировое производство на Семикаракорском птицекомбинате, Егорлыкский, Развильненский и Орловский птицекомбинаты. Отмечу, что выбытие данных производственных объектов грозило сокращением выпуска продукции почти на 30% в условиях повышенного спроса на мясопродукты и дефицита колбасных изделий. В этой связи, планировалось строительство новых предприятий и расширение мощностей имеющихся.

3. *Молочная промышленность* занимала второе место в пищевой отрасли области. На Дону работали 3 молкомбината (ростовский, миллеровский и шахтинский), 7 молокозаводов, 23 молочных, масло- и сырзаводов, ростовский завод плавяных сыров, завод заменителя цельного молока в Миллерово и ряд небольших производств. Предприятия производили в год (данные 1986 г.) 483 тыс. тонн цельномолочной продукции, 24,8 тыс. тонн сливочного масла, 9,3 тыс. тонн сыра, 5 тыс. тонн плавленого сыра, 2,15 тыс. тонн мороженого. Но в перерасчете на душу населения эти цифры уже не кажутся такими весомыми. Даже без учета вывоза продукции за пределы области, средний житель Дона мог рассчитывать за счет местного производства на 112 литров цельномолочной продукции, 5,75 кг сливочного масла, 2,15 кг твердого сыра, 1,16 кг плавленого сыра, 0,5 кг мороженого в год. Очевидно, что до полного удовлетворения потребностей населения было еще очень далеко.

4. *Консервная промышленность* Дона производила десятую долю общего объема продукции РСФСР – 266,8 муб (миллионов условных банок) в год, хотя мощности были рассчитаны на объем гораздо больший – 418,4 муб¹³². Основной причиной недозагрузки являлась нехватка сырья – фруктов (в наличии было 46% от необходимого количества), овощей (72%). В отрасли работали ростовский завод «Смычка», 6 консервных заводов (наиболее крупные – семикаракорский, волгодонской, багаевский, аксайский) и несколько небольших цехов на сельхозпредприятиях.

Ручной труд на ростовском консервном заводе «Смычка»

¹³² Цифра по итогам 1986 года // Народное хозяйство Ростовской области. Информационно-аналитический обзор... С. 195.

К середине 1980-х гг. был построен промышленный гигант области в перерабатывающей отрасли – Азовский комбинат детского питания (АКДП). Он включал в себя три подразделения: производство сырья (к комбинату прикреплено несколько сельхозпредприятий) и специализированной тары, а также изготовление самого питания. Но судьба комбината также не была простой. Руководство области столкнулось с рядом проблем. Во-первых, серьезные трудности возникли с запуском производства. На запланированные проектные мощности комбинат так и не смог выйти до конца советской власти в 1991 г. В 1987 году комбинат произвел 47,9 муб детских консервов (17% общей консервной продукции Ростовской области) и смог подобраться к уровню 40% своего производственного потенциала. Недозагрузка АКДП была предметом постоянного обсуждения во властных кругах. Во-вторых, предприятие было вынуждено повышать затраты на очистку воды, которая в устье Дона не вполне соответствовала нормам, предъявляемым для детского питания. В-третьих, наблюдались трудности и в плане наличия сырьевой базы, способной обеспечить работу комбината на необходимом уровне мощности. Из-за нехватки ягод АКДП был вынужден специализироваться на узком сегменте плодово-овощных смесей. Нужно отметить, что решения по размещению предприятий союзного и республиканского значения (АКДП относился именно к этой категории), а также по основным вопросам их функционирования, принимались, как правило, в столице без полноценного изучения местной специфики и учета позиции руководства. Тем не менее запуск этого гиганта слабо изменил ситуацию на рынке детского питания – продукция продолжала быть дефицитной, найти ее в свободной торговле было сложно.

Продукция Азовского комбината детского питания

5. *Производство кондитерских изделий* (ряд горпищекомбинатов и кондитерских цехов производили 39,8 тыс. тонн в год), но крупных производств не было, а вот тех, где «печенье формируют при помощи стакана, а конфеты заворачивают вручную», хватало¹³³.

6. *Виноделие и производство алкогольной продукции.* Основные предприятия – Ростовский и Цимлянский заводы шампанских вин (за год производили 23,6 млн. бутылок игристого вина), объединение «Донвино» (более 2,8 млн. декалитров виноградных вин), Ростовский ликеро-водочный завод и другие – оказались после начала антиалкогольной кампании в весьма трудном положении, как и винсовхозы, специализировавшиеся на выращивании тех-

¹³³ Протокол III заседания пленума Ростовского обкома КПСС от 26 июля 1986 года // РГАСПИ. Ф. 17, Оп. 155, Д. 1044, С. 78.

нических сортов винограда. Было подвергнуто серьезным ограничениям производство плодово-ягодных вин. Предприятия были в значительной степени переориентированы на изготовление виноградных соков и других безалкогольных напитков, однако их себестоимость была довольно высока, а производство в целом нерентабельно или убыточно.

7. *Табачное производство* представляла Донская государственная табачная фабрика в Ростове-на-Дону, восстановленная и реконструированная после войны к 1957 году.

8. *Мукомольно-крупяную и комбикормовую промышленность* представляли 26 предприятий отрасли.

Легкая промышленность Ростовской области создавала 10,8% общего объема промышленного производства региона.

На Дону в 1980 году произведено 32,6 млн. пар обуви, трикотажа верхнего – 4341 тыс. шт., бельевого – 12,5 млн. шт., чулочно-носочных изделий – 21,5 млн. штук на сумму 1,25 млрд. руб. Отчетные цифры поражали воображение, но вряд ли свидетельствовали об удовлетворении потребительского спроса. Более того, рост объемов продукции легкой промышленности был меньше запланированного.

Отрасль была представлена предприятиями разного профиля:

– *швейными*. Наиболее крупным предприятием было Ростовское производственное объединение по выпуску верхней одежды (3 швейные фабрики и фабрика головных уборов), которое переживало падение производства на более чем 20% (уровень 1985 года по сравнению с 1980-м). В организации выросла себестоимость продукции, которая из-за невысокого качества пользовалась низким спросом. Довольно заметную роль в отрасли занимало Ростовское производственное швейное объединение.

– *кожевенными, кожгалантерейными и обувными*. Наиболее крупные: ПО «Донобувь» (5 фабрик в Ростове-на-Дону, Батайске и Новошахтинске ежегодно производили около 6 млн. пар обуви), Таганрогская, Шахтинская, Сальская обувные фабрики, Ростовское производственное трикотажное объединение, ростовское объединение «Пушинка». Довольно внушительный общий объем производства обуви на Дону часто использовался в пропагандистских целях. Для этого были все формальные основания – после столиц Ростовская область занимала третье место по масштабам выпуска. Но на деле донские обувщики не могли удовлетворить спрос населения. Критики продукции ряда предприятий (Шахтинская обувная фабрика) коснулся даже комитет партийного контроля при ЦК КПСС в 1983 году. Суть была в том, что, выполнив план по производству, шахтинские обувщики заполнили склады маловостребованной обувью низкого качества, при этом получили сполна заработную плату с премиями и считали, что их миссия полностью выполнена.

Н. Д. Пивоваров и М. С. Соломенцев с руководством Шахтинского ХБК

– *текстильными*. Шахтинский (построен в 1970-е годы как крупнейший в СССР, производил по проекту до 126 млн. квадратных метров ткани в год, выпускал пряжу) и Донецкий хлопчатобумажные комбинаты (производство махровых изделий).

99 донских предприятий легкой промышленности показывали повышенные отчетные результаты работы на душу населения по сравнению со среднесоюзными, но потребительский спрос был все равно не удовлетворен. Качественная обувь, одежда, текстиль, галантерея постоянно находились в категории дефицитных товаров. Нередко производимые донскими фабриками изделия, в силу невысокого их качества, узости ассортимента ряда, большой доли устаревших моделей, были не востребованы покупателями и залеживались в магазинах и на складах, в то время как за качественной модной продукцией в торговле шла настоящая охота. Особенным дефицитом были так называемые товары с высокими потребительскими свойствами – в первую очередь, обувь.

Объективными причинами неудовлетворительной работы легкой промышленности были следующие особенности:

- большая доля устаревшего оборудования, на котором невозможно было изготовить модные и востребованные изделия;
- трудности с поставкой современных станков для производства, часть из которых вообще в СССР не выпускалась;
- нехватка сырья и, в первую очередь, новых материалов;
- перебои в коммунальном обеспечении предприятий – тепло, водоснабжение, электроэнергия.

Капиталовложения в отрасль не росли, а снижались. Ежегодно только 3—4% станков отрасли обновлялось, что свидетельствовало о том, что полный цикл модернизации с такими темпами мог быть пройден за 25—30 лет. Автоматизация производственных процессов находилась на крайне низком уровне, высокая доля ручного труда снижала рентабельность производства. Прибыль в отрасли не увеличивалась, падала фондоотдача.

Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность – 2,4% общего промышленного объема Ростовской области. Это 57 предприятий, большая часть из которых была представлена небольшими структурами (лесхозы). Наиболее крупными были Ростовская бумажная фабрика им. Калинина (бумага для обоев, упаковка), Матвеево-Курганская фабрика «Красный бумажник» (оберточная бумага). Среди деревообрабатывающих предприятий наибольшее значение имели Волгодонский лесоперевалочный (изготовление заготовок, мебельных щитов, лесопереработка) и Ростовский деревообрабатывающий комбинаты. Мебельным производством занимались три крупных и 15 специализированных предприятий. Одно из самых известных – в СССР Ростовское производственное мебельное объединение им. Урицкого – выпускало мягкую и корпусную мебель на 8 фабриках региона и 10 вспомогательных производствах. Кроме того, в области работали современные Таганрогский (спальные гарнитуры) и Сальский (кухонная мебель) мебельные комбинаты. На всех предприятиях Дона, которые были интегрированы в ПО «Югмебель», весьма интенсивно шли процессы обновления оборудования, реконструкции и расширения производства. Производственное объединение в своей работе активно осваивало новые технологии – в том числе связанные с переработкой вторсырья.

Транспортная отрасль, осуществлявшая как грузовые, так и пассажирские перевозки, играла важную роль в экономическом развитии. Выгодное географическое положение на пути из центра страны к Кавказу, а также с Украины к Поволжью, позволило существенно продвинуть становление железнодорожного (Ростов-на-Дону – центр Северо-Кавказской железной дороги), автомобильного, воздушного, морского и трубопроводного транспортных коммуникаций. Ростов-на-Дону после открытия в 1952 году Волго-Донского канала стал городом пяти морей, а речной транспорт являлся после железнодорожного вторым по значению. Ростовский

речной порт был одним из крупнейших перевалочных портов в СССР. В организации перевозок ключевую роль играло Волго-Донское пароходство, являвшееся одним из самых мощных (693 судна) транспортных предприятий СССР. В 1983 году в области был сдан Константиновский гидроузел, ставший последним, построенным за советские годы.

На промышленных предприятиях Дона работало почти 36% трудоспособного населения, а вместе со строительной отраслью, транспортом, связью – почти 56%¹³⁴. Ростовская область примерно на треть снабжала себя товарами и продуктами собственного производства. Около 65% товаров ввозилось на территорию из других регионов. Партийное руководство считало этот уровень недостаточным и требовало повышения степени самообеспеченности.

Таким образом, экономика Ростовской области к началу перестройки представляла собой довольно пеструю картину. Наряду с современными производствами, выпускающими довольно конкурентоспособную продукцию, была высока доля неэффективных предприятий и даже целых убыточных отраслей (угольная промышленность, производство строительных материалов, легкая промышленность и др.). Связано это было с особенностями хозяйственной системы СССР, которая мало внимания уделяла вопросам конкурентоспособности, экономической оправданности, хозяйственного расчета, самокупаемости.

Сложности в экономике не были характерной чертой одного региона – ситуация всерьез беспокоила руководство страны. Так, Юрий Андропов, инициировавший ряд мер по повышению трудовой дисциплины и ответственности на каждом участке экономики, отмечал, что «исторический опыт реального социализма показывает, что превращение „моего“, частного-собственнического в „наше“, общее – дело непростое. Переворот в отношениях собственности отнюдь не сводится к единовременному акту, в результате которого основные средства производства становятся общенародным достоянием. Получить право хозяина и стать хозяином – настоящим, мудрым, рачительным – далеко не одно и то же»¹³⁵. Бесхозяйственность, отсутствие должной бережливости и экономического расчета приводили к тому, что советское общество было вынуждено расплачиваться своим благосостоянием, комфортом жизни за управленческие упущения.

Гиганты: Ростсельмаш и Атоммаш

*Мы построим завод-великан,
Как отцы в прокаленном просторе
Подарили грядущим векам
Волго-Дон и Цимлянское море.
Из песни «Время подвига – наше время»
сл. А. Анисимова*

Особенности работы советской экономики наиболее наглядны на примерах предприятий-флагманов. Всесоюзную известность и славу имели два гигантских завода: Ростсельмаш и Атоммаш. Оба представляли собой крупнейшие производственные структуры, которые не только занимались изготовлением профильной продукции, но и были своего рода «государствами в государстве». Заводы были вынуждены в существующих условиях хозяйствования и обеспечения жизнедеятельности не только заниматься производственными вопросами, но также строить и содержать социально-бытовую инфраструктуру (жилье для сотрудников, детские сады, медицинские учреждения, санатории и базы отдыха).

Советская модель экономики подталкивала руководство промышленных предприятий к централизации и концентрации производства на одной базе. Происходило это потому, что

¹³⁴ Народное хозяйство в 11-й пятилетке... С. 85.

¹³⁵ Цит. по: Фроянов И. Я. Россия. Погружение в бездну. – М: Родина, 2019. С. 52

поставщики материалов и комплектующих, разбросанные по всему Советскому Союзу (у Ростсельмаша было более 500 заводов-смежников), весьма недисциплинированно внедряли в производство необходимые детали для новых моделей, кроме того – не всегда требуемого качества. Последнее слово в выборе предприятий-партнеров, оставалось за государством. Сбои поставок сказывались на вопросах развития, обновлении ассортимента выпускаемых изделий, а высокий уровень брака в комплектующих вынуждал предприятия производить максимум на собственной производственной площадке. В процессе создания комбайна нового поколения Ростсельмаш фактически отстроил новый завод для закрытия своими силами ряда производственных нужд, не полагаясь на ненадежных поставщиков, но и эти усилия дали возможность производить на собственных мощностях только половину комплектующих. На предприятии проводился экономический эксперимент, предусматривающий обеспечение роста производства при снижении себестоимости, повышении качества, прибыли.

Работа по созданию комбайна нового поколения началась в конце 1970-х годов, натываясь на бюрократические преграды и непонимание. В тот момент уже было очевидно, что «Нива», выпускавшаяся Ростсельмашем, не соответствовала мировому уровню науки и техники. Советская промышленность очень медленно внедряла новые модели и современные технологии. Работа по созданию «Дона-1500» шла почти в «подполье», эта деятельность не находила понимания в ЦК КПСС и в профильном министерстве. Директор советского комбайностроительного завода-лидера **Юрий Александрович Песков** так рассказывает о процессе возникновения на Ростсельмаше нового комбайна «Дон-1500»: «Мы создали группу на заводе. Сперва это были три человека, я – четвертый. Мы каждый день, включая субботу, в шесть вечера закрывались у меня в кабинете, секретарша ни с кем не соединяла. И два года никто не знал об этой работе... Мы разрабатывали генплан нового Ростсельмаша. Мы решили создать новый завод под семейство новых комбайнов. Четыре года мы ходили со своей идеей по кабинетам. И в августе 1982-го появилось постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР, которое обязывало нас запустить новый комбайн в течение четырех лет. В постановление попало 1400 наименований комплектующих изделий, которые в стране или совсем не выпускались – их просто не было, – или выпускались в экспериментальных цехах по две-три штуки в год»¹³⁶. С целью подготовки к выпуску нового комбайна «Дон-1500» советское государство опять использовало проверенный рецепт – централизацию. Директор Ростсельмаша Ю. А. Песков был включен в число лиц, принимавших решение на уровне центрального руководства, – назначен заместителем министра тракторного и сельхозмашиностроения СССР (1983—1984 гг.) для ускорения согласования вопросов и ликвидации разных проволочек.

Ю. А. Песков

Выпуск комбайна нового типа попал в решение брежневского XXVI Съезда КПСС. К открытию главного партийного форума были изготовлены две машины, которые своим ходом

¹³⁶ Козлов В. Мы должны кормить пять таких стран, как Россия // Эксперт ЮГ. 2014. 10 июня.

добрались в Москву, на ВДНХ. Принципиально то, что новая модель комбайна была изготовлена полностью из отечественных комплектующих, за исключением кондиционера, который впервые был установлен на сельхозмашине и в СССР не производился. Запуск в производство новых изделий, особенно таких сложных, как машиностроительная продукция, в условиях советской экономики требовал большого перенапряжения сил и даже мужества. И только весьма целеустремленные, а в чем-то даже отчаянные руководители вроде Ю. А. Пескова, пытались в авральном режиме не только выполнять производственные планы, но и строить корпуса, осваивать и разрабатывать (!) современные технологии, выпускать новые машины. Но Ростсельмаш был известен не только своим директорским корпусом. Рядовые труженики завода представляли предприятие в Советах разных уровней, партийных комитетах, имели заслуженные звания и награды. Например, Герой Социалистического труда шлифовщица Ростсельмаша **Зинаида Петровна Еременко** была депутатом Верховного Совета СССР, делегатом Съездов КПСС, депутатом областного Совета народных депутатов, членом обкома и облисполкома.

З. П. Еременко

Герой Социалистического труда, ростсельмашевский строгальщик **Петр Кондратьевич Колесников** был председателем областного совета ветеранов партии, комсомола, войны и труда, членом обкома, депутатом Верховного Совета двух созывов, областного, городского и районного Советов народных депутатов, делегатом трех Съездов КПСС. Ударник коммунистического труда П. К. Колесников получил звезду Героя Социалистического труда за инициативу по совершенствованию технологических процессов на каждом рабочем месте¹³⁷, а в середине 1980-х возмущенно делился впечатлениями, связанными с проблемами выпуска новых комбайнов «Дон-1500»: «У нас в цехе изготавливают 26 деталей, я должен вам сказать, что выпуск этот связан с большими трудностями: инструмента нет, заготовки поступают бракованные... поступило муфт 30 штук... и только 13 из 30 годных, а остальные – литейный брак. Вы подумайте, сколько времени затрачено»¹³⁸.

Ростсельмаш как промышленный гигант оправдывал свой статус в качестве одного из крупнейших предприятий не только региона, но и страны в целом. В процессе модернизации и перевооружения предприятия затрачивались колоссальные инвестиции, которые предстояло осваивать в режиме нарастающего аврала. Так, в десятой пятилетке на Ростсельмаше приросло более 90 тысяч квадратных метров производственных площадей. Если при переходе на выпуск комбайна «Нива» ежедневно завод расходовал на объектах строительства до 70—80 тыс. рублей капитальных вложений, то в середине 1980-х гг. объем ежедневного освоения вырос в 8 раз, до 560 тыс. рублей. Строились новые цеха, подразделения и даже заводы внутри

¹³⁷ Сквозь ветры века... С. 373.

¹³⁸ Протокол VII заседания пленума Ростовского обкома КПСС от 30 марта 1985 года // РГАСПИ. Ф. 17, Оп. 154, Д. 1142, С. 57

производственного объединения Ростсельмаш. Мощности завода за счет модернизации возросли более чем на 100 млн. рублей¹³⁹.

П. К. Колесников

Однако несмотря на переориентацию Ростсельмаша на выпуск современных комбайнов семейства «Дон», значительно превосходящих по параметрам предыдущие модели, плановые показатели по количеству изготавливаемых машин не снижались. И завод продолжал выпускать устаревшие «Колос» и «Ниву». В итоге, из 8 тысяч произведенных к 1985 году «Колосов» заявками были обеспечены только 400 машин, остальные простаивали на заводских площадках. В первую очередь возникли трудности со сбытом комбайнов в страны СЭВ. «Ниву» по поручению из партийных органов после двенадцати лет выпуска оформили в 1984 году на советский «Знак качества», хотя практического смысла эта мера уже не имела: к этому моменту комбайн также уже переставал пользоваться спросом. Да и в начале внедрения он мало чем отличался по техническим характеристикам от своего предшественника – СК-4, который был разработан в начале 1960-х годов. Выпущенный к 50-летию образования СССР комбайн «Нива» был одной из визитных карточек советского сельхозмашиностроения: с его помощью убирала 80% урожая страны, однако справлялся он с этим довольно посредственно. Для минимизации потерь хлеба уборка должна была занимать 10 дней, а советские колхозы и совхозы решали эту задачу только за 30—40, что вело к колоссальному увеличению потерь и без того не всегда высокого урожая¹⁴⁰. Крестьяне ждали новые зерноуборочные машины, а завод параллельно решал задачи выполнения плана и технического перевооружения. Эту особенность планового хозяйства подметил еще в 1982 году Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю. В. Андропов: «Чтобы внедрить новый метод, новую технику, нужно так или иначе реорганизовывать производство, а это сказывается на выполнении плана. Тем более, что за срыв плана производства спрашивают, а за слабое внедрение новой техники – ну самое большое, что пожурят»¹⁴¹.

По мнению М. С. Горбачева, внедрение новых комбайнов «Дон-1500» позволило бы значительно сократить парк сельскохозяйственной техники, высвободить рабочие руки в головокругительных масштабах – называлась цифра около 400 тысяч механизаторов. Комбайны серии «Дон» должны были помочь значительно сократить потери и сберечь 13 млн. тонн зерна СССР (примерно 2 годовых урожая Ростовской области). По данным Ю. А. Пескова, объем сохраненного зерна при помощи «Донов» мог достигнуть до 13 центнеров с гектара, что превышало среднюю урожайность по ряду отстающих хозяйств¹⁴². На двенадцатую пятилетку стави-

¹³⁹ Протокол собрания партийного актива Ростовского городского комитета КПСС №3 от 5 марта 1985 года // РГАСПИ. Ф. 17, Оп. 154, Д. 1175.

¹⁴⁰ Песков Ю. А.: «У каждого министра в СССР на столе лежала моя фотография» // Нация. 2019. Июль.

¹⁴¹ Материалы пленума ЦК КПСС 22 ноября 1982 г. М., 1983. С.8.

¹⁴² Протокол собрания партийно-хозяйственного актива Ростовской областной партийной организации от 20 июля 1985 года // РГАСПИ. Ф. 17, Оп. 154, Д. 1166, С. 57.

лась задача практически полностью обновить парк используемых в сельском хозяйстве машин. За 1986 год предстояло выпустить 2000 новых комбайнов, а к 1990 году Ростсельмаш должен был произвести около 70 тысяч «Донов».

Флагман донского машиностроения Ростсельмаш вместе с заводами-сателлитами был в середине 1970-х преобразован в производственное комбайностроительное объединение, на котором работало в разные годы от 70 до 150 тыс. человек. Ежедневно промышленный гигант выпускал порядка 360 комбайнов. Генеральный директор ПО Ростсельмаш Юрий Александрович Песков в последние годы перестройки был не только членом обкома и горкома КПСС, но и членом ЦК КПСС. Директор производственного объединения по должности числился постоянным докладчиком на партийных мероприятиях. Вопросы развития объединения включались в повестку Съездов партии. Срыв графиков по выпуску «Дон-1500» был сродни чрезвычайному происшествию.

Другой промышленный гигант – Атоммаш¹⁴³, о котором говорили с партийных трибун не реже чем о Ростсельмаше, был введен в эксплуатацию в конце 1970-х годов. В его строительстве принимало участие 25 тыс. человек, было задействовано более 700 заводов, а стоило возведение предприятия баснословных денег. Общие вложения в создание Атоммаша составили 2,1 млрд. руб. В день осваивалось около полумиллиона рублей.

На Атоммаше. 1979 год

Создавался Атоммаш как главный поставщик ядерных паропроизводительных установок СССР и крупнейший в мире комплекс по производству реакторов для атомных электростанций¹⁴⁴. Ежегодно завод должен был выпускать 8 энергоблоков, способных выдать по миллиону киловатт энергии. Проектный потенциал завода позволял произвести за полугодие такое количество энергетических мощностей, которое бы превышало объем энергии, производимый

¹⁴³ В 1970-е назывался Волгодонским заводом тяжелого машиностроения.

¹⁴⁴ Бондаренко И. А. Атоммаш – важная задача коммунистов Дона // Голубой завод: Рассказы об Атоммаше и людях Атоммаша. – Ростов: Кн. изд-во, 1981. – 160 с., С. 5.

всеми существовавшими в то время ТЭС, ГЭС, ГРЭС Ростовской области вместе взятых. Один энергоблок был в 3—4 раза мощнее Цимлянской ГЭС.

Атоммаш был объявлен всесоюзной ударной комсомольской стройкой, за счет чего город Волгодонск получил серьезный импульс к развитию. По путевкам сюда было направлено более 16 тысяч стройотрядовцев, причем 7 тысяч – из других регионов страны. Советские экономисты рассчитывали на то, что запуск Ростовской атомной электростанции и Атоммаша на полную мощность приведет к увеличению промышленного производства в городе в 7—10 раз по сравнению с 1970-ми годами, а областная доля продукции, произведенной в Волгодонске, изменится с 2 до 17%¹⁴⁵. Для этого в молодом городе должно было проживать не менее 400 тысяч человек, то есть вдвое больше. Однако прибывающая рабочая сила в Волгодонске не задерживалась. За три года из 39 тысяч человек, приехавших на стройку, оставили производство 37 тысяч¹⁴⁶. Причинами такого оттока людей были низкие темпы создания городской инфраструктуры, полноценного комплекса социально-культурного назначения, состояние которых не выдерживало критики. В новой части города, где уже проживало 70 тысяч человек, отсутствовали магазины, столовые, предприятия службы быта, учреждения культуры и спорта. Более 9000 детей стояли в очереди на определение в детский сад¹⁴⁷. На помощь в строительстве нового города и его объектов соцкультбыта пришли строительные организации Ростова-на-Дону, Таганрога, Шахт, Новочеркасска, Каменска, Гуково, которые после партийной подсказки «проявили инициативу».

Строительство Атоммаша

¹⁴⁵ Народное хозяйство Ростовской области. Информационно-аналитический обзор... С. 37—38.

¹⁴⁶ Протокол V пленума Ростовского обкома КПСС от 29 сентября 1984 года // ЦДНИРО. Ф. 17, Оп. 153, Д. 1121, С. 272.

¹⁴⁷ Письмо первого секретаря Ростовского областного комитета КПСС И. А. Бондаренко и председателя Ростовского облисполкома Н. М. Иваницкого Совету Министров СССР «О строительстве Ростовской АЭС» от 5 апреля 1983 года // ЦДНИРО. Ф. Р-9, Оп. 83, Д. 170, С. 5—6.

Трудности были объяснимы стремительным увеличением численности города – прирост населения составлял 10—15 тысяч человек в год. В середине 1970-х годов в Волгодонске проживало 36 тысяч жителей, к 1981-му уже 150 тысяч, а к 1985 году – 176 тысяч. Средний возраст жителя Волгодонска был 26 лет¹⁴⁸. Задачей Волгодонска, сформулированной не без пафоса партийным руководителем города А. Е. Тягловым, было ни много ни мало стать «визитной карточкой в будущее человечества»¹⁴⁹.

Атоммаш работал над съездовским поручением и производил первый комплект оборудования для АЭС промышленным способом. На Атоммаше родились почины «Даешь монтаж – в три дня этаж», «Построим в срок —освоим досрочно!». К концу одиннадцатой пятилетки планировалось полностью завершить строительство Атоммаша, изготовить семь комплектов оборудования и сверхплановый корпус реактора, в том числе для Ростовской атомной электростанции. А на двенадцатую пятилетку завод-гигант получил задание построить 18 корпусов реакторов и 9 комплектов для АЭС. Но темпы строительства и выпуска продукции на Атоммаше были скромнее, чем поставленные задачи. К 1984 году мощности предприятия были освоены только на 50%.

Официальные лица говорили о том, что по своему значению, технической сложности и важности Атоммаш входит в тройку союзных предприятий, вместе с ВАЗом и КАМАЗом¹⁵⁰. Строительство Атоммаша было воспето еще на первых этапах его сооружения. Советская агитационно-пропагандистская машина не могла пройти мимо такого масштабного проекта. О нем писали ежедневно в газетах и журналах, записывались репортажи для телевидения и радио. Отряды творческой интеллигенции и артисты проводили сотни встреч со строителями завода-гиганта, слагали и исполняли песни. И даже писательская «рота» воспевала подвиг создания Атоммаша в серии книг, выпущенных еще до начала его работы¹⁵¹. Впрочем, подобная практика касалась и Ростсельмаша¹⁵², и других крупных предприятий¹⁵³.

Завершение первой очереди завода-гиганта произошло в аккурат ко дню рождения Л. И. Брежнева – 19 декабря 1979 года, а корпус первого реактора на Атоммаше был собран в преддверии XXVI Съезда партии. После смерти Л. И. Брежнева его имя было присвоено производственному объединению. Кстати, подобная честь выпала и Ростсельмашу, который носил имя Ю. В. Андропова.

В двенадцатой пятилетке предстояло получить дополнительно около 12 млн. кВт энергии на Ростовской АЭС, пуск первого энергоблока которой был запланирован еще в конце одиннадцатой пятилетки, а затем сдвинут на 1987 год. Но строительство станции постоянно запаздывало – чтобы запустить ее через два года после намеченных планов, по мнению партийного руководства региона, нужны были «чрезвычайные меры». Однако судьба двух этих проектов была непростой. В начале 80-х годов на Атоммаше – гордости советской промышленности – начались проблемы: просадка зданий и сооружений, которые показали ошибки в строительстве и расчетах. В июле 1983 года Политбюро ЦК КПСС приняло специальное постановление о нарушениях при строительстве Атоммаша. Позже, после Чернобыльской катастрофы (1986 год), возникли еще более серьезные трудности. Советское руководство

¹⁴⁸ Голубой завод... С. 67.

¹⁴⁹ Там же.

¹⁵⁰ Пивоваров Н. Д. На рубеже веков... С. 68.

¹⁵¹ См. например: Голубой завод: Рассказы об Атоммаше и людях Атоммаша. – Ростов: Кн. изд-во, 1981. – 160 с.; Звезды Атоммаша. Проза, поэзия, песни. Иллюстрации художника В. П. Куприянова. Ростов, кн. Изд-во, 1978. В ее подготовке участвовал первый круг донского писательского сообщества (Анатолий Калинин, Петр Лебедев, Борис Изюмский и другие).

¹⁵² Это гордое имя – рабочий: очерки. – Ростов н/Д: Кн. Изд-во, 1984; Арсенал степных кораблей: рассказ о Ростсельмаше и ростсельмашевцах. (Автор-сост. Ю. П. Крымский). – Ростов, Кн. изд-во, 1979. – 192 с.

¹⁵³ Областная писательская организация «брала шефство» и над Таганрогским комбайновым заводом, и Азовским комбинатом детского питания, и Константиновским гидроузлом, и шахтой имени 60-летия Ленинского комсомола, и птицекомплексом «Большой Лог» в Аксайском районе.

решило пересмотреть свои планы относительно развития атомной энергетики. Определенное влияние на такое решение оказало и экологическое движение.

Ростсельмаш и Атоммаш как крупнейшие производственные объединения Дона, конечно, находились на особом положении. Их работа щедро финансировалась и направлялась непосредственно из союзного центра, но и местные партийные и советские руководители не отставали в вопросах контроля и опеки предприятий. Централизация управления отнимала силы и время, слабо способствовала быстрому решению производственных задач. Бюрократизация мешала внедрению новой модели комбайна, которое затягивалось на годы. А тем временем завод Ростсельмаш был вынужден выполнять план и наращивать объемы выпуска устаревших моделей сельхозтехники невысокого качества. Атоммаш также демонстрировал печальный опыт: задуманные горизонты строительства, несмотря на всю мощь советской промышленности, достигались не полностью и очень медленно. На масштабные производственные рубежи, ради которых, собственно, и строился гигантский завод, Атоммашу не суждено было выйти, как в силу постоянного отставания выведения завода на необходимые мощности в намеченные сроки, так и позже – из-за неблагоприятной конъюнктуры.

Сельское хозяйство

*...Но как на грех, дела в колхозе шли плохо.
Не сказать, чтобы очень плохо,
можно было бы даже сказать – хорошо,
но с каждым днем все хуже и хуже
В. Н. Войнович*

Донской край был одной из сельскохозяйственных житниц страны. В дореволюционный период Область Войска Донского была преимущественно аграрным регионом. К 1980-м годам доля сельского хозяйства в экономике заметно снизилась, как и численное соотношение сельского и городского населения. Стоимость общего объема продукции сельского хозяйства Ростовской области достигала цифры в 3,6—3,8 млрд. рублей¹⁵⁴, что примерно составляло 30% общей цены произведенных промышленных товаров Дона. На селе в Ростовской области в эти годы проживало около миллиона граждан (четверть населения).

На Дону работало 402 колхоза (вместе с рыболовецкими) и 375 совхозов, производилась пятая часть подсолнечника РСФСР, 11% плодов и ягод, 8% винограда, 8% шерсти, 7% овощей, 6% зерна, 4% мяса, 3% молока и яиц.¹⁵⁵ Роль Ростовской области в продовольственном обеспечении страны была довольно высока.

В региональной структуре сельскохозяйственной отрасли на долю зерна приходилось 20—25% от общего объема производства, 30—35% – на скотоводство, 10—11% – свиноводство, 8—9% – овцеводство, 5—6% – выращивание подсолнечника; 8—9% – овощеводство¹⁵⁶.

Основные претензии ЦК КПСС к партийному руководству области касались положения дел в сельском хозяйстве, где на 8 млн. га донских сельхозугодий экономическая эффективность была гораздо ниже, чем в промышленности. Государство вкладывало средства в аграрный сектор, как в бездонную корзину, а положение кардинально лучше не становилось. Виноватыми были определены руководители хозяйств, среди которых наблюдалась высокая кадровая текучесть. За четыре года одиннадцатой пятилетки сменилось 43% председателей колхозов и директоров совхозов области¹⁵⁷.

¹⁵⁴ Народное хозяйство Ростовской области. Информационно-аналитический обзор... С. 28.

¹⁵⁵ Там же. С. 24.

¹⁵⁶ Там же. С. 147.

¹⁵⁷ Из протокола заседания бюро Ростовского обкома КПСС о задачах по дальнейшему усилению руководства сельским

В регионе к началу 1984 года больше трети (38%) колхозов и совхозов были убыточны, и их жизнеспособность поддерживалась только за счет государственных вливаний, займов, которые государство время от времени списывало. Впрочем, убыточность сельского хозяйства была запрограммирована и политическими решениями. Играла существенную роль имеющаяся диспропорция на цены продукции сельскохозяйственного производства и промышленности, не в пользу первого. Повышение цен на сельхозтовары в ЦК считали недопустимым, поскольку это неминуемо бы привело к подъему розничных цен на продукты питания, а это сказалось бы на уровне жизни советских граждан. Государство приняло решение поддерживать на плаву убыточные совхозы и колхозы за счет кредитов и субсидий. Горбачев видел проблему следующим образом: «Если между производителями не установить паритета цен, ущемленной стороне грозит разорение. Это и происходило с сельским хозяйством. Закупочные цены были таковы, что чем больше продукции производили колхозы и совхозы, тем большие они несли убытки»¹⁵⁸.

М. С. Горбачев приводил следующие данные относительно диспропорций между промышленным и сельскохозяйственным производствами: «За десять лет (1968—1977 гг.) цены на горючее повысились на 84%, трактора, сеялки стали стоить в 1,5—2, а то и в 4 раза больше, закупочные же цены на продукцию сельского хозяйства остались прежними. В результате, несмотря на повышение урожайности, сокращение трудовых затрат и расхода горючего в натуре, себестоимость зерна, животноводческих продуктов резко повысилась, большинство хозяйств превратилось в низкорентабельные и убыточные»¹⁵⁹.

Н. В. Переверзева, Л. А. Иванченко и Ю. А. Песков у нового комбайна «Дон-1500»

За 20 лет с середины 1960-х годов при существенном увеличении фондов и незначительном росте объема сельхозтоваров заметно выросла себестоимость произведенной продукции¹⁶⁰. Так, по зерну этот показатель в совхозах области вырос в 2,64 раза, овощам – в 1,96 раза, молоку – в 2 раза, привесу КРС – в 2,22 раза, привесу свиней – в 2,67 раза, шерсти – в 2,09 раза¹⁶¹. Механизация, электрификация, оснащение современной техникой и сельхозхимией, использование удобрений привели не к видимым позитивным результатам, а в основном к дополнительным убыткам и расходам без должного эффекта. За период с 1966 по 1980 год мощность машино-тракторного парка колхозов и совхозов увеличилась в 2,8 раза. Шире (в 4,4 раза) стала внедряться электрификация. Механизация доения повыси-

хозяйством области. 19 февраля 1985 года // ЦДНИРО. Ф. Р-9, Оп. 89, Д. 14, С. 7—9.

¹⁵⁸ Горбачев М. С. Жизнь и реформы... С. 152.

¹⁵⁹ Там же.

¹⁶⁰ Народное хозяйство Ростовской области. Информационно-аналитический обзор... С. 28, 156—157.

¹⁶¹ Там же. С. 157.

лась с 26 до 95%, подача воды – с 42 до 89%, раздача кормов – с 5 до 62%, очистка помещений – с 15 до 76%. Количество удобрений выросло в 13 раз, органических – в 4 раза. За 20 лет (1961—1980 гг.) площадь орошаемых угодий выросла почти в 3 раза. Однако качество оросительных систем было низким, квалифицированных мелиораторов не хватало. Повсеместной практикой было нарушение технологии. В результате вместо позитивного эффекта руководство сельскохозяйственной отраслью получило засоление и заболачивание тысяч гектаров донской земли, либо неиспользование должным образом дорогостоящих поливных систем.

Плановая экономика далеко не всегда предполагала учет принципов экономической целесообразности. В период руководства Бондаренко, в погоне за большими цифрами, а, напомню, по плану ежегодно производство прудовой рыбы должно было достигнуть величины 50 тыс. тонн, предпринимались усилия, экономическая состоятельность которых была под большим вопросом. В Октябрьском районе был образован рыбколхоз, который в 1983 году произвел 29 тонн рыбы, в 1984 – 19 тонн. Себестоимость одного центнера составила 682 рубля при том, что в продажу рыба шла по цене 94 рубля. «Это же „золотая“ рыба!», – восклицал первый секретарь Октябрьского райкома КПСС В. А. Прокопенко на партийном пленуме. «На протяжении нескольких лет мы так и не смогли доказать „Донрыбпрому“ невозможность существования этого хозяйства, что нельзя без воды выращивать рыбу... Как можно требовать повышенного чувства ответственности, если в одном месте годами стоят „скелеты“ недостроенных зданий, в другом – пропадает уже выращенная продукция, а в третьем – заведомо зная, что не будет рыбы, все же делают попытки выращивать ее»¹⁶².

Ростовская область, как регион южный, традиционно играла особую роль в производстве зерна. В силу ряда причин в 1982—1984 годах план по заготовке хлеба не выполнялся. По итогам битвы за урожай в 1983 году в области не было ни одного сельскохозяйственного района, где все колхозы и совхозы выполнили бы план. Область, не выполнив показатели пятилетки к 1985 году, задолжала государству около 4 млн. тонн зерна, около 300 тыс. тонн подсолнечника, 60 тыс. тонн мяса, 850 тонн шерсти. Снизилось и качество хлеба. Если во второй половине 1970-х гг. в Ростовской области производилось около 2 млн. тонн пшеницы ценных сортов, то в 1981—1983 гг. ее объем сократился в несколько раз. Валовый объем производства сельскохозяйственной продукции, несмотря на финансовые вливания, не увеличился, а уменьшился на 25 млн. рублей. Прежде всего снижение произошло за счет невыполнения плана по зерну. В 1980—1983 гг., впервые за послевоенное время, среднегодовое производство хлеба снизилось. Итоговый сбор был почти на четверть меньше, чем в десятой пятилетке – на 1,4 млн. тонн. План по продаже зерна государству был выполнен только наполовину. Урожай хлеба в расчете на один гектар оказался в 1981—1983 гг. на 2 центнера в среднем меньше, чем в десятой пятилетке, овощей – на 6 центнеров¹⁶³. Средняя урожайность в 1983 году составила 16,7 центнеров с гектара, что на 7,4 центнера меньше плановых цифр. Наблюдалось снижение урожайности, причинами которого были не только погодные условия, а особенности хозяйствования и истощение плодородия земель. Многие колхозы и совхозы в силу ряда причин (от слепого выполнения воли партийных начальников, приказывающих где и как сеять, ограниченных лимитов на горюче-смазочные материалы, которые не позволяли осуществить в полной мере все необходимые агротехнические процедуры, до элементарной безалаберности) игнорировали принципы научного хозяйствования, не занимались внесением удобрений в почву, нарушали севооборот, пренебрегали агрохимией и недооценивали значимость селекционного и племенного разведения скота и птицы. Каждое шестое хозяйство по итогам уборочной кампании 1983 года получило урожайность зерновых менее 10 центнеров с гектара.

¹⁶² Протокол №VII заседания пленума Ростовского обкома КПСС от 30 марта 1985 года // РГАСПИ. Ф. 17, Оп. 154, Д. 1142, С. 88—89.

¹⁶³ Протокол XXI Ростовской областной партийной конференции от 14 января 1984 года // РГАСПИ. Ф. 17, Оп. 153, Д. 1120. С. 22.

Миллион гектар донской пашни дали урожайность в 2—3 раза ниже среднеобластного уровня. Но еще больше огорчало руководство другое обстоятельство – урожайность зерновых в Ростовской области была заметно ниже урожайности в развитых капиталистических странах, что ставило под большое сомнение разговоры об эффективности социалистического способа хозяйствования.

Не лучше обстояло дело и в животноводстве. Каждый пятый колхоз и совхоз надаивал от коровы менее 2000 литров молока за год¹⁶⁴. Кормовая база была заготовлена на 2/3, результатом чего был систематический недовес скота, повышенный падеж, низкая рентабельность молочного и мясного производства. Сельское производство по причине имеющихся ножиц цен, отсутствия должной мотивации к эффективному труду было, в значительной степени, убыточным и малопродуктивным.

Партийное руководство СССР пыталось найти быстрое решение проблемы развития сельского хозяйства через создание мегакомплексов, которые стали одной из острых проблем советской экономики. Руководство мыслило шаблонами экстенсивного развития. Обоснование тому было следующее: на крупных специализированных сельхозпредприятиях, где промышленным способом производится необходимая продукция, затраты в 2,5—3 раза, а себестоимость в 1,5—2 раза ниже, чем в обычных условиях¹⁶⁵. Однако с реализацией этой стратегии возникли определенные сложности. Из 79 возведенных в предшествующий период мощных животноводческих комплексов на проектную мощность вышли только треть. Другая была не достроена, часть – заброшена и разворована. Так, с 1976 года в совхозе «Красное знамя» Багаевского района было начато строительство комплекса по выращиванию нетелей со сметой 4,3 млн. рублей. С его помощью предполагалось осуществить рывок в производстве мясной продукции. Подобные гигантские агропроекты активно навязывались из союзного центра, но конъюнктура менялась, а ресурсов не хватало. За пять лет (1980—1985 гг.) на мегакомплексе «Красное знамя» не был сдан ни один объект. С 1980 года строительство остановлено, оборудование растащено и разукomплектовано. На строительство затрачено около 1,5 млн. рублей.

Еще одним мегапроектом в сфере сельского хозяйства было строительство гигантской птицефабрики «Дон-25», рассчитанной на 25 млн. голов птицы. Идея возведения птицефабрики, которая должна была ликвидировать нехватку куриного мяса и яиц, появилась в 1972 году. Строительство было начато через четыре года – в 1976-м, с запланированным сроком ввода в эксплуатацию в 1980-м. Но сооружение огромного комплекса многоэтажных зданий из металла и бетона затянулось, превратившись в классический образец советского долгостроя. К началу перестройки объект так и не был возведен, позволяя злым языкам говорить, что цифра в названии фабрики означает не миллионы голов птицы, которые должны быть выращены ежегодно, а примерный период строительства в годах. На возведение объекта к середине 1980-х годов было потрачено 53 млн. рублей (!), а при этом ни одной курицы и яйца птицефабрика не смогла произвести.

В ряде мегапроектов продуктивность оказалась не выше, а ниже, чем в рядовых хозяйствах без многомиллионных вливаний. Так, в агрокомплексе «Сусатский» Семикаракорского района, построенном для выращивания 18 тысяч молодняка крупного рогатого скота одновременно, выяснилось, что технология, заложенная в основу его работы, не обеспечивает не только повышенных результатов, но и элементарных зоологических требований. Запредельные показатели падежа скота и минимальные привесы молодняка, не дотягивавшие даже до уровня средних хозяйств, поставили множество серьезных вопросов относительно эффективности вложенных средств.

¹⁶⁴ Там же. С. 125.

¹⁶⁵ Блокнот агитатора (специальный выпуск). 1976. Июнь. С. 106.

Мегапроекты отнимали огромное количество ресурсов, срок их реализации был очень долгим. В итоге на годы, а то и десятилетия, затягивалось решение острейших проблем.

Существенным дестабилизирующим элементом была централизация управления сельским хозяйством. Руководство колхозов и совхозов вынуждено было постоянно спасаться от «ценных указаний» сверху, которые нередко были противоречивыми. Хозяйства ругали за отсутствие специализации на каких-либо отдельных направлениях, а затем разносили на партийных собраниях и партхозактивах за то, что по остальным видам продукции они стали «иждивенцами государства» и нахлебниками¹⁶⁶.

В начале 1984 года, осознав проблемы с реализацией продвигаемой М. С. Горбачевым Продовольственной программы, руководство сельскохозяйственного блока обкома вместе с агропредприятиями запросило для выхода на запланированные рубежи не менее 2 млрд. рублей инвестиций на строительство (почти три бюджета области) и дополнительные рабочие руки (50 тыс. человек)¹⁶⁷! Найти дополнительные ресурсы в таких объемах было практически невозможно, а разговоры про научную организацию сельского хозяйства, повышение эффективности, улучшение земледелия и качественного состава животных, ликвидации нехватки кормов терялись в толчее слов и многочисленных поручений.

Проблему увеличения объема сельхозпроизводства пытались решить, в том числе, за счет укрепления личных подсобных хозяйств (ЛПХ). В 1984 г. облисполкомом и Советом народных депутатов области была поставлена задача довести количество коров в ЛПХ до 50 на каждые 100 дворов, а «председатели исполкомов Советов, руководители колхозов и совхозов должны показать пример»¹⁶⁸. Председатель облисполкома **Николай Михайлович Иваницкий** в своем последнем выступлении в этой должности на сессии облсовета попытался продемонстрировать оптимизм: «Лозунг „Живешь на селе – имей подсобное хозяйство“ должен стать законом для всех!»¹⁶⁹. То, что проблему нехватки продуктов сельхозпроизводства откровенно пытались решить за счет поощрения частнособственнических механизмов, с которыми отчаянно боролись долгие годы, уже никого не смущало.

Сельскохозяйственная отрасль одной из самых развитых в аграрном плане территорий СССР находилась в сложном состоянии. Несмотря на масштабные вложения, донской агропром не только не выполнял планов, но и практически не демонстрировал роста объемов продукции. К середине 1980-х годов сельское хозяйство, будучи долгие годы источником выкачивания средств на нужды промышленности, пришло в полный упадок. Истощение аграрной отрасли, сложившееся, прежде всего, по причине специфики государственной экономической и ценовой политики, приводило к деградации деревни и демотивации работников сельхозотрасли. Очередное средство спасения аграрного сектора, предложенное в 1970-е годы, – строительство гигантских комплексов – оказалось не в состоянии решить проблемы повышения эффективности сельского хозяйства. Аграрный сектор надорвал свои силы за предыдущие годы и демонстрировал очевидные кризисные тенденции. Развитие сельхозотрасли, очевидно, достигло потолка возможностей в действующих условиях хозяйствования.

Строительство и жилищно-коммунальное хозяйство

В начале восьмидесятых годов Ростовская область, как и в целом вся страна, напоминала гигантскую строительную площадку. На Дону около 10 тысяч объектов возводилось одновре-

¹⁶⁶ Сквозь ветры века... С. 404.

¹⁶⁷ Протокол XXI Ростовской областной партийной конференции КПСС от 14 января 1984 года // РГАСПИ. Ф. 17, Оп. 153, Д. 1120, С. 22—37.

¹⁶⁸ Протокол и стенограмма 10 сессии Ростовского областного Совета народных депутатов 18 созыва от 15 сентября 1984 года // ГАРО. Ф. 3737, Оп. 13, Д. 916, С. 126.

¹⁶⁹ Там же.

менно, распыляя ограниченные ресурсы. Строительные организации, среди которых ключевую роль играл объединявший ряд трестов Главсевкавстрой, в доперестроечное десятилетие ежегодно осуществляли строительно-монтажные работы на сумму 1—1,3 млрд. рублей. Данный объем предусматривал возведение как производственных объектов, так и строительство жилых домов и зданий социально-бытового назначения.

И здесь не обходилось без трудностей. Наиболее очевидными проблемами отрасли были: нарушение сроков сооружения объектов вследствие низкой трудовой дисциплины, невысокого уровня технического оснащения; значительные объемы незавершенного строительства; отставание в вводе основных фондов; недостаточное строительство объектов соцкультбыта. Виноваты были не только строители, но и производители строительных материалов, которые не обеспечивали правильную транспортировку материалов – только 80% кирпича доезжало до стройки в целом виде, пятая часть превращалась в строительный мусор еще по дороге.

Главсевкавстрой и его руководство едва ли не на каждом партийном заседании подвергался жесточайшей критике. Поводов для проработки строители давали немало. За три года одиннадцатой пятилетки построено более 5 млн. квадратных метров жилья, из них на селе – около 1,8 млн. И, хотя данные результаты в полтора раза превышали показатели предыдущего трехлетия (1978—1980 гг.), плановые ориентиры были существенно выше. Руководство ставило задачу выйти на уровень 2 млн. квадратных метров ежегодно. Достигнуто это не было, в первую очередь, за счет провала строительства жилья на селе. Реализация плановых задач по преодолению жилищной проблемы в сельской местности в предыдущие годы виделась следующим образом. Колхозам и совхозам было поручено за счет собственных средств ежегодно строить 20—25 квартир для своих работников, но 2/3 хозяйств не смогли выполнить эту задачу, в основном в связи с нехваткой денег и собственной убыточностью. Не смогло помочь в достижении необходимых показателей и индивидуальное строительство.

Характерной чертой времени, а также следствием запутанной и централизованной системы управления народным хозяйством, была огромная доля незавершенного строительства. Министерства и ведомства, отстаивая отраслевые интересы, «выбивали» ресурсы под перспективные проекты, а затем, как правило, вслед за кадровыми перестановками, менялись приоритеты и конъюнктура, а вместе с ними – и финансовая поддержка той или иной идеи. В итоге некоторые ранее принципиальные проекты оказывались в числе заброшенных, потерявших значимость. В Ростовской области к середине 1980-х гг. было заморожено строительство 34 предприятий и 540 производственных объектов. Объем незавершенного строительства на Дону оценивался в 2,5 млрд. рублей (!). Среди «брошенных» объектов оказались и те, которые были уже почти построены, но не доведены до запуска. В землю и бетон закапывались десятки и сотни миллионов рублей. Новый первый секретарь обкома КПСС А. В. Власов характеризовал положение дел в строительной отрасли вполне конкретно: «Расточительству пока что нет предела»¹⁷⁰. «Долгострой» был характерен не только для промышленного сектора – в сельском хозяйстве также встречались многочисленные подобные примеры.

После разоблачения в приписках и многочисленных нарушениях предыдущего руководства строительного главка, в 1985 году в организации произошла смена руководства – начальником Главсевкавстроя стал **Иван Антонович Станиславов**, но остроту проблемы в отрасли это не сняло. Ректор Ростовского Госуниверситета Ю. А. Жданов гневался на «показуху», царившую в прошлые годы: «С наших объектов были сняты установленные плиты перекрытий и переброшены на объект показа! Что же это такое, товарищи? Вранье, жульничество, обман и трата народных денег»¹⁷¹.

¹⁷⁰ Протокол II пленума Ростовского областного комитета партии от 29 марта 1986 года // РГАСПИ. Ф. 17, Оп. 155, Д. 1043, С.14.

¹⁷¹ Протокол VII заседания пленума Ростовского обкома КПСС от 30 марта 1985 года // РГАСПИ Ф. 17, Оп. 154, Д. 1142, С. 62.

Сооружение промышленных объектов было в приоритете. Развитие производственной базы городов и районов области шло такими быстрыми темпами, что усиливало имеющиеся проблемы социального и жилищно-коммунального плана. Новые заводы и фабрики, помимо понятных позитивных эффектов, негативно влияли на экологию и отнимали городские ресурсы – потребляли энергию и воду, обостряя их недостаток в жилых кварталах. Нехватка рабочих рук приводила к притоку трудовой силы, а новые жители усложняли обстановку в жилищной сфере, создавали дополнительную нагрузку на объекты социально-бытового назначения, которых было и без того недостаточно.

Руководители городских и районных органов власти в 1980-е годы нередко вели борьбу и сопротивление появлению дополнительных предприятий, ставили на повестку дня вопросы необходимости согласования с местными властями нового строительства.

Говорящая о многом советская статистика весьма критично оценивала уровень достигнутого социального благополучия. В Ростовской области социальная сфера к началу 1980-х годов оказалась развита недостаточно – довольно мощный в промышленном плане Донской край имел обеспеченность медицинскими учреждениями, детскими садами, школами, учреждениями культуры хуже, чем в среднем российском регионе.

Сооружение социальных объектов, конечно, шло, но их темпы не всегда отвечали ожидаемым показателям. Так, в 1983 году было построено несколько новых детских садов на 7700 мест, школ – на 9200 учащихся, больниц – на 1100 человек, поликлиник – на 3200 человек. В планах 1984 года намечался рост числа сданных объектов – школ планировалось построить на 11000 учащихся, детских дошкольных учреждений – на 8000 человек, больниц – на 1190 человек. Весьма остро стояла проблема нехватки торговых площадей и количества предприятий общественного питания: на 1984 год был запланирован прирост торговых площадей на 19 тыс. кв. метров, мест на предприятиях общественного питания – на 7,3 тысячи¹⁷². Недостаточное финансирование сооружения объектов социальной сферы, которое традиционно насыщалось ресурсами по остаточному принципу, приводило к созданию трудностей в обслуживании граждан.

Строительная сфера и жилищно-коммунальное хозяйство демонстрировало противоречивые тенденции. Наряду с довольно высокими темпами работы, накопилось большое количество проблем – долгострой, невысокое качество строительства, приоритет возведения объектов производственного назначения в ущерб интересам городского развития, экологии и качества жизни. Серьезное беспокойство вызывал и новый архитектурный облик городов, возникавший после массовой застройки новых районов типовыми сооружениями.

О советской мафии на Дону, теневой экономике и разложении социалистической морали

*На обочинах нашего движения
стали разрастаться сорняки,
хватая нас за икры,
и оттуда потягивало болотцем
А. В. Калинин¹⁷³*

На рубеже 1970-1980-х гг. стали более активно проявлять себя некоторые криминальные тенденции. Приписки, взяточничество, хищения социалистической собственности набирали обороты. Так, Е. К. Лигачев на июльском пленуме 1984 года говорил о том, что в Ростовской

¹⁷² Протокол и стенограмма седьмой сессии Ростовского областного Совета народных депутатов 18 созыва от 10 января 1984 года // ГАРО. Ф. 3737, Оп. 13, Д. 913, С. 44.

¹⁷³ Правда. 1986. 29 апреля.

области было выявлено приписок на 3,5 млн. рублей, 184 тыс. (!) квадратных метров жилья появились только на бумаге¹⁷⁴. По данным прокуратуры Ростовской области, в регионе к середине 1980-х гг. наблюдался рост числа выявленных преступлений с коррупционной и экономической составляющей. За 1980—1984 гг. увеличение объема выявленных хищений было равно их приросту за все семидесятые. По сравнению с 1971 годом, число хищений государственной и общественной собственности увеличилось в 1980 году на 76,7%, в 1984 году – на 153,5%, по взяточничеству – на 191,3% и 471,7% соответственно, по спекуляции – на 43,1% и 100,2%. Особо быстрыми темпами нарастали хищения в особо крупном размере. В преступности усиливалась организованность, во все больших масштабах проявлялся подкуп должностных лиц¹⁷⁵.

По коррупционным статьям в начале 1980-х гг. в финале эпохи И. А. Бондаренко был арестован ряд руководителей областного уровня. Директора «Ростовпассажиравтотранс» Н. Ф. Штокало, начальника управления торговлей облисполкома К. М. Будницкого и Госкомнефтепродукты П. Г. Битюцкого (получил 10 лет лишения свободы), руководителя Госторгинспекции Крояна привлекли к уголовной ответственности и исключили из партии. Были лишены должностей за многочисленные просчеты директор «Красного Аксая» М. П. Бойко, начальник Главсевкавстроя В. А. Оганесов (обнаружены приписки на миллион рублей), генеральный директор Ростовского производственного швейного объединения Г. А. Геворкьян (взятки за содействие в корректировке планов). За злоупотребления были сняты с должностей первые секретари Ленинского райкома г. Шахты Ю. Н. Иванов и Константиновского райкома – П. С. Каргин¹⁷⁶, председатель комитета народного контроля Чертковского района – Гаджиев. Правоохранители выявили целые отрасли народного хозяйства, особенно страдающие от хищений и взяточничества: торговля и общественное питание, отдельные сферы промышленного производства и сельского хозяйства. Всего за хищения и взяточничество в 1984—1985 гг. было привлечено к уголовной ответственности около 1200 руководителей различного ранга, выявлено 25405 случаев хищений и недостач, приписок и очковтирательства – на сумму 4,8 млн. руб., а с учетом порчи имущества – на 7,4 млн. рублей¹⁷⁷. Все участники были исключены из рядов КПСС¹⁷⁸.

Одним из самых громких скандалов начала 1980-х гг., который приобрел всесоюзную огласку, оказалось дело бывшего начальника областного управления торговли Константина Будницкого. Разоблачение руководства торговли в Ростовской области стало очередным этапом показательной борьбы с коррупцией после «дела Медунова» и сочинской курортной мафии. В «краснодарском деле» были вскрыты многочисленные факты взяточничества, злоупотреблений, которые осуществлялись в торговле. Похожую картину следователи обнаружили и на Дону. Ростовская «торговая мафия», вести о разоблачении которой прозвучали по центральному союзному телевидению и в прессе, до сочинских масштабов не дотянула, однако дело было шумным и весьма резонансным. Будницкому в этом преступном сообществе отводилась роль «крестного отца», и по итогам судебного рассмотрения за получение

¹⁷⁴ Протокол IV пленума Ростовского областного комитета партии от 25 июля 1984 года // РГАСПИ. Ф. 17, Оп. 153, Д. 1121, С. 188—189.

¹⁷⁵ Информация о состоянии борьбы с преступностью и нарушениями социалистической законности в Ростовской области. Справки председателю облисполкома о состоянии и развитии народного хозяйства области за 1985 год // ГАРО. Ф. 3737, Оп. 13, Д. 1125, С. 43.

¹⁷⁶ Протокол XXI Ростовской областной партийной конференции КПСС от 14 января 1984 года // РГАСПИ. Ф. 17, Оп. 153, Д. 1120, С. 50—53.

¹⁷⁷ Информация о состоянии борьбы с преступностью и нарушениями социалистической законности в Ростовской области. Справки председателю облисполкома о состоянии и развитии народного хозяйства области за 1985 год // ГАРО. Ф. 3737, Оп. 13, Д. 1125, С. 44.

¹⁷⁸ Протокол XXII Ростовской областной партийной конференции 24—25 января 1986 года // РГАСПИ. Ф. 17, Оп. 155, Д. 3152, С. 56.

взяток он был привлечен к пятнадцати годам лишения свободы с конфискацией имущества. Правоохранителями были арестованы и привлечены к ответственности заместители Будницкого, начальники ростовского, новочеркасского, таганрогского, батайского городских управлений торговли. Известный ростовский журналист и краевед Александр Оленев так описывает действовавшую схему работы: «Константин Будницкий стремительно делал карьеру. У него был талант находить нужные подходы к нужным людям. С должности директора магазина он перешел в городское, затем областное управление торговли. Тогда же начала складываться система взяток, озвученная позже на судебном процессе. Так, продовольственный магазин средней руки должен был платить „наверх“ тысячу рублей в месяц (при средней рабочей зарплате 120—140 рублей). Оставались ли деньги у Будницкого или шли наверх в более высокие эшелоны власти, осталось загадкой. Суд не дал ответа на эти вопросы.»¹⁷⁹. В преступную группу по данным правоохранителей были вовлечены работники аппарата управления, магазинов, складов, баз и хранилищ, которые нанесли государству ущерб на миллионы рублей¹⁸⁰. Но дело Будницкого имело и определенное продолжение. После судебного процесса в исправительно-трудовой колонии Будницкий скончался, а его пышные похороны, куда пришло большое количество людей, в том числе руководителей учреждений, известных людей города, бывших коллег по торговле, всколыхнули в очередной раз Донскую столицу и партийное руководство. Вопрос рассматривался на бюро и пленуме обкома в январе-феврале 1987 года. Николай Пивоваров – второй секретарь обкома КПСС в бытность работы Будницкого в органах власти – сказал: «Если как-то занимались подбором кадров высшего эшелона, то кто работает директорами магазинов, столовых, трестов, торговых объединений, заведующими цехами, ателье, мастерскими, соответствуют ли они занимаемым должностям, – все эти вопросы были отданы на откуп дельцам и преступникам из областных управлений, которые формировали за нас и формировали за подкуп касту взяточников, мастеров наживы и надувательства населения»¹⁸¹.

Нашумевшим похоронам была посвящена хлесткая «перестроечная» статья Владимира Фомина в «Литературной газете»: «Не так давно Будницкий был известным в городе человеком. Сидел в президиумах, выступал на совещаниях. Кто б мог тогда подумать, что под личиной степенного, рассудительного руководителя скрывается закоренелый взяточник! Беря с подчиненных, он делал богатые подношения вышестоящему руководству и поэтому чувствовал себя уверенно. Будницкий вместе с разнокалиберными сообщниками – от разрубщика мяса до начальника главка республиканского министерства – нагло и безнаказанно обворовывали в конечном итоге покупателей, расхищали государственное добро... Когда судили Будницкого, других торговых работников Ростова и области, не один раз в зале звучали слова о том, что они не виноваты, они жертвы сложившейся здесь системы. Чтобы „успешно“ решать производственные задачи, надо было, дескать, задабривать покровителей, брать для этого взятки у подчиненных. Без всякой, естественно, корысти для себя. Ни одна из „жертв“, как выяснилось на суде, все же не забывала при этом о себе.»¹⁸². Кладбищенская могила К. Будницкого стала еще одним поводом для размышлений Владимира Фомина: «Пользуясь связями, получили разрешение на „подзахоронение“ на участке, где уже десять лет нет захоронений. Мало того, протиснулись на более почетное место, в первый ряд, на центральную аллею. Это тоже

¹⁷⁹ Оленев А. Как «торговую мафию» СССР зачищали в Ростове // <http://rslovar.com/content/как-торговую-мафию-ссср-зачищали-в-ростове> (Дата обращения 03.06.2020).

¹⁸⁰ Информация о состоянии борьбы с преступностью и нарушениями социалистической законности в Ростовской области. Справки председателю облисполкома о состоянии и развитии народного хозяйства области за 1985 год // ГАРО. Ф. 3737, Оп. 13, Д. 1125, С. 44.

¹⁸¹ Протокол №5 заседания пленума Ростовского областного комитета КПСС от 28 февраля 1987 года // РГАСПИ. Ф. 17, Оп. 156, Д. 939, С. 56.

¹⁸² Владимир Фомин. Как они нас хоронили? Литературная газета. 7 января 1987 года // <http://www.agitclub.ru/gorby/glasnost/processfomin.htm> (Дата обращения 13.01.2020).

стало стилем – почетным местом, богатым памятником воздавать „сотоварищам“ почести. При жизни им так не доставало почестей, которыми можно было пользоваться открыто! В старой части кладбища, где погребения давно запрещены, подобные захоронения бросаются в глаза, как свежие заплатки на старом платье. Десятки, сотни таких могил. Новые, богатые ограды буквально лезут на аллеи, затеняя и оттесняя старые могилы. Скажу искренне: жутко! Хочется в полный голос закричать: берегитесь, ОНИ наступают! Мне даже кажется, что хоронили они не Будницкого, а пытались схоронить все новое, что нарождается в нашей жизни, по существу, НАС»¹⁸³.

Еще одним скандальным уголовным сюжетом стало положение дел на транспорте, в частности, в «Совавто-Ростов» – организации, осуществлявшей перевозки, в том числе в зарубежные страны. В середине 1980-х гг. были осуждены три начальника автоколонн, которые брали взятки от водителей за предоставление им возможности осуществить рейсы за границу. Размер взятки составлял от 25 до 200 рублей за рейс и выплачивался деньгами, либо привезенными из командировки импортными товарами и техникой (магнитофонами, радиоприемниками, джинсами, электрическими бритвами, одеждой). Водители за взятки нередко обеспечивали себе отпуска и отгулы в желаемое время. Коррупционный формат стал привычной практикой водителей на предприятии. По данным обкома КПСС, из 600 коммунистов, работавших в «Совавто-Ростов», 400 давали взятки¹⁸⁴.

Рецепты, которые выписывались партийным руководством области, были просты¹⁸⁵. На местах требовалось совершенствовать воспитательную работу с кадрами – бороться с пьянством, хищениями, взяточничеством, стяжательством (!) и мешанством (!). Только моральная стойкость, идейная убежденность, классовая закалка, ненависть и презрение к классовому врагу могли, по мнению руководства Ростовского обкома КПСС, дать необходимый результат. С партийной трибуны звучали оценки: беспринципность, легковесный подход, запущенность работы по воспитанию резерва, «всепрощение», отсутствие нужного уровня требовательности, попустительство, либерализм и протекционизм. «Да и первый секретарь обкома обязан был проявить больше требовательности к вопросам проведения ленинской кадровой политики в жизни», – саморазоблачительно сокрушался И. А. Бондаренко на партийной конференции в январе 1984 года¹⁸⁶.

По мнению руководителя обкома, «в современных условиях, когда воинствующий империализм развязал невиданную по своим масштабам идеологическую войну против Советского Союза»,¹⁸⁷ следовало находить новые формы мотивации трудящихся через живую инициативную работу, своевременную постановку актуальных вопросов. На конференции И. А. Бондаренко в подтверждение своих слов цитировал звеньевое совхоза «Северный» Владимира Михайловича Ломиногу: «Руководители часто бывают у нас, но о чем они говорят с нами? Все больше о центнерах, о нормах выработки, а что на душе лежит у человека – редко кто интересуется»¹⁸⁸. Но было уже очевидно, что данными технологиями управления многие проблемы преодолеть невозможно. Требовались иные механизмы мотивации руководителей, стимулирования трудящихся, новые способы создания конкурентоспособной продукции и решения по насыщению потребительского рынка товарами массового спроса.

¹⁸³ Там же.

¹⁸⁴ Протокол VII пленума Ростовского областного комитета КПСС от 30 марта 1985 года // РГАСПИ. Ф. 17, Оп. 154, Д. 1142, С. 26—27.

¹⁸⁵ Протокол XXI Ростовской областной партийной конференции от 14 января 1984 года // РГАСПИ. Ф.17, Оп. 153, Д. 1120. С. 14—19.

¹⁸⁶ Там же. С. 53.

¹⁸⁷ Там же. С. 46.

¹⁸⁸ Там же. С. 45.

К середине 1980-х годов стало заметно стремление как рядовых граждан, так и руководящего состава к так называемому «хозяйственному обрастанию». Аскетизм все больше выходил из моды, а граждане оказались «заражены стяжательством и накопительством», «частно-собственническими устремлениями» несмотря на всю мощь агитационно-пропагандистской машины, которая ставила в пример скромность и, казалось, заслоняла общество от потребительской гонки. Граждане усиленно стремились к приобретению имущества (украшений, посуды, мебели, автомобилей, дач, квартир), преодолевая для этого существующие преграды. Так, в садовых товариществах под Ростовом-на-Дону, несмотря на запреты, вместо летних домиков выросло 420 капитальных жилых домов, почти 250 гаражей, около 100 теплиц и бань. Это у партийного руководства вызывало раздражение.

Спекулянты, фарцовщики, тунеядцы все чаще становились героями разоблачительных публикаций в партийной печати. С трибуны пленума обкома звучал тревожный сигнал: «Вещизм побеждает!». Асоциальные с точки зрения социалистической морали явления бросали вызов господствующей идеологии, обладая собственной привлекательностью. Увлечение молодых людей фантастикой, чтением «вредной литературы», знакомство их с видеофильмами, музыкальными записями «с клеветой на идеологическую политику КПСС», «проникновение аполитичности и слепого подражания западной культуре», «критическое отношение к творчеству советских писателей», «пропаганда антигуманных идей, пессимизма», рост религиозных настроений, наряду с дискредитацией государственных органов, пьянством и наркоманией (на учете к 1984 году стояло около 1900 наркоманов в возрасте 14—29 лет) беспокоили партийных руководителей¹⁸⁹.

Партийные накачки и гнев с начальственной трибуны не всегда давали необходимый эффект. Без должной системы мотивации, обновления идеологического багажа значимость слов уменьшалась, стирался смысл поручений, все больше и больше наблюдался разрыв между той семантической картиной, рисуемой в выступлениях партийных руководителей, и реальными нуждами граждан. Не случайно генеральный секретарь ЦК КПСС Юрий Владимирович Андропов, которому приписывают одну из определяющих ролей в процессе запуска глубоких преобразований в советском обществе, ставших предвестником перестройки, в июле 1983 года произнес широко известную фразу: «Если говорить откровенно, мы еще до сих пор не изучили в должной мере общества, в котором живем и трудимся, не полностью раскрыли присущие ему закономерности, особенно экономические. Поэтому порой вынуждены действовать, так сказать, эмпирически, весьма нерациональным методом проб и ошибок»¹⁹⁰.

Сложности на рынке товаров и услуг породили специфичный профиль теневой экономики, реализующий коррупционные схемы распределения и доставки дефицита. Элементы психологии общества потребления проникали в среду советских граждан, несмотря на идеологическую работу партийно-государственной машины, разлагали былой энтузиазм и готовность мириться с элементарной бытовой необустроенностью, нехваткой базовых продуктов. Специфичность теневого рынка была предопределена особенностями и плановой экономики.

Победы и неудачи плановой системы

Анализ специфики экономического развития Ростовской области к середине 1980-х годов позволяет сделать несколько выводов.

Промышленность Донского края демонстрировала, по сравнению с началом века, весьма убедительные показатели роста. Ростовская область превратилась в индустриально-аграрный регион за счет возведения в советские годы мощного производственного комплекса. Весьма

¹⁸⁹ Протокол V заседания пленума Ростовского обкома КПСС от 29 сентября 1984 года // РГАСПИ. Ф. 17, Оп. 153, Д. 1121.

¹⁹⁰ Цит. по: Пробы и ошибки. Власть не знает, чем живет страна // Коммерсантъ. 2013. 13 сентября. №166.

результативно развивалось машиностроение, металлургия, топливно-энергетическая отрасль, химическая промышленность. Довольно высокой была доля оборонного сектора в промышленном потенциале региона, оценить величину которой, согласно имеющимся данным, непросто. Обращает на себя внимание быстрое послевоенное восстановление экономики Донского края. Было очевидно, что советская промышленность и сельское хозяйство весьма успешно демонстрируют позитивные тенденции развития в мобилизационных условиях.

Большим преимуществом советской экономики была способность производить широкую номенклатуру изделий, чтобы минимизировать зависимость от зарубежных поставок. Такой подход был особенно оправдан в ВПК. Себестоимость производства отдельных видов изделий кратно превышала их цену на мировом рынке, однако промышленный потенциал позволял автономно и без оглядки на зарубежных поставщиков решать вопросы стратегического обеспечения.

Гораздо сложнее обстояло дело с переходом предприятий, хозяйств и организаций в режим работы мирного поступательного развития с учетом преимуществ научно-технического прогресса и особенностей потребительского спроса. Экономика продолжала развиваться в основном экстенсивно. Расширялось число заводов и фабрик, строились новые цеха, но результативность хозяйственной деятельности снижалась. Падали темпы роста промышленного и сельскохозяйственного производства, несмотря на масштабные финансовые вливания, низкой оставалась производительность труда. Налицо было технологическое отставание целого ряда отраслей, невысокое качество продукции, неудовлетворительная ситуация на потребительском рынке.

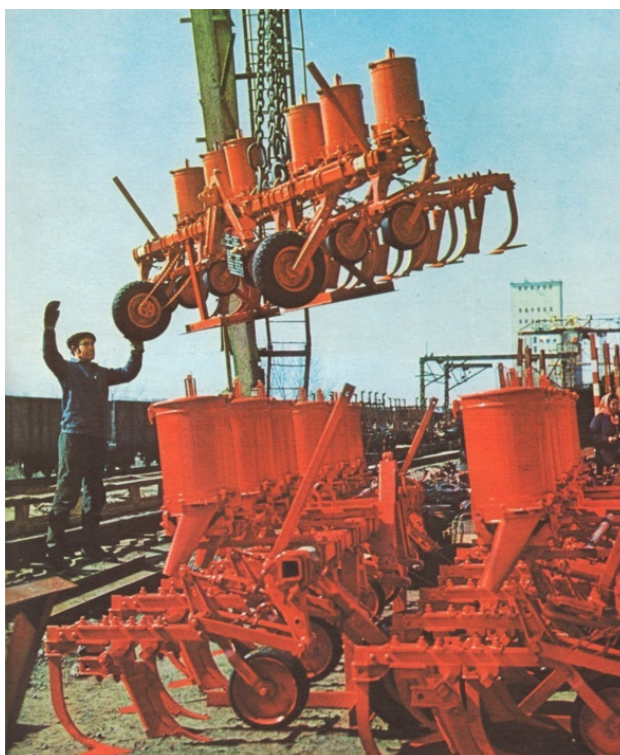
Область сталкивалась с проблемами, связанными с особенностями плановой экономики: преобладанием количества над качеством, чрезмерной централизацией, недостаточным вниманием к экономическим факторам (себестоимости, рентабельности и пр.). Эти обстоятельства, вместе с отсутствием конкуренции, приводили к повышению ресурсоемкости производства, устареванию технологий, многочисленным случаям брака. В экономике росли издержки, падала рентабельность. Появившиеся тонны, погонные метры и прочие единицы товаров не всегда увязывались с реализованными в торговле или востребованными в процессе производства. Порой выпущенные по спущенному сверху плану товары годами залеживались на складах и на полках магазинов.

Производство ради производства, хоть и выполняло множество социальных функций (решало вопросы занятости, поддерживало работоспособность целых коллективов и даже населенных пунктов, обеспечивало социализацию трудящихся, их дополнительное образование и профессиональный рост), не могло полностью удовлетворить массовый спрос на самые необходимые товары и услуги.

Руководители предприятий не всегда были замотивированы в технологическом обновлении. Реконструкция производств и постановка на конвейер новых образцов, как правило, осуществлялась параллельно с выпуском привычной продукции, что нередко приводило к срыву текущих планов, и поэтому не очень приветствовалась руководством отдельных предприятий. Тем не менее в таком авральном режиме работали многие передовые заводы и фабрики Дона. Сложную и современную продукцию в советских условиях было выпускать невыгодно, гораздо проще было воспроизводить годами, а то и десятилетиями привычные модели.

Советские руководители отчитывались о дополнительных тысячах тонн, кубометрах, в то время как востребованные торговлей и населением потребительские товары можно было найти с трудом, преодолевая очереди и дефицит. Централизация экономической деятельности вынуждала предприятия ориентироваться не на выпуск необходимой продукции, а прежде всего на выполнение плана. А, как показала практика, процесс формирования плановых заданий из-за меняющейся торговой конъюнктуры и огромного количества номенклатуры изделий чрезвычайно сложен и запутан. Учесть все нюансы на годы вперед и эффективно цен-

трализованно управлять всем многообразием выпускаемой продукции оказалось практически невозможно. Как следствие – срывы в запуске новых видов технологически сложных изделий, нехватка тех или иных видов продукции, а в целом – неповоротливость советской экономики.

Бедой советских предприятий было устаревание технологий и отсутствие должной мотивации к их обновлению. На снимке продукция ПО «Красный Аксай»

Недостаточный учет экономических критериев в управлении предприятиями и организациями, как в промышленности, так и в сельском хозяйстве, приводил к тому, что неэффективные производства продолжали функционировать. Их работоспособность поддерживалась за счет финансовых вливаний со стороны государства. Такая же ситуация наблюдалась и на селе, где обстановку усложняло наличие ножиц цен, поскольку стоимость сельхозтоваров определялась политическими решениями. В итоге, устаревшие, нерентабельные производства продолжали функционировать в отсутствие конкуренции, принося не доходы советскому государству, а откровенные убытки.

Изолированная от внешнего рынка экономическая система казалась самодостаточной и результативной. Государственные органы пытались преодолеть трудности за счет планирования все новых и новых рубежей в производстве. Но очередные амбициозные планы в сочетании с партийной накачкой и гневом с трибун приводили к еще большему очковтирательству, фабрикации результатов, припискам. В 1970-1980-е годы появились и получили распространение разнообразные коррупционные модели поведения: от корректировки за подношения чиновникам плановых заданий (в сторону их снижения) до теневого сбыта дефицитных товаров.

В целом, в весьма неудовлетворительном состоянии к началу 1980-х гг. оказались те отраслевые направления, которые непосредственно касались качества жизни людей: транспортное обслуживание населения, общественное питание, торговля, связь, жилищно-коммунальное строительство, бытовые сервисы¹⁹¹. Производственный потенциал советского Дона был слабо рассчитан на удовлетворение потребительского спроса. Экономическая ситуация

¹⁹¹ Народное хозяйство Ростовской области. Информационно-аналитический обзор... С. 212.

требовала решительных мер с целью нормализации обстановки и поворота экономики лицом к человеку.

Эти тенденции развития в значительной степени были свойственны и другим территориям Советского Союза. Они были реальностью социалистической системы. Любопытна точка зрения на этот счет экономиста Я. Корнаи: «Независимо от того, возникает ли социалистическая экономика в стране обездоленного мужика или в стране с процветающим фермерством и развитой промышленностью, укомплектован ли государственный аппарат нечистыми на руку чиновниками или же педантичными немецкими бюрократами, коммунистическая система, в конечном счете, обнаруживает одни и те же специфические черты. Эти черты являются специфически системными и не вытекают из тех или иных национальных особенностей»¹⁹². Советский социализм обеспечивал довольно ровный, но невысокий уровень жизни граждан. Советская система была, конечно, жизнеспособна и довольно результативна. Она, очевидно, могла работать в текущих условиях еще довольно длительный период, но с 1970-х гг. ситуация демонстрировала все больший отрыв от технологически развитых стран. Касалось это и качества жизни.

Таким образом, не отрицая очевидных достижений советской модели управления экономикой, следует отметить, что к середине 1980-х годов развитие требовало обновления подходов к руководству происходящими процессами, изменения отношения к эффективности и технологической составляющей экономического развития, а также освежения мотивационных инструментов применительно к трудящимся.

¹⁹² Корнаи Я. Социалистическая система. Политическая экономия коммунизма: Пер. с англ. М., 2000, С. 13—14.

Глава 3. Воодушевляющее начало. 1985—1986 гг.

3.1. Команда перестройки

Горбачевцы на Дону

Новому партийному лидеру ростовской областной организации КПСС Александру Владимировичу Власову (р. 1932 г.) на момент перемещения в Ростовскую область было пятьдесят два года. К тому времени он прошел довольно большой карьерный путь. После окончания горно-металлургического института Власов начал свою работу в Иркутской области на шахте, где продвигался по линии комсомола. В 28 лет (1960 г.) он стал первым секретарем Иркутского обкома ВЛКСМ. В эти годы состоялось его знакомство с Михаилом Горбачевым, который также возглавлял комсомольскую организацию у себя на Ставрополье. После работы в ВЛКСМ Власов был переведен на должность руководителя партийной организации в один из районов Иркутской области. Как и Бондаренко, он выиграл в карьерном плане от инициированного Хрущевым разделения партии на две организации. В 1963 году в возрасте 31 года Власов становится вторым секретарем Иркутского промышленного обкома КПСС, затем – первым заместителем председателя облисполкома. Через два года советская кадровая машина перемещает его вторым секретарем обкома в национальную республику – в Якутию, где он проработал семь лет (1965—1972 гг.). Как известно, политика расстановки руководящего персонала в СССР предусматривала некий баланс между местными (национальными) выдвиженцами и представителями других территорий. В этом смысле этнически русский Александр Власов обеспечивал баланс в тандеме с якутом Гавриилом Иосифовичем Чиряевым. До руководства Чечено-Ингушским комитетом КПСС Александр Владимирович, как и многие партийные карьеристы, прошел трехлетнюю «школу» в Москве в ЦК КПСС в должности инспектора. Опыт работы в национальной республике был учтен при утверждении кандидатуры на позицию партийного руководителя в Чечено-Ингушетии, где Власов отработал около 9 лет (1975—1984 гг.). За счет территориального соседства произошло сближение с Михаилом Горбачевым и знакомство с Иваном Бондаренко. Прославленный танцор и чеченец по национальности Махмуд Эсамбаев, назвавший Александра Власова «самым лучшим руководителем республики» в одном из своих интервью не без кавказской лести давал такую характеристику: «сибиряк, русский парень, он десять лет был секретарем, построил город, в него был влюблен весь наш народ»¹⁹³. В ряде публикаций А. В. Власова называют «последним нормальным политиком на Кавказе»¹⁹⁴.

На пленуме Ростовского обкома КПСС Иван Бондаренко охарактеризовал Александра Власова как «северокавказца», следовательно, человека территориально и ментально близкого Дону. Усиление позиций М. С. Горбачева в ЦК КПСС и появившееся влияние на кадровые вопросы решило судьбу Александра Владимировича, которого переместили в более престижную и масштабную Ростовскую область для приобретения политического веса и опыта.

Несколько месяцев перед принятием ключевых кадровых решений в области А. В. Власов осматривался. Первый пленум обкома после отставки И. А. Бондаренко был посвящен «проходному» вопросу. В самом начале мероприятия прозвучали шаблонные поздравления в адрес Генерального секретаря ЦК КПСС К. У. Черненко в связи с присвоением ему ордена Ленина и третьей золотой медали «Серп и молот» в сентябре 1984 года, а затем формулировали

¹⁹³ Кисин С. Обком звонит в колокол // Вестник Юг. Экономика. Инфраструктура. Инвестиции. АПК. 2007. №7.

¹⁹⁴ Пирогов Н. Таких людей забывать нельзя. // Наш современник. 2017. №12.

новые задачи партийного руководства комсомолу. Докладывал, вопреки традиции, не партийный лидер, а второй секретарь обкома КПСС Н. Д. Пивоваров. На том же мероприятии нанесли последний удар по так называемой «торговой мафии» – отправили в отставку «за серьезные недостатки и упущения в работе по подбору, расстановке, воспитанию руководящих кадров»¹⁹⁵ заводделом торговли и бытового обслуживания облисполкома Н. М. Науменко.

Б. И. Головец

Осенью были осуществлены основные перестановки. Коснулись они довольно узкого слоя руководителей высшего областного звена. Вслед за И. А. Бондаренко полетели с должностей его ближайшие соратники и ведущие региональные политические игроки: первый секретарь Ростовского горкома КПСС **Борис Иванович Головец**, работавший в должности одиннадцать лет с 1973 года, и председатель облисполкома Совета народных депутатов **Николай Михайлович Иваницкий** (1979—1984 гг.). В декабре 1984 года в бюро обкома ввели нового председателя облисполкома **Бориса Михайловича Володина** и свежизбранного партийного лидера ростовской городской партийной организации **Алексея Александровича Донцова**¹⁹⁶.

Второй по значимости фигурой, отправленной на Дон, был Борис Володин (р. 1931 г.) – партийный работник, соратник Горбачева, работавший с ним вместе в Ставропольском крайкоме КПСС. По традиции эпохи развитого социализма Борис Михайлович был удостоен многочисленных наград за предыдущие годы работы: стал Героем Социалистического труда, кавалером орденов Ленина, Октябрьской революции, двух орденов Трудового Красного знамени и двух Знаков почета. После окончания профильного аграрного института Борис Володин начал свою карьеру на сельскохозяйственных предприятиях Ставрополя. К 27 годам (1959 г.) он стал одним из самых молодых и амбициозных председателей колхоза. Успехи инициативного руководителя привели к перемещению его на партийные и советские позиции – сначала начальником Карачаево-Черкесского областного управления сельского хозяйства¹⁹⁷, потом – первым секретарем принципиально важного Предгорного райкома, на территории которого находились все курорты Кавказских Минеральных вод (Кисловодск, Ессентуки, Пятигорск, Железноводск). Следующая карьерная ступень – заведующий сельхозотделом крайкома. Володину предстояло пройти серьезное испытание – чрезвычайную засуху 1975—1976 гг., которая в карьере партийного руководителя края Михаила Горбачева сыграла важную роль. Будущий Генсек ЦК КПСС смог не без участия Б. М. Володина проявить себя как организатор, преодолевший последствия стихии, и с минимальными потерями сохранить аграрный сектор, поголовье скота в регионе. В 1982—1984 гг. Володин работал секретарем по аграрным

¹⁹⁵ Протокол V заседания пленума Ростовского обкома КПСС от 29 сентября 1984 года // РГАСПИ. Ф. 17, Оп. 153, Д. 1121.

¹⁹⁶ Протокол заседания VI пленума Ростовского областного комитета КПСС от 15 декабря 1984 года // РГАСПИ. Ф. 17, Оп. 153, Д. 1122. С. 3.

¹⁹⁷ В те годы Карачаево-Черкесская автономная область входила в состав Ставропольского края.

вопросам в краевой партийной организации Ставропольского края, а затем, при поддержке М. С. Горбачева, был переведен в Ростовскую область на позицию и.о. председателя облисполкома. Отмечу, что, согласно сложившемуся порядку, руководитель исполнительного комитета избирался из числа депутатов областного Совета. Ставрополец Володин по понятным причинам на Дону в депутаты не избирался, но решение не терпело промедления. У Власова были на этот счет свои представления, продиктованные поручениями от кремлевского начальника. Назначение Володина и. о. руководителя облисполкома в октябре 1984 года прошло стремительно и не вполне юридически безукоризненно. Несмотря на то, что у исполнительного комитета и Совета народных депутатов через несколько месяцев заканчивались полномочия, ждать никто не стал. Б. М. Володин в ноябре 1984 г. был избран на довыборах в областной Совет народных депутатов по Семикаракорскому округу, где получил стопроцентную поддержку избирателями, а на ближайшую сессию облсовета был вынесен вопрос избрания нового руководителя областного исполнительного комитета.

Н. М. Иваницкий

Аграрий Володин был призван на Дон для наведения порядка в сельском хозяйстве, которым занимался почти всю жизнь. Уже в декабре 1984 года на заседании пленума обкома рассматривали вопросы мелиорации, которые стали в биографии М. С. Горбачева и Б. М. Володина своеобразным коньком, поскольку получили развитие на Ставрополье¹⁹⁸.

Таким образом, во второй половине 1984 года две ключевые политические позиции – первый секретарь Ростовского обкома КПСС и председатель облисполкома – оказались заняты представителями команды Михаила Горбачева, который приобретал все большее влияние в партийных кругах, а буквально через считанные месяцы будет поддержан на позицию генерального секретаря ЦК КПСС. Александру Власову и Борису Володину предстояло выстроить отношения с ростовской региональной элитой и обеспечить исполнение и поддержку перестроечных начинаний в Ростовской области.

¹⁹⁸ Протокол VI заседания пленума Ростовского областного комитета КПСС от 15 декабря 1984 года // РГАСПИ. Ф. 17, Оп. 153, Д. 1122.

Власовская кадровая революция

Кадровая траектория политической элиты предыдущих лет была такова, что на должность председателя областного исполнительного комитета традиционно избирался второй секретарь обкома. Эту должность занимал Николай Дмитриевич Пивоваров. Но свершившаяся в области кадровая революция поломала предшествующую логику.

Б. М. Володин

С осени 1984 года Б. М. Володин уже занимал должность исполняющего обязанности председателя областного исполнительного комитета, вместо «попросившегося на пенсию в связи с ухудшением состояния здоровья» Николая Михайловича Иваницкого, работавшего вместе с Бондаренко с 1979 года в этой должности. Иваницкому назначили персональную пенсию союзного значения, а бюро обкома выразило благодарность за совместную работу. Но выглядела отправка на пенсию несколько неубедительно. Первый секретарь обкома А. В. Власов фактически проговорился, когда пожелал новому пенсионеру, 59-летнему Н. М. Иваницкому, отправившемуся заведовать кафедрой в РИИЖТе, «здоровья и успехов на новом месте работы»¹⁹⁹. А в своем прощальном слове на заседании областного Совета Николай Иваницкий подтвердил, что «уход на пенсию по состоянию здоровья» – не более, чем прикрытие. Помимо «сердечных благодарностей ЦК КПСС и его Политбюро, лично Генеральному секретарю ЦК КПСС, Председателю Президиума Верховного Совета СССР тов. К. У. Черненко за большое доверие», а также всем депутатам, лично Александру Владимировичу, бюро обкома партии и облисполкому, Н. М. Иваницкий отметил, что многое было не сделано: «В течение шести лет область не выполняет план продажи хлеба государству. Допущены серьезные нарушения законности в отдельных отраслях нашего народного хозяйства. Все это не могло не отразиться на деятельности исполкома и меня как руководителя»²⁰⁰. Сразу после отставки состоялось голосование по кандидатуре нового председателя облисполкома. Получивший поддержку облсовета Б. М. Володин пообещал депутатам «отдать все силы, знания и опыт служению родной ленинской партии, советскому народу, социалистической Родине».

¹⁹⁹ Протокол и стенограмма 11 сессии Ростовского областного Совета народных депутатов 18 созыва от 30 ноября 1984 года // ГАРО. Ф. 3737, Оп. 13, Д. 917, С. 6—7.

²⁰⁰ Там же.

А. В. Власов и Б. М. Володин

Новая команда зашла в область на волне критики предшествующего руководства и, хотя А. В. Власов декларировал необходимость «бережно подойти ко всему положительному, что есть в нашей работе», без острого обозначения упущений и недостатков не обошлось. Импульс шел с самого партийного верха – по Ростовской области ряд критических постановлений были приняты на уровне Центрального комитета партии. На октябрьском пленуме ЦК КПСС 1984 года прежнее руководство Ростовской области было подвергнуто серьезной критике за недостатки в области орошаемого земледелия, мелиорации. Чуть позже, в конце 1984 года, ЦК КПСС и Совет министров СССР указал на отставание в сооружении Ростовской атомной электростанции, производственных мощностей на Атоммаше и «Красном котельщике». Негативная информация прошла в центральной печати. Залог исправления ситуации виделся в правильной расстановке и воспитании кадров. «В деятельности обкома КПСС, ряда горкомов, райкомов партии допущены серьезные недостатки в руководстве народным хозяйством, крупные просчеты в осуществлении кадровой политики»²⁰¹. Предыдущее партийное руководство обвиняли в «поверхностном подходе и благодушии». Критике подверглась «недооценка кадровой работы»: практика «перетасовки проваливших дело руководителей с одной должности на другую», «безответственность» и «вседозволенность». Новый первый секретарь обкома КПСС характеризовал такого рода негативные стороны работы не иначе, как «потерю элементарной гражданской совести», которые приводили к многочисленным срывам и переРождению людей²⁰². А. В. Власов громко разоблачал нечистоплотных руководителей с партийной трибуны: «Устраивая банкеты и различные приемы, одаривая руководителей сувенирами, различными подношениями, они втянули в свои преступные действия работников обкома партии, ростовского городского комитета...». За один 1984 год было зарегистрировано 170 фактов взяточничества среди должностных лиц²⁰³.

²⁰¹ Протокол VII заседания пленума Ростовского обкома КПСС от 30 марта 1985 года // РГАСПИ. Ф. 17, Оп. 154, Д. 1142, С. 9—10.

²⁰² Там же. С. 11.

²⁰³ Там же. С. 26. Однако, в постановлении к тому же пленуму указывается уже иная цифра – 240 фактов взяточничества (Там же. С. 94).

Н. М. Иваницкий, А. В. Власов, Н. Д. Пивоваров

В наиболее концентрированном критическом виде на мартовском пленуме 1985 года коснулись практики работы Ростовской городской партийной организации, которая за несколько месяцев до этого, осенью 1984 года, была подвергнута жесточайшему разгрому с последующими кадровыми перестановками. По мнению Александра Власова, в Ростове-на-Дону наблюдалось «разложение кадров»: «В городе получили широкое распространение такие негативные проявления, как приписки, взяточничество, хищения социалистической собственности. За последние три года в г. Ростове-на-Дону выявлено более 1,5 тысяч должностных и хозяйственных преступлений»²⁰⁴. После отставки первого секретаря горкома КПСС донской столицы Б. И. Головца на его место с целью «оздоровления обстановки» был рекомендован А. А. Донцов, ранее занимавший должность заведующего экономическим отделом обкома КПСС. В горкоме наступил период перемен. Председателем горисполкома областного центра в 1984 году стал 42-летний **Леонид Андреевич Иванченко**. Первоначально кадровое решение на уровне областного руководства планировалось иное: Иванченко после завершения учебы в Академии общественных наук должен был возглавить горком, а Донцов – горисполком, но ЦК предложил поменять их местами.

В городе начался период кадровой чистки. В 1984 году к партийной ответственности было привлечено 336 человек, в то время как за предыдущие 5 лет – всего 420²⁰⁵. Инициатива исходила не только от нового городского руководства, а скорее из области – большинство ключевых кадровых позиций в Ростове-на-Дону были номенклатурой обкома, а, соответственно, подбор и согласование кадров осуществлялся именно там.

На уровне ключевых горкомов и райкомов тоже произошли перемены. Лидером Таганрогской партийной организации стал выходец из обкома КПСС **Владимир Денисович Козлов**, возглавлявший отдел сельскохозяйственного машиностроения. В 1985 году поменялись первые секретари партийных организаций в Новочеркасске, Волгодонске, Белой Калитве.

Впоследствии произошла замена и комсомольского лидера области. Вместо **Сергея Ивановича Переходько**, отправленного в Белую Калитву руководителем городской партийной организации, комсомольским лидером стала **Валентина Александровна Петренко**, работавшая ранее партийным секретарем в Ленинском районе Ростова-на-Дону, а затем секретарем в обкоме ВЛКСМ²⁰⁶.

²⁰⁴ Там же. С. 11.

²⁰⁵ Там же. С. 46.

²⁰⁶ В наши годы Валентина Петренко стала широко известна по своей работе в Совете Федерации ФС РФ, а в желтой прессе и в интернете – как обладательница своей известной прически.

Обновился и состав секретариата обкома КПСС. С должности секретаря обкома в конце 1985 года ушел **Валерий Валентинович Желнин**, назначенный на должность заместителя министра химической промышленности СССР. В январе 1986 года на его место был избран пленумом **Александр Егорович Тягливый**, ранее работавший заведующим отделом строительства обкома, первым секретарем Волгодонского горкома КПСС.

Кадровые решения на первых порах коснулись узкого слоя руководящего состава и не затронули широкий слой управленцев второго звена. Так, в новом составе областного исполнительного комитета остались практически все ранее действовавшие лица: первые заместители М. Г. Поляков (работал с 1977 года)²⁰⁷ и Н. И. Кушнарченко (с 1982 года), заместители В. М. Коновалов (с 1975 года), П. И. Маева (с 1978 года), В. А. Мартыненко (с 1979 года), секретарь А. П. Емельяненко (с 1978 года). Новым лицом в составе исполкома стал назначенный заместителем в феврале 1985 года А. И. Белый, который перешел из обкома с позиции завотделом промышленности. Руководство сельхозхозяйственного блока – Н. И. Кушнарченко и И. Ф. Бова (начальник управления сельского хозяйства облисполкома) – несмотря на массу претензий, остались на своих местах.

Скамейка запасных не была бесконечно длинной, и найти быструю замену всем действовавшим лицам было весьма непросто. С другой стороны, сохранение управленческого костяка второго эшелона свидетельствовало о том, что М. С. Горбачев, запуская процесс кадрового обновления в Ростовской области, всего лишь сводил личные счеты с И. А. Бондаренко и его самым ближайшим кругом единомышленников.

Параллельно с серией отставок и назначений в партии и советских органах управления Ростовской области сменился командующий войсками Северо-Кавказского военного округа. **Владимира Кирилловича Мерецкова** сменил **Виктор Васильевич Скоков**. Традиционно командующий входил в узкий состав руководителей обкома партии – его бюро.

Нужно сказать, что в последние годы эпохи И. А. Бондаренко Ростовская область не страдала застойными явлениями в кадровой сфере. Напротив, руководство постоянно критиковали за высокую текучесть кадров. Для этого, впрочем, были основания: за 5 лет в области обновилась 70% руководящего состава, которые утверждались обкомом партии и входили в номенклатуру соответствующего уровня. В 2/3 колхозов и совхозов прошли кадровые перестановки, причем каждый пятый был снят либо за правонарушения, либо как не справившийся с работой. Это, в свою очередь, говорит о высоком уровне требовательности к руководителям, но вышестоящие партийные товарищи воспринимали такого рода цифры, как недостатки воспитательной работы с кадрами. Однако рецептом для преодоления высокой кадровой сменяемости эпохи Бондаренко стала еще более динамичная кадровая чехарда перестроечного периода.

Новое партийное руководство обозначило принципы кадровой политики: борьба с протекционизмом, протаскиванием «своих», выдвижением работников по принципам личной преданности и приятельских отношений. На этом необходимо было сконцентрировать острие борьбы политической элите региона. Важно подчеркнуть следующее: после кадровых перестановок в Ростовской области на ключевых позициях не оказалось ни одного представителя «команд» А. В. Власова и Б. М. Володина. Такого рода практика не была распространена и считалась некорректной. Новые областные руководители соблюдали этот принцип в своей деятельности.

Вводились или планировались к внедрению новые практики – гласность в работе с кадрами (обсуждение кандидатур, конкурсный метод), учет рекомендаций трудовых коллективов, формирование управленческого резерва, коллегиальность при принятии кадровых решений. «Нужно изучать кадры не только по анкетам и характеристикам, изучать в деле, в конкретных ситуациях, в быту, в семье, на людях», – обозначал задачи А. В. Власов. Без этих мето-

²⁰⁷ М. Г. Поляков был отправлен на пенсию через год – в декабре 1985 года.

дов работы возможно повторение прошлого, когда «морально нечистоплотные руководители своим внешним обликом, кажущейся деловитостью создавали о себе благоприятное впечатление... т.е. имели двойное лицо... превратили ведомства в свои вотчины»²⁰⁸. Вся вторая половина 1984 и начало 1985 гг. были посвящены чистке и расстановке руководящего состава. Час начала широкомасштабных реформ еще не наступил.

Зато седьмой мартовский пленум Ростовского обкома КПСС 1985 года проводился уже в совершенно иной атмосфере, хотя и начинался с привычных слов о том, что «партия, весь советский народ, отдавая дань глубокого уважения светлой памяти выдающегося партийного и государственного деятеля Константина Устиновича Черненко, еще теснее сплотившись вокруг Центрального Комитета КПСС и его Политбюро, выражают непреклонную решимость беззаветно бороться за реализацию ленинской внутренней и внешней политики». Донских горбачевцев – А. В. Власова и Б. М. Володина – безусловно, грела мысль о политическом продвижении кремлевского начальника на самую важную позицию в стране.

Кадровая революция в Ростовской области 1984—1985 годов должна была освободить верхний слой управленцев региона от соратников И. А. Бондаренко. Перемены прошли в наиболее крупных городах и районах области. Обновились составы обкома и облисполкома. Однако источником кадрового резерва были местные выдвиженцы, которые получили карьерную перспективу с приходом нового начальства. А. В. Власов и Б. М. Володин перетасовали кадровый резерв донских управленцев и при этом смогли удержаться от «протаскивания» своих командных соратников.

²⁰⁸ Протокол VII заседания пленума Ростовского обкома КПСС от 30 марта 1985 года // РГАСПИ. Ф. 17, Оп. 154, Д. 1142, С. 24—26.

3.2. Стилистика восемнадцати месяцев Александра Власова

С точки зрения анализа политической риторики, время Власова на Дону содержательно было похоже на чуть обновленный прежний период. Допускалась немного большая свобода действий, высказываний, критики, однако проходило это в том же русле, с обязательным сохранением духа преемственности к общему пути советского развития. Подготовка к XXVII Съезду КПСС предполагала выполнение взятых на себя обязательств. «Коммунисты Дона, все труженики области, единодушно одобряя и поддерживая деятельность Центрального Комитета и его Политбюро, преисполнены твердой решимости ударным трудом осуществить все, что намечено партией, и по доброй и давней традиции ознаменовать партийный съезд высокими достижениями на всех участках хозяйственного и культурного строительства», – озвучивал с партийной трибуны привычные клише первый секретарь обкома А. В. Власов²⁰⁹. Был провозглашен традиционный лозунг: «XXVII Съезду КПСС – стахановские темпы, сверхплановую экономику, отличное качество» и подтверждены взятые областью почину по крупнейшим предприятиям. Но надо заметить, что теперь на слуху были не только привычные агитационные призывы, а появились новые темы, выводы и сюжеты. Власовский период на Дону, в силу исторической принадлежности к первому этапу перестройки, стал временем осторожной критики и осмысления предыдущих лет. В лексиконе партийных и советских руководителей еще встречались привычные обороты речи, но общий тон риторики немного сменился. На смену оптимистичным отчетам и бодрящим новым горизонтам плановых задач пришел анализ достигнутого, причем с умеренно-критических позиций. Внешне это выглядело вполне по-советски, со ссылками на классиков марксизма-ленинизма, полным набором идеологических клише, хотя в их числе появились и новые. На этом этапе речь не шла о коренной трансформации сложившейся системы, разговоры были лишь о ее перенастройке, введении новых, более продуктивных технологий работы, иными словами – о стилистических изменениях. Казалось, что наведение порядка в использовании имеющегося производственного потенциала и ликвидация бесхозяйственности, расточительства, минимизация потерь материальных ресурсов могут вывести советскую экономику в колею более динамичного поступательного развития, которое способно ликвидировать все имеющиеся проблемы с отставанием.

²⁰⁹ Там же. С. 106.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.